

Татьяна Четверикова

ПО СТРАНИЦАМ «ЛК» № 35

Яркая обложка, современный дизайн, разнообразие материалов — всё это всегда отличало «ЛК», притягивало читателей и авторов. Не исключение и очередной номер. Но и «буквоеду» есть где разгуляться... Охватить весь поэтический раздел нереально: более пятидесяти поэтов! Но подметить особенно яркие удачи, обратить внимание авторов на типичные ошибки вполне возможно. Для того «буквоед» и берётся за перо, как сказали бы раньше, а нынче — садится «стучать по клавише». И вот что «настучалось»...

Хочу поздравить **Надежду Панфамирову** с удачной подборкой. На мой взгляд, она одна из самых ярких в свежем номере «ЛК». Радостные летние строчки о лете, которое «уютно спит в ромашках/ в русой дочкиной косе» соседствуют с глубоким, трогательным стихотворением «Люпины». Казалось бы, стихи о кладбище, о скорби, но сколько в них жизнелюбия, понимания того, что жизнь всегда победит смерть. И что в памяти человеческой всегда живы те, кого помнят...

К поэтическим удачам номера отношу подборку Людмилы Кочетковой (особенно «Полдень, любопытная сорока...»), **Ирины Михайловой**, **Натальи Солодянкиной**, **Лидии Пащенко**, два стихотворения из подборки **Натальи Островской** («Осень-лиса» и «Журавли», в котором особенно хороша концовка), стихотворение «Два

одинокства» **Романа Везбердева**...

Но есть и огорчения. По-прежнему у многих авторов проблемы с поэтическим ритмом. Недаром В. Маяковский говорил, что он «вышагивает» свои стихи. Ритм шагов позволяет чувствовать и ритм поэтических строк. Если бы уважаемый мной автор Валентин Ферулёв проверил ритм, его стихотворение «Лето» получилось бы удачным и читатель не спотыкался бы: первая строка начинается с безударного слога, вторая — с ударного. А поправить это всё было чрезвычайно просто: «В запале летняя пора/ И пойма Иртыша туманит...» То же самое и в последней строфе.

Серьёзные проблемы с ритмом у молодой Алёны Капризовой (ещё её проблема — невнятные концовки), Сергея Слободнюка, Валерия Ермолаева. «Корявинки» или, как говаривал поэт Владимир Макаров, «грязца» не украшают и стихи способного автора Геннадия Афанасьева. «Когда с войны пришёл папаша,/ Своею мамой обвенчалась...» Слово «папаша» неуместно в данном контексте, уместнее не разговорное, а стилистически возвышенное — отец. И, конечно, не «обвенчалась», а «обвенчавшись». У этого же автора: «В земле немало полегло», по-русски — полегло «в землю». У него же: «Нам память не затмит порошей». Глагол «затмит» уже несёт в себе понятие «темень, темнота». А пороша может не затмить, а замести. Но нужна была рифма к слову «хороших» — и пожалуйста тебе!

К слову, ради рифмы авторы «ЛК» идут на многое. Кто-то ставит случайное слово, кто-то — прилизительное по звучанию, а кто-то не утруждает себя поисками, берёт «проверенное веками». В этом смысле меня огорчила молодая, но уже опытная Эвелина Денисова. В небольшой подборке трижды рифмует: «себе-судьбе-себя-тебя». Надо бы помнить, что рифма «себя-тебя» — это классическое «ботинки-полуботинки». У Эвелины же не оправдана концовка в стихотворении «Я знаю, ты уже скучаешь...» — «Вернись, пожалуйста, живой». Обычный для лирики антураж: встречи, ласки, минуты счастья, и ни слова о том, что же угрожает лирическому герою. Он космонавт, спецназовец, пожарный? Случай, когда автору ясно всё, читателю — ничего. То же самое можно сказать и о концовке стихотворения «А знаешь, я устала ждать...». Опять ребус для читателя. А ведь поэт зовёт читателя к сопереживанию. Если же не будет понятно, что хочет сказать автор, то и сопереживания не возникнет.

Ещё пара замечаний, опять-таки о русском языке. Не может быть «недоваренного кофе», а хлеб не может быть «поджарым», он «поджаренный», «поджарый» же — подтянутый — человек, конь... Нельзя сидеть «в чердаке», сидят «на чердаке»...

Пожалуйста, уважайте родной язык, не ленитесь заглядывать в словарь. Не спешите нести свои творения в печать, дайте им отлежаться и перечитайте ещё раз. Глядишь и оставите меня без работы. А у читателей не вызовете досады, лишь порадуете замечательными стихами.

«Попробуйте написать фантастический рассказ, это и будет вашим домашним заданием».

Я часто думаю, а что случилось бы, если бы моя учительница русского языка и литературы не дала нам, пятиклассникам, такого нестандартного задания. Моя жизнь точно была бы иной. Как всё же важно в нужный, судьбоносный момент встретить Учителя. Того, кто не только учит, но и направит.

Именно учителям посвящён этот номер журнала «ЛК», и, согласитесь, это самое малое, что мы можем сделать для тех, кто изо дня в день несёт в своём сердце свет знаний, терпеливо и с любовью учит поколение за поколением тому, что есть вечные ценности: труд, честность, дружба. Учителям и их творчеству.

Номер, который вы держите в руках, воистину уникален. На его страницах вы сможете прочесть зарисовки из прошлого и настоящего, начертанные пером учителей. Это и воспоминания, и поэзия, и чудесные зарисовки! Проводя (совместно с Омской областной организацией Профсоюза работников народного образования и науки РФ) литературный конкурс среди учителей (членов профсоюза), мы и подумать не могли, как много среди них талантливых прозаиков и поэтов!

Конечно, хочется от души поблагодарить и наших постоянных (и не только постоянных) авторов. Какое удовольствие — видеть ваши имена и ваши произведения на страницах журнала! Спасибо, что вы есть. Спасибо за прочувствованные строки, которые хочется заучивать на память просто потому, что они прекрасны. Прекрасны, как осень, как опавший лист, как первый утренний холодок.

Светлана Дмитриева

ОТЗЫВЫ

Дорогой читатель! Нравится журнал? Хотите поддержать автора? Самое малое, что можете сделать, — написать отзыв!

- **высылайте по Интернету: bait78@bk.ru**
- **почтой: 644116, г. Омск, ул. Герцена, 268, 4-й этаж, «Литературный Ковчег»**
- **приносите в редакцию в приёмные дни: вторник и пятницу, с 15 до 20 ч.**

Печальные мотивы в летнюю пору

Из обзорной статьи Татьяны Четвериковой узнал о безвременной кончине талантливейшей **Лилии Селезнёвой**, постоянно печатавшейся в «ЛК». Конечно жаль, что такие талантливые, добрые люди покидают белый свет... Но добрую память по себе оставляют они в своём творчестве. Низкий поклон им и глубокое соболезнование их родным и близким.

А лучшим памятником Лилии Селезнёвой являются её пятнадцать уже изданных книг и всё напечатанное в «ЛК», в особенности, по моему мнению, подборка стихов «Эхо войны».

Лилия Селезнёва словно повторяет жизненный путь отца-фронтовика, о котором читаем её строки: «Имя не выпячивал своё, / Не любил о подвигах хвалиться, / И ушёл отец в небытий, / Чтоб потом во внуках воплотиться...».

Душа добрейшая, как Цой, Она была звездой «Ковчега», Ушла внезапно на покой Для невозвратного ночлега... Но в нашей памяти она Живым талантом остаётся, Грустит, сочувствует, смеётся И новых замыслов полна.

Борис Шепелев

Опять к нам в дом постучал почтальон — принёс долгожданный и любимый журнал «Литературный Ковчег». Как хорошо, что он у нас есть! Он, как любимое дитя, взрослеет, мужает, изменяется на глазах. Спасибо Юлии Радзиевской, Светлане Дмитриевой, Дмитрию Соснову, Эвелине Денисовой, Татьяне Беловой, Владиславу Цою, Павлу Радзиевскому, Нине Шестовой, которые пестуют и выпускают в свет журнал. Каждый его выпуск становится событием в творчестве маститых и начинающих авторов и в литературной жизни города Омска. Всё новые и новые имена открывает он широкой читательской аудитории. Вот и в № 35 наконец-то появилось имя **Светланы Казаковой**, со стихами которой читатель знаком (и я в том числе) из выпусков сборника лирики «Бабье лето». Потом у нас были встречи на литературных праздниках в библиотеке, личное общение. Сборник стихов Светланы Казаковой «И вечен мир...» покорила меня трепетной эмоциональностью, достоверностью разговора с читателем, счастьем, живущим в каждом стихе, рассказе или миниатюре.

С удовольствием прочла рассказ «Русский мужик — сентиментальный». С лёгкой иронией она пишет о сильной половине человечества. О его сильных и слабых сторонах личности (почти как у Гоголя о

толстых и тонких). Не забывает сказать и о красоте малой родины своей на Иртыше. Но вот со времён Салтыкова-Щедрина очень изменился наш мужик, вместо того чтобы сварить в пригоршне кашу, он плачет не от горя, а от счастья, глядя на представший пейзаж. Светлана улыбается — в этом его сила!

Добавлю, что Светлана — очень светлый, добрый и отзывчивый человек. Поэтому и рассказ её такой жизнерадостный, с лёгкой иронией говорящий об окружающей нас действительности, зовущий к действию, ненавязчиво ставящий цель жизни.

Спасибо всем авторам и издателям журнала за то, что вы есть в моей жизни.

Людмила Олейник

Здравствуйте, дорогая редакция журнала «Ковчег». Хотела поддержать начинающую писательницу **Ольгу Раздолгину** («Простая житейская история» и «Казалось, счастье будет вечным»). Две интересные прозы, в которых очень трогательно описываются судьбы главных героев. Я получила огромное удовольствие, читая их. Желаю Ольге Раздолгиной дальнейших творческих успехов. Так держать!

С уважением, Елена Эглестон

Очень нравится оформление журналов: художник отдаёт душу, и рождаются красивые картины. И так приятно. И всё это **Павел Радзиевский**.

В № 33 мне понравилось стихотворение про Владимира Борисовича Башкирова. Его открытое переживание и боль, ведь

гибли совсем молодые за наше счастье и жизни отдавали за нас.

Понравилась колонка **Светланы Дмитриевой**. Осень лишь только тронула своей красотой, а как это красиво и светло.

Николай Заваруев

Начиная отзывы на творчество авторов, опубликованных в сентябрьском номере «ЛК», мне хочется начать с наших дебютантов, поскольку этот номер в некотором роде юбилейный — нашему журналу исполнилось три года!

Следует отдать должное руководителю ЛИТО при омской организации СП РФ Марине Безденежных, кстати, тоже неоднократно автору нашего журнала, — она умеет организовать хорошую литературную учёбу и помогать тем, кто только пришёл в поэзию или прозу.

С ЛИТО сложились хорошие, дружеские отношения — в течение ближайшего времени дебютантами стали сразу четыре его участника: **Александр ДЕРГАЧЁВ**, **Арина КОНДАКОВА** (№ 32), **Ираида БРАТКОВСКАЯ** и **Вероника ГЕРТ** (№ 35). Остановлюсь пока на двух последних. Стихи Ираиды Братковской тяготеют к классической школе стихосложения, в них много глубоких раздумий о мироздании («В небе звёзды голубые»), природе («Белая берёза на ветру», «Я вернулась, когда расцвела сирень»), о любви («Друг мой»). При внешней простоте стихи Ираиды наполнены живыми, правда, иногда грустными чувствами, что заставляет не обращать внимания на некоторые недостатки технического характера, которые почти незаметны

КАК СТАТЬ АВТОРОМ «ЛИТЕРАТУРНОГО КОВЧЕГА»?

1. Ознакомиться с условиями публикации (см. ниже).
2. Передать тексты в редакцию.
3. Согласовав объём и содержание публикации, сделать взнос на печать.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ: Этот журнал мы, авторы, издаём в складчину. Организатором издания выступает редакция. К публикации принимаются тексты всевозможных литературных жанров, в том числе любительского уровня, не содержащие ненормативную лексику, порнографию, призывы к экстремизму и межнациональной розни.

Ваш взнос составит:

за 1 колонку — 250 руб.,

за 2 колонки — 500 руб.,

за 1 страницу — 750 руб. и так далее.

Для расчёта объёма: 1 колонка вмещает 50 строк **стихотворного текста** (вместе с заголовками и межстрочными интервалами) или около 1700 знаков **прозы** (вместе с пробелами). Объём страницы — в 3 раза больше, чем объём 1 колонки. Кол-во авторских экземпляров номера равно кол-ву опубликованных колонок. Дополнительные экземпляры можно приобрести в редакции или в книжных магазинах, указанных на стр. 1.

Передать тексты в редакцию можно:

— отправив на e-mail gazimurra@mail.ru

— перечислив на банковскую карту «Сбербанка»
4276 8802 0445 2126

— принеся лично в редакцию во вторник или пятницу с 15 до 20 часов по адресу: ул. Герцена, 268, 4-й этаж.

тел. **8-908-797-66-39**

ВНИМАНИЕ! ВЫГОДНО:

Подписывайтесь на каждый следующий номер заранее — по цене 90 р.

(После выхода в свет журнал стоит уже 150 р.).

Как оплатить подписку уточняйте в редакции.

и вполне устранимы. То же можно сказать о подборке **Вероники ГЕРТ**. Её характерная особенность — верность профессионально-медицинской тематике, в какой-то степени это дневник медсестры с многолетней практикой. В этом плане показательно стихотворение «Счастливый билет». Сколько душевного тепла в этих немудрёных, но искренних строчках о тех, кто помогает нам в самые сложные минуты жизни! А стихотворение «День пожарной охраны» справедливо напоминает нам о тех, кто спасает нас, когда происходит что-то труднопоправимое. Пожелаем нашим дебютантам новых творческих взлётов и долгой жизни в поэзии.

Хорошая подборка у постоянно автора «ЛК» — **Олега ГЛУХАРЕВА**, в которую вошли замечательные стихи, посвящённые юбилейным датам Областной клинической больницы, Дню медицинского работника, а также переделка песни группы «Белый Орёл» «Как упоительны в России вечера»... И мы узнаём, как утомительны бывают вечера тех, кто лечит наши недуги! Переделка очаровательна, привлекает живыми деталями, перекликающимися с оригиналом мелодией и текстом! Но гвоздём подборки стало стихотворение «Врачу-патологоанатому посвящается». Просто и ярко написано, а ведь насколько ёмко! Ведь без этих врачей медицина никогда бы не научилась лечить то, что лечит сегодня. Bravo, Олег!

Радует рубрика «Рупор», где хочется выделить стихотворение **Ольги ВОРОНЦОВОЙ** «Сладкий фашизм. Украина». Оно не только наполнено горячим чувством негодования политикой необандеровцев, но и хорошим анализом причин этого уродливого явления.

Больно читать гражданский протест **Сергея ДЕНИСЕНКО**

«Омск. XXI век. «Время убирать камни»... Сказать здесь можно много, но замечу лишь, что снос памятных камней с Аллеи омских литераторов — откровенное кощунство с диким «пещерным» оттенком... Очень хочется верить, что это варварство будет приостановлено!

Из постоянных авторов журнала порадовали **Александр КРУПКО** — стихотворением «Пусть грохнет Илья!» — чёткой ритмичкой и ёмкостной наполненностью, ведь гроза в нём не только призвана помочь земле «прорастить семена, всходам жизнь подарить», ведь грохнет Илья-громовержец и в том смысле, чтобы люди помнили о Боге, пробуждались душами. Это читается между строк и делает простенькое на вид стихотворение глубоким по смыслу! **Алёна КАПРИЗОВА** — стихотворением «Ода одиночеству», где есть хорошая образность, заставляет взглянуть на мир глазами человека, не вписывающегося в прокрустово ложе общепринятых правил, говоря проще — «не от мира сего»! В подборке **Романа ВЕЗБЕРДЕВА** — немало хороших строк, но особо хочется отметить стихотворение, посвящённое Анне Андреевне Ахматовой с точным и ёмким названием «Анна всея Руси». Кажется, столько стихов посвящено уже ей, но автору удалось, на мой взгляд, добавить что-то своё.

А закончить мне хочется, отметив хорошую прозу журнала. Это рассказ «Фляжка» нашего уже постоянного автора, **Александра ДЕРГАЧЁВА**, где весьма своеобразно повествуется о том, как «где-то далеко-далеко за горами начали раздавать счастье». Повествование идёт по тонкой грани реальности и сказки, и в итоге мы начинаем сопереживать герою рассказа. Хорошая проза интересного поэта.

Радует продолжение фэнтези-зарисовки **Светланы ДМИТРИЕВОЙ** «А в городе пахло весной» — живое, динамичное произведение, с «вкусными» изюминками женской психологии, касающейся весьма «щекотливых» тем, при этом иронические моменты зарисовки напрочь лишены какой-либо пошлости. А в рубрике «Ироническим пером» продолжает восхищать **Юрий КАЧЕСОВ** своим «Нострадамусом» по-русски. Этот автор умело выбирает точные образы, сочетающие в себе элементы эпоса, современной русской действительности и огромное сопереживание своим героям, которые почему-то непременно попадают впрок, когда начинают использовать свой талант в угоду примитивному самообогащению...

Рамки отзыва не позволяют отметить всех талантливых авторов сентябрьского номера «ЛК», но радует, что состав журнала растёт не тольковширь (новые имена и соответственно география распространения «Ковчега»), но и вглубь — чувствуется творческий рост тех, кто печатается более или менее постоянно!

Так держать, «ковчеговцы»! С наступающим праздником в честь дня рождения нашего журнала!

Дмитрий Соснов

Светлане Валерьевне Дмитриевой:

«А в городе пахло весной»! —

Поэзия в прозе звучит!

Она помогает мне в зной,

От бремени-времени щит!

Татьяне Викторовне Беловой:

Стихи, как звёзды, не просты,

Как тайны сердца во Вселенной!

Вы пишете любви мечты,

Я чувствую лучи по венам!

Борис
Шенелев

Ксане Кузьминичне Башикировой:

Не забывая героев Отчизны!
Не забывая тяжёлых времён!
Как трепетанья души на карнизе,
Средь триколорных несметных
знамён!

Раисе Дмитриевне

Красильниковой-Мандруевой:

Какие сказки для детей!
Какие сказочки для взрослых!
Мне с ними радостней, теплей,
Душевней, веселее просто!

Людмиле Юрьевне Борисовой:

Ваш почерк виден сквозь печать,
Он будто пламенем объятый!
Вы — словно вечная свеча,
Слова, горящие к печати!

Ольге Воронцовой

(на стихотворение «300 лет»):
Пусть многое осталось на словах;
Не сделано высокими чинами,
Надежда остаётся вечно с нами,
Ваш рупор-гром сердцам звучит
в стихах!

**Людмиле Васильевне Кочетко-
вой**(к стиху «Ты — осень,
а я очарованный странник...»):

Осенние мотивы —
Печаль иртышской ивы,
И грусть, и свет берёзы!
Стихами льются слёзы!

Наталье Борисовне Островской

(на стихотворение «Осень-Лиса»):
Рассыпаны листья,
Что крашены снова
Осеннею кистью —
По вашему слову!

Эвелине Анатольевне Денисовой

(на стихотворение
«А знаешь, я устала ждать...»):
Да, он придёт, судьбы король,
Почти как в сказках и в легендах!
Он тот, кто выше всяких брендов,
Он тот, кто разделит хлеб-соль!

Влад Цой

СКАЗКА ПРО ЦАРСТВА ДОБРА И КОВАРСТВА

Жили да были,
А где — позабыли,
ЦАРСТВО КОВАРСТВА
И ЦАРСТВО ДОБРА.
Помнится только:
В одном было горько,
В другом ПРОЦВЕТАНЬЯ
Витала пора.
В том Царстве,
Где горько,
Трудящимся бойко
Снижалась зарплата
И пухла цена,
А власть предержащим
И лесть им кадящим —
Без меры доходов,
Бабья и вина...
Одни богатели,
Другие беднели.
Во взятках тонули
И власть и суды...
Но СМИ там внушали:
Свободны все стали
И лучшей не надобно
Людам судьбы!
Однажды рабочий
Попал, между прочим,
Из этого Царства
В соседнее с ним...
Тут цены, поди же,
Значительно ниже
И ТРУД только
ЧЕСТНЫЙ
Властями любим.
И трудятся люди
Охотно все будни,
А в дни выходные —
в театры, в кино.
Здесь нет сверхбогатых,
Ни бедностью смятых —
Порядочность, честность
Бытуют давно.
Бесплатно лечение.
Бесплатно ученье,
Стремись совершенствовать
Личность свою.
Дороги — что надо,
Посевы — отрада,
Богат урожай

В богоданном краю...
Но нет, скажем сразу,
Здесь нефти и газа —
Всё это они от соседей везут
И в переработку пускают всё ходко —
Чтут власти высокую технику тут.
Довольны народы: большие доходы
Идут в этом Царстве
Все в общий котёл.
В соседнем же Царстве
Погрязли в коварстве —
Вовсю только взяточный
Бизнес расцвёл.
Здесь миллионеры и миллиардеры
Торопятся сплавить доход за бугор!
Дурные примеры разбойничьей сферы
По Царству КОВАРСТВА
Несутся в опор...
Вернулся рабочий
Рассерженным очень:
Вот там — СПРАВЕДЛИВОСТЬ.
А тут что? БАРДАК!
Но СМИ что есть мочи
Рабочего мочат,
Хоть Царь, царедворцы
Попали впросак...
Царь Царства Коварства,
Спесивый сызмальства,
Пустился соседа-царя поливать.
Рычит: «Ну, зараза.
Не дам тебе газа!
Товары твои
Запрещу покупать!».
Такие вот в Царстве
КОВАРСТВА мытарства —
Доходит до ручки
Рабочий народ.
А их повелитель,
Завистливый мститель,
Всё больше и больше
В дурь, в общем-то, прёт...

P.S. И смешно и горько даже!
И по-пушкински так скажем:
«Сказка ложь,
Но в ней намёк —
Добрый молодцам урок».

2010 г.

Владимир

Цыганков

Цыганков Владимир Борисович родился 22.09.1975 г. в Омске. Окончил в 1998 году Омскую государственную медицинскую академию. Работал врачом-дерматологом в Омском районе около 7 лет. После — работа в Центре экспертизы в области здравоохранения ведущим специалистом и заместителем руководителя по общим вопросам. С 2009 г. — директор ООО «МТЦ «ОМСК-СИ». Общество занимается техническим обслуживанием и ремонтом медицинской техники, а также в сфере закупок для нужд бюджетных учреждений. Стихи пишет с 2011 года, тематика в основном социальная, историческая. Автор публикаций в омских и региональных газетах и журналах. Активно участвует в поэтических конкурсах. Является автором слов и музыки к песне «На 300-летие Омска посвящается».

ПЕЩЕРНЫЕ

Одних прельщает слава Геростратова,
Другим подай бессмертье македонское.
Живу спокойно, за одно лишь ратуя,
Чтоб мир не перешёл границу
тонкую.

Где грань — война —
безумная, увечная,
Старухой злой в дома придёт
непрощено,
И счастье дорогое, человеческое
Развалится на грошовое крошево.

В мире грибы растут —
мечети, пагоды,
Что бога нет, кричат мужи учёные.
Но это всё цветочки, будут ягодки,
Когда схлестнётся белое и чёрное.

Привыкли быстро
к модному, кошерному,
Давно ли были Васькой,
Петькой, Зойкою.
Мы без пяти минут уже пещерные,
Остался только пуск,
и в мезозойскую.

МЫ — РУСАКИ

Отпоём, открестимся, отпляшем,
А пока пусть пыль стоит столбом,
Мы идём по жизни русским маршем,
Путь торим своим славянским лбом.

Кто-то сыт одним насущным хлебом,
Нам же подавай духовный квас.
Кто рождён в хлеву, да видит небо,
Во дворце царём живёт сейчас.

Отпоём, открестимся, отпляшем,
А пока не стали мы столпом,
Будем жизнь «топтать»
по полной даже,
Если всё обещано потом.

РОССИЯ ВПЕРЁД

Русь спасалась всегда испокон веков
Силой духа и верой в правду, но
Доллар стал самым главным
из всех богов,
Подменил веру в Бога,
в праведность.

Неужели не вырваться нам из тисков
Лживых игрищ страны без нации,
Нынче враг изощрённей
былых врагов,
Он стреляет в Россию баксами.

В паутину зелёную мир погряз,
И паук вяжет крепко сети,
Мы за правое дело взялись, помолясь,
Дай же бог нам попутный ветер.

ВЕЛИКИМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

А в 27 совсем не страшно
Под пистолет.
Он знал (мятежный) это раньше,
Что смерти нет.

А в 30 перестал ветвиться
Кудрявый клён.
Он не повесился — убийцы,
Он умерщвлён.

А в 36 уже до края
Верлибров, од.
С небес ревёт и громыхает
Губастый рот.

А в 37 наш самый-самый,
Так серп жнёт рожь...
Любовь и ревность, как цунами,
И не вернёшь...

А в 42 попал в засаду...
Хрустальный дом
Он сотворил, но вот досада —
Не до... не до...

СОВЕСТЬ

Совесьть — это внутренняя статья,
Мысленная спутница зарока,
Совесьть как прививка от пороков,
Данная нам свыше благодать.

Совесьть — это то, что не в цене,
Что не в тренде и давно не в моде,
Как интеллигент не по погоде,
Без зонтика и шляпы, но в пенсне.

Совестно без совести нам жить,
Плыть сквозь океан грехов, соблазнов,
Совесьть — это лучшее лекарство
От бесстыдства, ханжества и лжи.

Совесьть невесомая моя,
Ты всё легче, зыбче, эфемерней,
Заблудились мы с тобой, наверно,
И, как два бельма в глазу у скверны,
Смотрим сиротливо ты да я.

РОДНОМУ ГОРОДУ

Я так хочу, чтоб город древний,
Который стал большой деревней,
Жил,
Дыша глубоко полной грудью,
Из Омской крепости орудий

Бил.
Чтоб лица — пасмурные рожи —
Исчезли разом у прохожих
Всех,
А во дворах и переулках,
Как раньше, раздавался гулкий
Смех.
Вновь ожила цветов долина,
И поливальная машина
ЗИЛ,
Дождём купала наши души,
Да воробей из чистой лужи
Пил.
Чтоб полотно проспектов, улиц
Не матом крылось,
чтоб проснулись
Мы
И отряхнулись от последней
Угрюмой, каторжной, наследной
Тьмы.

МОИМ ДЕДАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Свершилось чудо много лет назад:
С войны вернулись оба, невредимы,
Мои деды. Я трогал их седины,
Касался тех, кто видел этот ад.

Отец отца мне смастерил приклад,
И пацаном, играя с автоматом,
Я гордо говорил своим ребятам:
«Мой дед — солдат,
он видел этот ад».

Я слушал, трепеща,
про Сталинград,
Ранение последнее под Гдыней,
Но выжил он, и жив во мне поныне
Рассказ того, кто видел этот ад.

Душа щемит,
как вспомню этот взгляд.
Дедов уж нет, но в памяти осталась
Застывшая смертельная усталость
В глазах у тех, кто видел этот ад.

Ольга Березина

Ольга Витальевна, воспитатель БДОУ г. Омска «Детский сад № 131
комбинированного вида»

КОГДА РАБОТА В РАДОСТЬ

эссе

Незаметно пролетели одиннадцать лет моей педагогической деятельности. Оглядываясь назад, вспоминаю только хорошие и светлые моменты — радость детских побед и достижений, улыбки и благодарность родителей. Много лет я работала в ясельной группе с малышами. Дети — самый благодарный народ, а малыши вдвойне. Ведь по сути воспитатель для малышей становится второй мамой. Работа в яслях доставляла мне колоссальное удовольствие. Многих это удивляло, а я бежала на работу, как на праздник, чтобы быстрее встретиться со своей детворой. К каждому ребёнку требовался индивидуальный подход, нужно было всегда проявлять максимальное терпение и понимание. Ведь не так просто найти общий язык с испуганным, плачущим маленьким созданием, заинтересовать игрушкой, вовлечь в совместную игру, отвлечь от грустных мыслей. Поэтому приходилось быть артистом и воспитателем в одном лице. Больше всего детям нравилась творческая деятельность: пение, чтение стихов, рисование, настольный театр. В силу своего возраста делали они это неумело, но очень старательно, и с каждым днём получалось всё лучше и лучше. Наблюдая за детьми, как они растут в творческом плане, видя результат своей работы, я получала огромное удовлетворение. Но в один прекрасный

день мне пришлось перейти работать в другую группу к детям постарше. Я очень переживала, смогу ли справиться, найти с ними общий язык. Постепенно мои страхи и неуверенность улетучились, я поняла, что работать с детьми постарше ещё интересней. Ведь они более осознанно относятся ко всем начинаниям, особенно к творческой деятельности. В работу я ушла с головой, решив использовать проектную деятельность «Мир сказок». Я была уверена, что сказки — самый богатый материал. В них можно почерпнуть много интересного, поучительного. Но каково было моё удивление, когда дети не хотели даже слушать сказки. Стремилась больше к разным играм, в основном подвижным. Ведь у детей неимоверное количество энергии и сил. Меня немного озадачило равнодушное отношение детей к сказкам, но, побеседовав с родителями, я поняла, в чём корень проблемы. Оказывается, современным родителям проще включить ребёнка мультфильмы и заниматься своими делами, чем читать книги. Одна семейная пара так и заявила, что терпеть не может читать сказки. Я решила устроить родителям небольшую эмоциональную разгрузку на первом родительском собрании, предложив поучаствовать в инсценировке сказки «Теремок». Заранее подготовила костюмы, маски, декорации. Получилось

очень незатейливо и весело, все были довольны — как участники, так и зрители. Родители, получив заряд бодрости, решили помогать в создании материально-технической базы для реализации проекта, активно участвовать в акциях, что мне, как воспитателю, было отродно слышать.

И вот началась моя работа по проекту. По вечерам в форме развлечения я показывала детям настольный театр по русским народным сказкам «Теремок», «Колобок», «Волк и семь козлят». С большим интересом дети наблюдали за действием сказок, сочувствовали героям, активно включались в обсуждение. Постепенно, чтобы поддержать интерес детей к сказке, я начала предоставлять настольный театр для самостоятельных игр. Со временем стало заметно, что интерес только возрастал. И уже не я, а дети стали предлагать почитать ту или иную сказку. А ведь сказка — это необходимый элемент духовной жизни ребёнка. Входя в чудесный мир волшебства сказки, ребёнок погружается в глубины своей души. Вот и мои малыши затихали, отправляясь в очередное путешествие по сказке. Детям очень понравился театр кукол «Би-ба-бо». С огромным удовольствием ребята показывали друг другу сказочные представления, даже самые скромные малоговорящие дети проявляли инициативу и желание участвовать. Словами трудно передать ощущение радости, ведь на моих глазах дети менялись, становились более эмоционально отзывчивыми, творческими. Инсценировка сказок увлекла детей ещё больше. С огромным удовольствием ребята перевоплощались в знакомых героев сказок. Костюмы и маски придавали детям смелость, они становились более инициативными, свободными. В каждом ребёнке открывался новый неожиданный талант. Я старалась запечатлеть каждый момент творческого перевоплощения ребят.

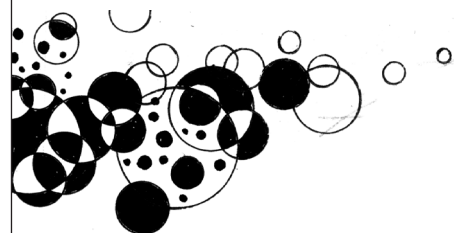
С раннего детства я очень любила рисовать, это занятие действовало на меня благотворно. Я решила начать развивать художественные способности у своих ребят. Сначала откликнулись девочки, у которых была тяга к рисованию. С большим вниманием они наблюдали за тем, как я рисую, слушали и учились. Несколько работ я решила отправить на конкурс рисунков. К сожалению, они не заняли призовых мест, но само участие вдохновило детей и даже родителей. Постепенно к девочкам присоединились другие ребята. Всем очень хотелось не просто рисовать, а творить. Весь учебный год мы занимались художественным творчеством. Результатом этой работы стали призовые места в конкурсах рисунков, выставки для родителей, для членов Общества инвалидов нашего округа. Родители также проявляли активность, участвуя в акциях проекта — совместном семейном творчестве: выставке рисунков «Сказочный теремок», выпуске газет-фоторепортажей о походе с детьми в театр. Малыши с восторгом рассказывали, какие они посмотрели сказки, в каком театре побывали. Каждый день любовались рисунками и газетами. Мною была оформлена папка-передвижка «Наш маленький театр» с фотографиями инсценированных сказок, родители были приятно удивлены талантом своих детей. Завершающим этапом проекта была акция «Сказочный огород на окошке». Родители вместе с детьми посадили семена овощей, ухаживали, а затем оформили в виде сказочных сюжетов. Получилось очень интересно. На заключительном родительском собрании я представила презентацию проекта «Мир сказок», показала слайд-шоу самых интересных моментов из жизни ребят в детском саду. Пожелала всем дальнейших успехов, больше читать детям книг, рисовать, заниматься совместным семейным творчеством и продолжать растить и развивать таланты детей.

Зоя Кожевникова

Зоя Александровна,
учитель русского языка
и литературы,
БОУ Колосовского
муниципального района
Омской области
«Крайчиковская средняя школа»,
с. Крайчиково

О МОДЕ И О ДУШЕ...

Модно быть сегодня деловым,
Энергичным, целеустремлённым,
Хватким, предприимчивым,
крутым,
Умным, и, конечно, одарённым.
Модно быть
с компьютером на «ты»,
Без проблем гулять по Интернету,
Избегать излишней суеты,
Жить по голливудскому сюжету.
Модно на Канарах отдыхать,
Евро- обустроиться — ремонтом,
Наглости порой не замечать,
Не искать чудес за горизонтом.
Модно быть сегодня пробивным,
Изворачиваться и лукавить.
Если б только к качествам таким
Хоть немного доброты
прибавить...

Рината Валитова

Рината Ильдусовна, педагог дополнительного образования БОУ ДО «Тарская станция юных туристов» Тарского муниципального района Омской области, город Тара.

Я — УЧИТЕЛЬ!

Время летит неумолимо, я теперь на себе чувствую его быстротечность. Но как здорово осознавать то, что когда-то, ещё в детские годы, ты понял, чего ты хочешь от этого времени, куда оно должно тебя привести... Сейчас, повзрослев, я понимаю, что мой выбор профессии состоялся именно в том беззаботном прошлом. И этот выбор был для меня настолько очевидным, что мне оставалось только сформировать те качества, к которым бы я стремилась в своей будущей педагогической деятельности.

Воскрешая былое, я вижу образы моих наставников, на примере которых формировалось представление о настоящем педагоге. О том педагоге, которым хотела быть именно я! Начальная школа, яркий момент, пожалуй, один из самых ярких в жизни каждого человека! И мой учитель, Мотовилова Зухра Сарвартдиновна... Она дала мне основу для формирования собственно «Я». Эта любовь, искренняя, открытая, любовь к детям — без неё никуда! Ведь улыбка и доброе слово учителя так вдохновляют, что ты готов вот ради этой жизнерадостной улыбки прочитать первые в жизни слова, выучить таблицу умножения.

Следующий образ — образ мамы, которая постоянно повторяет: «Мотивируй ребёнка, будь для него эталоном... Так, если ты носишь почётное имя «Учитель», никогда детям не подавай дурного примера. Дети всё видят! Всему учатся!».

Для меня очень важно вести здоровый образ жизни и быть примером для ребят не только в знании материала по предмету. Потому я со своими учениками уже второй год посещаю

ледовую арену. А их эмоции не передать: «Учитель с ними на катке! Иногда немного неуклюжая, падает. Приходится учить её кататься, вести за руку». И вдруг предложение от одного из учеников: «А давайте будем кататься на коньках, а вы нам будете рассказывать что-нибудь интересное по краеведению...». Поддержали идею все. Тут посыпались и вопросы, и ответы, и все это на коньках... Это так воодушевляет и ученика, и педагога!

Как ценен совет мамы!

Старшие классы расширили границы восприятия «Я — педагог», источником для которой послужила литература. Мне глубоко в душу запало произведение В. Распутина «Уроки французского»: «... Иногда надоедает быть только учительницей, учить и учить без конца.... Иной раз полезно забыть, что ты учительница, — а то такой сделаешься бякой и буйкой, что живым людям скучно с тобой станет. Для учителя, может быть, самое важное — не принимать себя всерьёз, понимать, что он может научить совсем многому». Но в этом немногом столько разнообразного!

А порой полезно поучиться у своих же учеников! Ты спрашиваешь у них совета, интересуешься, например, какую компьютерную программу аудиозаписи лучше загрузить. Эффект колоссальный! Им нравится процесс взаимодействия. Ты их учишь закономерностям своего предмета, а они компьютерной грамотности.

При получении высшего образования в педагогическом университете моя философия учительства наполнилась новыми гранями, а именно: учитель учит других до тех пор, пока учится сам!

Это постоянное развитие, самосовершенствование, именно в студенческие годы, я осознала, что, расширяя границы своего знания, ты становишься не просто более грамотным человеком, но и возрастает круг твоего общения, ты взаимодействуешь с более интересными людьми, чем ты, но и к тебе тянутся больше.

Сегодня я с удовольствием посещаю педагогические семинары, вебинары, повышаю уровень педагогической грамотности.

Советую своим ученикам: общайтесь с талантливыми, одарёнными людьми, учитесь у людей, которые в чём-либо превосходят вас, развивайтесь...

Проработав первый год в школе, я открыла для себя ещё одну важную грань в формировании качеств настоящего учителя: не ищи волшебной палочки — воспитание и обучение должно быть системным. А самое главное, знай, к чему стремишься!

Мой педагогический путь только начинается, мне предстоит ещё многому научиться, многое пересмотреть, но помнить всегда, что в педагогике ошибки и промахи очень болезненны, жизнь нам доверила самое ценное — воспитание детей! Важно запастись терпением, трудолюбием и энтузиазмом на все оставшуюся жизнь. Данную мысль прекрасно демонстрирует стихотворение неизвестного школьного учителя:

*Учитель — короткое слово,
А смысл, как тугая коса, —
Плетение с виду простое,
Но так многогранна краса.
Ты — друг, ты — пример, ты — наставник,
Геолог ты и ювелир —
Ты точной и мудрой огранкой
Алмаз в бриллиант превратил.
Будь бережен с каждым алмазом,
Который доверила жизнь,
Он дастся огранке не сразу —
Терпения ты наберись.
Учитель, и словом, и делом
Таланта искру разожги
И каждому добрым примером
Путь в жизни найти помоги.*

Вероника
Герт

*Родилась и выросла в Омске. Стихи пишу с самого детства.
Всегда знала, что буду работать только в медицине,
поэтому большая часть моих стихов посвящена любимой профессии.
С детства воспитывалась в атмосфере любви к литературе и поэзии,
даже своё имя получила в честь известной поэтессы Вероники Тушиновой.
Люблю свою работу, путешествия и, конечно, писать стихи.*

ГИМН ОКБ

Да здравствуют будни
огромной больницы,
Велик и почётен наш доблестный труд!
Мы много умеем, нам есть чем гордиться,
И сотни открытий нас в будущем ждут.
Живи и славься, моя больница,
Ты мой учитель и верный друг,
Здесь врач надежду вселяет в лица
И держит сердце в руках хирург.
От южных степей до Чукотского края
К нам едет лечиться страна,
От смерти спасает и всем помогает
Больница родная моя.
Найдём мы лекарства от рака и СПИДа,
Сердца вновь заставим стучать!
В грядущие годы дорога открыта —
Лечить, создавать и дерзать!

НОЧЬ
НА БЕРЁЗОВОЙ
УЛИЦЕ

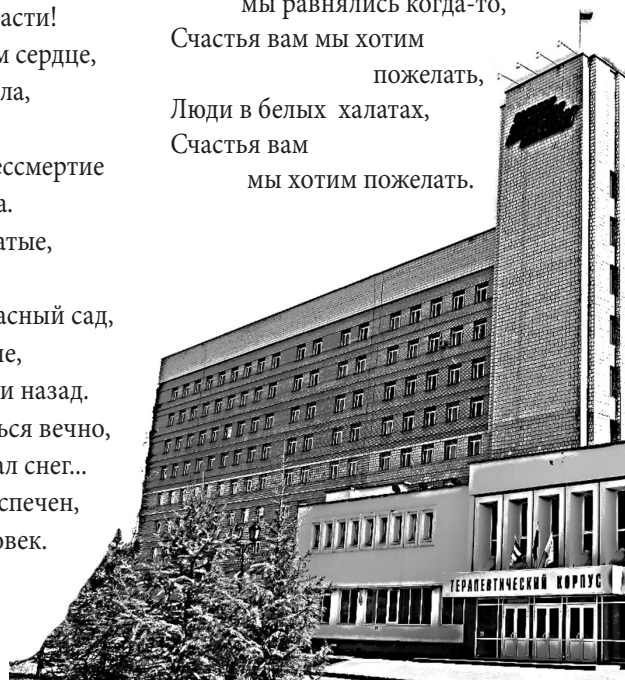
Ночь по тихим улицам струится,
Мирно спят усталые дома.
В звёздном небе месяц серебрится.
Отдохни и ты, моя больница.
Пусть тебе приснится тишина.
Тихо спят больничные палаты.
Двор зелёный виден из окна.
Утром, возвратясь в свои пенаты,
Вновь примчатся белые халаты
И начнётся будней суета.
В гараже усталые машины
Погасили все свои огни,
Область они всю исколеслили,
И чтоб люди, не болея, жили
К вам на помощь поспешат они.
А в ветвях деревьев гаснут звёзды,
Распевают трели в небе птицы.
Спи спокойно, отдохнувший город,
Сбережёт твой сон моя больница.

ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ
ЛЮДМИЛЫ
КОРНЕЙЧУК

Ничто не может длиться вечно,
Проходит день, уходит век...
Жизнь не бывает бесконечна,
Уж так устроен человек.
Уносит смерть седую старость,
Богатых, бедных и «крутых»,
Как попросить её, костлявую,
Уйти, не трогать молодых?!
Как мало было
в жизни прожито,
Как мало пройдено дорог.
Ведь правду говорят —
хорошие
Нужны и там, где правит Бог.
Прости за всё,
что мы не сделали,
За то, что сделать не смогли.
Прости за нашу медицину,
Что не смогли тебя спасти!
Ты остаёшься в нашем сердце,
Как лучик света и тепла,
И пусть летит
в своё бессмертие
Твоя прекрасная душа.
Откроет рай врата златые,
И ты войдёшь
в прекрасный сад,
Где будут дали голубые,
Лишь нет пути — пути назад.
Ничто не может длиться вечно,
Вставало солнце, падал снег...
Как человек порой беспечен,
Как легкомыслен человек.

ЛЕДИ
В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

Мы сегодня вам дарим цветы.
Все у вас мы учились когда-то,
Дорогие коллеги мои —
Дамы в белых халатах,
Дорогие коллеги мои.
Вы пришли к нам работать давно.
Когда были мы все дошколята,
Вся больница держалась на вас,
Леди в белых халатах,
Вся больница держалась на вас.
Ваши знания, и доблестный труд,
И дежурства
со скромной зарплатой —
Все в историю нашу войдут,
Дамы в белых халатах.
Все в историю нашу войдут.
Вам анализ любой по плечу,
В процедурах всегда всё понятно,
Я на вас быть похожей хочу,
Леди в белых халатах,
Я на вас быть похожей хочу.
Нас учили работать на пять,
Все на вас
мы равнялись когда-то,
Счастья вам мы хотим
пожелать,
Люди в белых халатах,
Счастья вам
мы хотим пожелать.

Глухарев

В этом номере мы продолжаем публикацию серии стихов Олега Глухарева, посвящённых праздничным датам и коллективу Областной клинической больницы. Думается, что люди, спасающие наше здоровье, а зачастую — и жизнь, достойны этих строчек.

—Дмитрий Соснов

К ЮБИЛЕЮ ОБЛАСТНОЙ БОЛЬНИЦЫ

Под крыльями двухглавого орла,
Рождённая под звёздными весами,
Ты появилась и огонь зажгла,
Огонь добра, воспетый небесами!
И страждущих и немощных поток
Ты принимала, от беды спасая.
И в честь тебя звучит высокий слог!
Твой юбилей мы славим, областная!

Припев:

Больница, завтра снова в бой!
Лечить, спасать, болезни побеждая!
Врачи, медсёстры — мы всегда с тобой,
Больница наша, наша областная!

Всех дел твоей работы тёплый свет
В людских сердцах надеждой загорает!
И память о тебе из века в век
Добром ответным в людях прорастает!

Твой край волшебных,
 сказочных берёз
И корпусов, стоящих вереницей,
Всё впаяно в душе моей до слёз,
До преклоненья
 областной больницы!

Припев:

Больница, завтра снова в бой!
Трудиться, отдыха не зная!
Гордимся и живём тобой —
Ты — выбор наш, судьба,
 работа, зная!
Больница, завтра снова в бой!
Лечить, спасать, болезни побеждая!
Врачи, медсёстры —
 мы всегда с тобой,
Больница наша, наша областная!
Больница...

ПРИВЕТСТВИЕ

О, как приятно! О, как чудесно
Нам видеть полный зал гостей!
Чуть поудобней займите кресла,
Мы начинаем юбилей!
Почтенный возраст —

нам не помеха

В любви признаться, чуть дыша,
Что юбилей — всего лишь вежа,
Главное — душа!

Припев:

Как ваш пульс? Слегка резвится!
Как давление? Сойдёт!
Как душа? Душа — как птица!
К небу мчится и поёт!

Мы с юбилеем вас поздравляем!
Уже горит на сцене свет.
Итак, позвольте, мы начинаем
Наш концерт!

Припев:

Как ваш пульс? Слегка резвится!
Как давление? Сойдёт!
Праздник свой встречай, больница!
Веселись, честной народ!

Мы с юбилеем вас поздравляем!
Уже горит на сцене свет.
Итак, позвольте, мы начинаем
Наш концерт!

ПРОЩАЛЬНЫЙ ВАЛЬС

Прощальный вальс

мы вышли спеть для вас,
И наш концерт окончится сейчас.
И вы поверьте,
мы старались, как могли,
Спасибо вам, что слушали вы!

Припев:

Прощальный вальс зазвучал,
Близится миг расставания.
Как нам прощаться жаль,
Но время сказать: «До свидания».

И пусть на сердце лёгкая печаль,
Аккордом смолкнет
старенький рояль.
Но в памяти остался
добрый-добрый свет,
Что нынче подарил вам концерт.

Припев:

А этот вальс всё звучал
Музыкой очарованья!
Праздник покинет зал,
До новых встреч, до свидания!
Этот вечер в лучах,
В ярких красках-огнях
Пусть останется в ваших сердцах!

Александра
Зарубина

Родилась в Приморском крае. После окончания юрфака Дальневосточного государственного университета работала следователем в милиции, прокуратуре, помощником районного прокурора, затем федеральным судьёй. Живу на Дальнем Востоке. Почти все мои романы, повести, рассказы и стихи опубликованы на литературных сайтах Проза.ру и Стихи.ру.

ДВА ПОДКИДЫША

1

Начало 70-х годов. Я и сестра учимся в выпускном классе, младшая сестра тоже ещё учится в школе. Брат — в военном училище. А у старшей сестры уже своя семья, она живёт далеко от нас. Мама ушла раньше на пенсию, не работает, но подрабатывает пошивом для знакомых. Отец ещё работает. Живём в двухкомнатной квартире в благоустроенном доме со всеми удобствами. Летом можно даже отопление включить, если день прохладный. Дом двухэтажный, небольшой. В глубине двора — сарай.

Сидит отец мой вечером у сарая, с какой-то железкой возится. Темнеет. Смотрит, в наш подъезд зашли две женщины. Как ему показалось, со свёртком. Зашли и тут же вышли, уже без свёртка. Закончил он работу и пошёл домой. Заходит в подъезд и видит: под соседской дверью свёрток лежит. Лежит и кричит. Ребёнок, в одеяльце завернутый. Схватил его отец в охапку и домой принёс. Мальчик, на вид месяцев шесть, не больше. Хорошенький, активный.

Задумались все мы, что с ним делать. Отец предложил его себе оставить. Усыновить. Дескать, дети скоро все разлетятся, а они с матерью вдвоём останутся. Не подходит. Вырастет ребёнок и спросит, как это родители на шестом десятке умудрились завести ребёнка. Новое предложение. «Записать» на брата. Тот приедет из военного учили-

ща, усыновит его. Тоже не подходит. Надумает брат семьёй обзаводиться, а подруга спросит, откуда, дескать, ребёнок у него. В паспорте-то запись будет.

В общем, не судьба осесть мальчонке в нашей семье. Сообщили, куда надо. Приехали из милиции, из районо. Изумляются. И просят, «поддержать» пока у себя ребёнка, вроде как некуда его отправлять. Пожил у нас малыш немного. Вот радости было! Мы из школы торопились домой, поиграть, помочь. Родителей он забавлял. Больше всего ему нравилось, когда мама швейную машинку включала. Руками и ногами машет, радуется. Родители его распашонку так и сохранили. В комодке она хранилась. А мальчика быстро усыновила очень хорошая семья из нашего посёлка. Мать его не нашли. Так никто и не узнал, чей это был ребёнок. Женщин, конечно, осуждали. Ещё и потому, что оставили его в коридоре. А если бы собака зашла в подъезд или пьяный? Вот тебе и хомо сапиенс — человек разумный.

2

Историю эту я вспомнила совсем недавно в связи с другой историей. Живём мы на окраине города. Рядом огородики, постройки, тепляки (типа летних кухонь домики). Мы тоже обзавелись и огородиком и тепляком. Конец августа был. Жара ещё стояла. Повалилась в наш двор собака ходить. Крупная. Грязно-серая. Лохматая, со

свалявшейся шерстью, на кавказскую овчарку похожа. Несуразная какая-то. Стали кормить её около своего тепляка. Держится с достоинством. Не суетится, не подлизывается. Нас не боится, но держится обособленно. Поест и куда-то уходит в одном и том же направлении. По ней и не заметно было, беременная или кормящая. Иногда куски покрупней с собой уносила.

Окна нашей квартиры как раз в сторону тепляка выходят. Придёт она, сядет под балконом или около тепляка и ждёт, когда поест принесут. Ела много, сразу обратили внимание. Проходит какое-то время, и пришла она не одна, а со щенком. Маленький, клубочком под ногами вертится. Такой же, как она, серый. К нам не приближается, но и от матери не убегает. Принялась она есть, а он забился в закуток в пригоне и не выходит. Молока ему налили, не пьёт. Видимо, маленький ещё. Наелась собака, повернулась и... ушла. Совсем ушла.

Я растерялась. А щенок?! Домой взять не можем, дома есть Аська, маленькая собачка. На подворье никогда собак не держали. Муж постановил, что щенка, если не построим в добрые руки, себе оставим. Оборудуем ему будку, будет тепляк охранять. А куда деваться?! Обзвонила всех знакомых, те — своих знакомых. Никому не нужен. На ночь, чтобы его сильно не пугать, так в пригоне и оставили. Загородили всё вокруг, чтобы ночью не ушёл и не потерялся. Утром приходим, щенка нет. Побегали вокруг. Никто не пищит, не скулит, на помощь не зовёт. Сам ушёл, или мать увела.

К вечеру старшая дочь с зятем приехали. Провели нас и уеха-

ли. Только со двора выехали, дочь звонит. Идёт «наша» собака от заправки. Со щенком. Жарко. Он сзади матери бежит. Она пройдёт немного, ложится, и он около неё отдыхает. Потом опять идут. Пришли они во двор к нам. Мать ест, а он на «свое» место опять забился и лежит. Собака наелась и опять ушла. Без щенка. Забрали мы щенка на ночь домой. Думаем, придёт мать его искать, будет скулить или лаять, отдадим. А один он может и потеряться здесь, на окраине. Мать его не пришла ни на следующий день, ни потом. Подозревали мы, что она ночами приходила и слышала, как он дома у нас на кошку лаял. Во всяком случае, еда, оставленная нами на ночь около пригона, к утру съедалась. А, кроме этой собаки, тогда чужие не забредали во двор.

Через несколько дней сказали мне, что эта собака с двумя щенками живёт около заправки. И даже с ними выбирается довольно далеко от заправки. Потом, правда, и собака и щенки с заправки исчезли. Поговаривали, что на неё жалобы были, агрессию проявляла иногда. Её понять можно, она работников заправки, которые её с детьми приютили и подкармливали, защищала. А щенка мы в хорошие и добрые руки пристроили. Семья, снимавшая квартиру в нашем доме, собственный дом купила. Животных любят. Отдали им щенка, прижился. На второй день уже на чужих лаял. Хороший сторож будет.

К чему я это пишу. Ведь собака не хомо сапиенс. А щенка оставила, когда убедилась, что с ним всё в порядке будет.

Вот такая история про двух подкидышей.

Зоя Кожевникова

Зоя Александровна, учитель
русского языка и литературы,
БОУ Колосовского муниципального
района Омской области
«Крайчиковская средняя школа»,
с. Крайчиково

О НЕПРОСТОЙ СУДЬБЕ

Мой дед по матери погиб в 42-м...
Вдовой растила бабка пятерых детей.
Жила, работала, оберегала дом
И всё ждала каких-нибудь вестей.
Надеялась: «А может, он живой?
Бывают же на свете чудеса!».
Шептала всё: «Христос с тобой».
Молилась на святые образа.
Соседка как-то, пожалев её,
Советом попыталась ей помочь:
«Хоть мужичка взяла бы на житьё!
Растить одной-то детвору невмочь!».
И, строго выслушав её совет
И отмахнувшись от неё рукой,
Та с укоризной скажет ей в ответ:
«Ты что ж придумала? Христос с тобой!».
Так и жила, за строгостью своей
Скрывая одиночество и боль.
Всех сберегла, всех подняла детей.
Какой ценой — известно ей одной!
Я помню, как девчонкою босой
Её встречала у своих ворот,
Кричала сёстрам: «Девочки, за мной!
Смотрите: наша бабонька идёт!».
Она, светясь привычной добротой,
Заохает, прижмёт меня к груди:
«А, внученька, а, милая, Христос с тобой!
Куда ж бежишь? Смотри не упади!».
Её давно уж нет. И стала я седой.
И, отправляя в путь своих детей, шепчу:
«Христос с тобой, сынок, Христос с тобой!
Иди и возвращайся поскорей!».
Лишь только в этой непростой судьбе
Немало женских судеб узнаём.
Величье их в душевной красоте
И в вечном их терпении святом!

Светлана Саблина

Светлана Владимировна, воспита-
тель БДОУ г. Омска «Детский сад
№ 194 комбинированного вида»

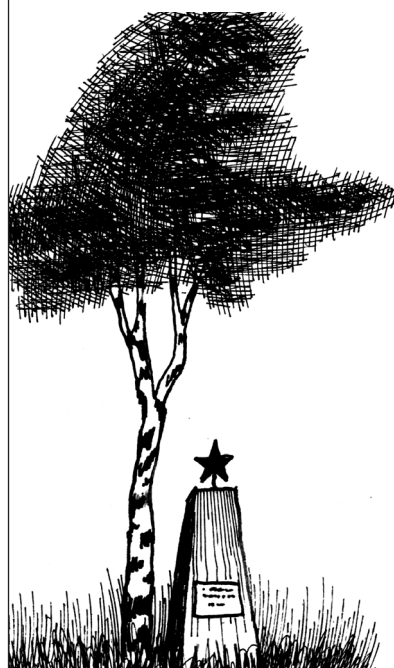
ЗВЕЗДА

Одинокая в поле звезда
Тускло светит, к себе привлекая,
А под нею — десяток солдат,
Что сражались, пощады не зная.

И погибли: за поле, за лес,
За церквушку, село на пригорке,
И хоть был у врага перевес,
Отбивались они очень стойко.

Молодые, мальчишки совсем,
Их никто не учил бесстрашию,
Не смогли их сломить ничем,
Против танков пошли врукопашную...

Не забудем уже никогда
Каждый подвиг в годину лихую,
И надеемся: нас навсегда
Эта горькая чаша минует...

Светлана Кролевец

Светлана Владимировна,
учитель БОУ «ПСШ № 2»,
г.п.н. Полтавка Омской области

ДЕД

Саша позвонил. Радостно сообщил, что наконец-то могут лететь в Магадан. Говорил о предстоящих сборах, билетах, чередѣ своих дел и забот. Положила трубку, посидѣла, прислушиваясь к себе: что-то было не так, тѣнь набѣжала на всегда хорошее настроение после звонков сына. Стала просеивать в уме разговор: заботы молодого ординатора — нет, не то, его беспокойство по поводу отпуска — тоже нет, и тут тихонько торкнуло — Магадан. Слово это после свадьбы сына — жена его родом оттуда — всегда царапало потихоньку.

Вот и опять защемило, потянуло в детство. Поняла, что не хочу никуда идти, не хочу ничем заниматься.

Легла и поплыла в детство. По фотографиям, которые в альбоме моего сердца навсегда. По воспоминаниям. Для меня это нетрудно. С открытыми глазами. Вот первая...

Лето. Просѣлочная дорога, кажется мне, четырёх- или пятилетней, мягкой от шѣлковой пыли. Хорошо пускать её фонтанчики сквозь пальцы ног: у кого выше? С одной стороны несколько домов последней деревенской улицы, с другой — светлый-светлый берѣзовый лес. Я у бабушки впервые без мамы. В лес очень хочется и страшно. Не за ягодами или ещё-

чем-то, просто так. Нравится постоять, помериться с деревом, кто шире, посмотреть вверх, закрыв глаза и подставив лицо так, чтобы солнце в просветы поиграло светлыми пальчиками по лицу.

А это вторая фотография-воспоминание. Вижу широкую, плотную спину деда с непривычным для меня именем — Симон. Он идёт впереди, спокойно смотрит перед собой, молчит. Я не успеваю, отстаю. Знаю, что он мой, но всё равно боюсь сказать, что устала. Догоню, загляну в лицо ему — посмотрит и улыбнѣтся, но мне не тепло от этой улыбки, не верится, что улыбается. Глаза какие-то колкие, теперь сказала бы холодные, а тогда чувствовала только это. Он большой и крепкий, хочу, чтобы взял на руки — берѣт, и опять не чувствую привычной ласки, как с папкой. Боюсь за шею обнять — странный, не такой, как все.

Входим в широкий двор — снова открытие — дом в берѣзовом лесу, везде трава, слева — колодец, рядом пасека, а в центре всего этого — маленькая сложенная и обмазанная самая настоящая печка, с трубой, дверками и металлическими кружками, на которых стоят кастрюли, в них уже что-то ароматно булькает. Баба Устя забирает меня у деда и старается увести с глаз долой.

Потом я бывала у них часто. Так уж получилось, что чаще всего гостила летом, поэтому и воспоминания радостно-летние. Любила в этом дворе всё и всех. Деда особенно. Взаимно. До сих пор со мной солнечные блики на полянах, запах мѣда и большой человек на самодельном стуле возле двери в дом. Он молча смотрит на всех, слушает, а в глазах то особенное, чего не видела ни у кого из моих близких. Кряжистый, широколицый, ши-

рокорукий. Но какая тѣплая и ласковая эта рука, гладившая меня по голове...

Знакомство с родным дедом, настоящее, с узнаванием, печалью и переживаниями, началось позже. Казалось, хранит он тайну, о которой все знают, но не хотят говорить вслух. Когда мы съезжались, низенький столик для чая. Вот тогда и начинались разговоры обо всѣм. Говорили все, слушали, спорили, пели украинские песни, но, как только речь заходила о политике, дед вставал и уходил. И все стихало. Переживала я и из-за его чересчур вежливого, отчуждённого отношения к бабе Усте, из-за раздельной, чем-то разделѣнной жизни, из-за их молчания друг с другом. Она, поднявшая пятерых детей в страшные 30–40-е годы, передовая доярка, награждённая за «ударный коммунистический труд» поездкой в Москву на ВДНХ, как будто чувствовала перед ним какую-то свою вину. Спросить об этом у папки я не могла, стеснялась.

А вот с этого воспоминания и пришла печаль. Мы на дворе у тети Сани, старшей дочери деда. Она стоит, испуганно прижимаясь к двери, готовая бежать, если что. А во дворе муж её, Латыш, отец моей сестрѣнки. В деревне прозвали его так потому, что молодым пареньком послан был со своей семьѣй во время Великой Отечественной войны в Сибирь. Многие из них не доехали, а многие уже здесь умирали от голода. Наверное, и Латыш не выжил бы, если бы не молодая тѣтя, взявшая его работником, а потом и мужем к себе. Он до суда, стягивавших и без того некрасивое острое лицо, ненавидел Советскую власть, коммунистов, свою жену и деда. Никогда не бравший

в рот спиртного, Станислав выпил самогонки и был яростно пьян. Он с ружьём стоял посреди двора и выкрикивал на ломаном русском проклятия миру. А когда ему показалось, что этого мало, что никто не хочет его слушать и утихомиривать, накинулся на деда, смотревшего на него почему-то с сочувствием. Вот тогда я впервые услышала и узнала, что дед — каторжанин, ссыльный, вернувшийся с Колымы, где ему нужно было бы лучше сдохнуть, а не возвращаться. Всем бы теперь не было так плохо. Дед ушёл, не сказав ни слова. Мой отец бросился драться, и до сих пор, кажется, слышу страшный его голос и такие же страшные маты на Латыша. Мы с папкой говорили, но как-то смят был этот разговор — маленькая я ещё — расти!

А потом похороны деда. Такие же странные: скупые слёзы женщин, молчание на поминках, ощущение, что закончилась история.

А эта фотография всплывает — рассказ папки о своём отце. Много пройдёт лет, провожу своего любимого папку и, разбирая архив, найду две тетрадки дневника, посвящённые деду Симону. Тогда и узнаю, почему не таяли льдинки в глазах деда, даже когда он радовался, почему холодно ему было с нами. При жизни только раз говорил он о своей судьбе с родными взрослыми детьми — не захотел ни с кем делиться своим страданием, носил в себе. То ли из страха за них, то ли из убеждения, что не поймут, то ли, что ничего уже не вернёшь и не изменишь — бог весть. Нашла там же и историю о том, с каким трудом в перестроечные годы, когда открыли секреты Лубянки, добились отец с братом разрешения прочитать материалы дела, заведённого на крестьян-колхозников в 1933 году. Конечно, теперь я знаю, что

это был «многих путь», но от этого мне только труднее. С напряжением бьётся моё сердце, и я плачу над каждым словом, написанным папкой. Плачу я, такая кряжистая, широколицая, крупнорукая, внучка деда. Так и стоит он с ледяной поволокой в глазах, тихо улыбается и молчит.

А потом лежу на полу с дочерью и ещё маленьким сыном и читаю им рассказ о своём деде. Читаю историю молодого парня из семьи переселенцев, по Столыпинской реформе приехавших в Сибирь с родной Украины жить и богатеть. И стали богатеть, да ведь как работали восемь братьев и их отец! Жить хотелось да жить богато. Вскоре женил его отец на незнакомой, из далёкой чужой деревни, Устинье. Сразу не заладилась жизнь молодых, хоть и дети пошли своей естественной чередой. Да уж не до того. Германская обошла стороной Симона, зато Гражданская, а потом коллективизация с лихвой каждая отмерила ему свою меру. Был и у Колчака, прятался от белогвардейских карателей и от красных среди кизяков и коровьих лепёшек за сараем. И голод, и смерть родных, и муки нечеловеческие — вынес и попробовал изменить судьбу. Вернулся домой, вступил в колхоз и выучился на зоотехника. Проработал честно 3 года, даже избрали его в правление писарем, но нашёлся-таки «земляк», сообщивший куда следует всю «правду». Арестовали в ту ночь сразу 22 колхозника. Был среди них и дед. 17 были расстреляны через два месяца, пятерым дали 25 лет. Повезло деду, ещё как повезло: выжил на следствии в Омской тюрьме, выжил в столыпинском вагоне по дороге до Владивостока, выжил в пути на Магадан.

Магадан. Как смог выстоять 15 лет — с 1933-го по 1948-й в лагерях под Магаданом, дед никому не рассказывал — рассказал всем об этом Варлам Шаламов. Потом ещё 8 лет на поселении в оленеводческих совхозах «Андигичан» и «Челбанья» ветврачом. Работал ударно, за что премирован был тёплыми валенками и рукавицами-шубенками. Там нашёл свою новую семью. Отец пишет, как дед сказал ему коротко и сухо, что только там и был счастлив, в эти 8 лет из всей жизни. Когда разрешили уехать в 1956 году, собрался не сразу — только спустя два года вернулся к Устинье и детям. А сердце осталось там, в «полях под Магаданом». Замёрзло. Так и не допустил к себе никого и ушёл, не понятый и не простивший. Почему? Никто не ответит уже...

Я помню его облик чётко, крупно: улыбку, голос, фигуру, походку — всю породу крестьянина. Она и в моём отце, и в его родных братьях и сёстрах, она и во мне. Мы все — одна семья и единый многострадальный народ. Но почему же в День Победы я не могу идти в Бесмертном полку с его фотографией? Ведь мой дед тоже вынес на себе Победу.

Как реквием по погибшим невинно, по моему деду звучат для меня и моей семьи названия «Колыма», «Магадан», «Андигичан», «Челбанья» — места смерти, в которых ему посчастливилось выжить.

Позвонил Саша, сказал, что едет в Магадан к родителям жены...

Попрошу его привезти из Магадана горсть земли и поклониться в ту сторону, где прожил 23 страшных года Симон Герасимович. Поклониться Страданию, пережитому им и всеми невинно наказанными судьбой людьми. Поклониться памяти Деда.

Александр
Решетько

Александр Васильевич, педагог дополнительного образования, Москаленский дом детского творчества. Рп Москаленки Омской области

НЕСЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Холодало. Ветер срывал последние листья уходящей осени. По аллее шла маленькая девочка лет семи и чему-то загадочно улыбалась. С другой стороны аллеи шёл, не спеша музыкант. За его спиной висела гитара. Маленькая девочка, проходя мимо скамейки, решила присесть и неожиданно для самой себя стала под нос мурлыкать свою любимую песню «Про щенка Брюсика». Когда мимо неё проходил музыкант, она неожиданно его окликнула.

— Здравствуйте, мистер музыкант. Не хотите со мной посидеть на лавочке?

Музыкант посмотрел внимательно на малютку, усмехнулся и присел рядом.

— Разреши, я тебе задам один вопрос, девочка, — сказал он. — Ты ведь очень маленькая, почему ты гуляешь одна?

— А я, мистер музыкант, решила познать мир, стать ближе к нему, ближе ко всем.

— Скажи мне, а ты знаешь, что такое мир?

— Конечно, знаю, — ответила девочка. — Мир — это птички, деревья, дождик, солнышко, разные животные, куколки, мир — это вы, мистер, и я.

— Ты права, малютка, только это очень непросто, ведь познать мир, стать ближе к нему, это всё приходит с годами.

— Ну, не знаю, не знаю, — ответила девочка и тут же задала вопрос:

— А как вас зовут?

— Меня зовут Саша, — ответил музыкант. — А тебя как?

— Анютка, — крикнула девочка и тут же скромно заулыбалась. — А вот скажи мне, мистер музыкант Саша, мы с вами сейчас познакомились и разве мы ближе не стали хотя бы на чуть-чуть?

«А ведь она права», — подумал музыкант.

— Наверное, стали, — сказал он. — Но только на чуть-чуть. А ты в каком классе учишься?

— А я что похожа на школьницу, мистер Саша? Я в садик ещё хожу, а вы где работаете?

— А я работаю в Доме детского творчества, — ответил он. — Учю маленьких и взрослых ребят музыке.

Девочка опять заулыбалась и тут же выпалила:

— Ну вот, мистер музыкант, вы узнали про садик, а я узнала, где вы работаете, и вот теперь скажите мне, а разве мы ещё ближе не стали?

«Ах ты, маленький бесёнок, — подумал музыкант. — А ведь она опять права». И ещё он подумал, что ему интересно разговаривать с этой маленькой, не по годам сообразительной девочкой, которая вдруг решила стать взрослой.

— Ты не хочешь яблочко? — спросил он. — Я его несую своей дочке, но думаю, она не обидится, если я его тебе отдам.

Девочка протянула руку, и красное яблоко медленно перекатилось из большой руки в маленькую.

— Спасибо, — сказала она, откусила и протянула обратно. — Вы тоже попробуйте, мистер Саша.

Музыкант откусил кусочек яблока и услышал голос девочки:

— Вот мы едим с вами одно яблочко, скажите мне, а разве мы ещё ближе не стали?

Музыкант опешил, никогда ему ещё не приходилось разговаривать с ребёнком на такую простую тему, но признался честно:

— Мне кажется, мы стали ближе и уже совсем не на чуть-чуть.

Анютка радостно захлопала ладошки и шёпотом попросила:

— А сыграйте мне песенку какую-нибудь, чтобы я знала, и я подпую вам.

Музыкант достал гитару из чехла, и песня «Пусть бегут неуклюже» нежно слилась с голосами двух таких разных сердец.

Когда гитара смолкла, девочка тут же выпалила:

— Ну теперь мы уже скоро совсем близкими станем, вот скажите мне, где вы живёте?

— Я живу в большом четырёхэтажном доме, — ответил музыкант. — А ты где живёшь, Анютка?

— А я тоже в большом-пребольшом доме живу. Как хорошо, что у меня и у вас есть дом, в котором и уютно, и тепло. А чтобы мы с вами совсем близкими стали, можно я кое-что скажу?

Музыкант кивнул, маленькая девчушка села ближе, наклонилась к уху музыканта и тихо прошептала:

— Я чуточку замёрзла, пойдём домой, папочка!

Отец крепко прижал к себе дочку и тоже на ушко прошептал:

— С днём рождения, Анюша!

И оба громко рассмеялись.

— А мы в магазин зайдём, а то я хочу какую-нибудь куколку купить, ведь у меня же День рождения.

— Конечно, зайдём, только зачем тебе куколка, ведь ты сегодня совсем взрослой стала.

— Ну как ты не понимаешь, папочка, с укоризненным взором посмотрела она на отца. — Ведь ей там совсем скучно, и к тому же кто, кроме меня, поможет куколке познать этот мир, стать ближе к нему, почувствовать его.

«Она совсем взрослая, а я ребёнок», — подумал отец, взял её за ручку и вслух сказал:

— Одной куколке будет скучно, давай купим сразу две, и им вместе будет намного веселее познавать этот мир.

Лицо девочки засветилось от счастья, и, напевая песенку «Пусть бегут неуклюже», они потихоньку пошли навстречу детскому счастью, навстречу детской мечте. И всем прохожим казалось, что не было в мире счастливее этих двух людей, маленькой девочки Анютки и пожилого мужчины, которого звали мистер музыкант Саша!

P.S. Прошло много времени. По аллее шёл мистер старенький музыкант и что-то себе мурлыкал под нос. А чуть поодаль маленькая девочка сидела на лавочке. Когда он поравнялся с ней, малютка его окликнула:

— Мистер музыкант, не хотите ли присесть рядом, я вам хочу рассказать про мир.

Музыкант усмехнулся, а про себя подумал: «Как же моя внучка похожа на дочку».

И уже вслух произнёс:

— Пойдём в магазин, купим тебе две куколочки, ведь у тебя сегодня День рождения!

Девочка счастливо фыркнула, взяла деда за руку, и, напевая песенку «Пусть бегут неуклюже», они потихоньку пошли за детской мечтой. Холодало.

Татьяна Пороскова

Татьяна Викторовна,
музыкальный руководитель
БДОУ г. Омска «Детский сад
№ 131 комбинированного вида»

ПИСЬМО ПОДРУГЕ...

Опять читаю сообщение:

«Не получается, роднень...

Как сильно я по всем скучаю...

Быть может, в следующем году...».

А мы так верили и ждали,

Счёт на года уже идёт.

А как соскучились родные...

И отчий дом — он тоже ждёт.

И ждали милые берёзы,

Ждал мутный, но родной Иртыш.

Ты про него ведь тоже помнишь,

когда ночами вдруг не спишь.

Когда уже уснули детки,

«amore» под бочком храпит...

И спать бы нашей итальянке,

Да только-то вот и не спит.

Наверно, вспомнила, как мама

плела косички в первый класс.

Как папочка назвал Мадонной,

Тайком смахнув слезинку с глаз...

И как с любимой сестрёнкой

Спевали песенки не раз...

Как Софью, лапочку-девчонку,

Взяла на руки в первый раз,

До Омска в Любино дорогу —

Ох намотала ты по ней!

Ну правда ж, с песней и друзьями

По ней кататься веселей.

Конечно, будем ждать, родная,

Ждать летом, осенью, зимой.

Совсем ты стала итальянкой!

Но всё же — с русской душой.

Поэтому я знаю точно:

Придешь, как тут ни крути.

Ведь не бывает «бывших русских»

И все домой ведут пути!

Здесь столько ждёт тебя народу!

Хотят увидеться с тобой,

Смотри, родная, не придешь —

Приедем сами! Всей толпой!

Надежда Панфамирова

Не проклиняйте ваших матерей...

Моим любимым детям посвящаяю

Не проклиняйте ваших матерей,
В роддоме вас оставивших однажды.
Они себя осиротили дважды,
Лишившись замечательных детей.

Они не знали ваших первых слов
И колыбельных песен вам не пели.
Ни первых ваших жизненных шагов,
Ни горьких слёз увидеть не сумели.

На плечи их заботы не легли
О тех, кого они лишили счастья,
Быть сиротой бездумно обрekli,
Оставив без поддержки и участия.

Закрыли счастьем путь в своё жильё:
Отрезав жалость вместе с пуповиной,
Они познали жизнь наполовину,
Своим проклятьем сделали её.

В кроватке со штампованным бельём
Вам пальчик заменил и грудь, и ласку.
Вас пеленали санитарки в масках,
А дом казённый стал родным жильём.

Не матери жалели в час ночной,
Лечили вас и врачевали раны —
Вы воспитателя с открытой душой
В часы такие называли «мамой».

Они укладывали вечерами спать,
На праздники подарок вам дарили,
Учили беды преодолевать,
Слова участия в горе говорили.

Не проклиняйте ваших матерей —
Они себя позором заклеямили,
Но помните своих учителей,
Которые жалели и любили.

Весёлым смехом наш наполнен дом,
Мы все родней становимся с годами.
Четыре Солнца отвечают мне теплом:
Моим вы счастьем, ребятишки, стали!

Галина

Маркова

Культурный организатор социального центра «Пенаты», пишет стихи и песни.
Дипломант 11-го регионального конкурса авторской песни «Наполним музыкой сердца» (1999 г.), победитель в номинации «Авторская песня» музыкального фестиваля «Верю, надеюсь, люблю» (2013 г.).

ВСТРЕЧА С ОДНОКЛАССНИКАМИ

1.

Вы немного постарели, но такие же,
Одноклассники мои.
Тридцать с лишним пролетело,
но на встречу вы

Дружно вместе собрались.
Встреча с вами детство дальнее

напомнила,

Хоть и дети ваши тоже подросли.
Для меня вы те же девочки и мальчики,
И на свете нет прекраснее, чем вы.

2.

Мы на встрече вспоминали
годы школьные

И учителей опять,
Что предметам нас учили и в контрольные
Помогали нам писать.
Словно мамы, нас готовя к жизни будущей,
Сделав дружным

и приветливым наш класс,

Вы любили, и всегда вы понимали нас,
И мы тоже, как и прежде, любим вас!

3.

Годы птицей пролетают меж разлуками.
Встречи снова ждут всех нас,
Своим детям мы рассказываем с внуками,
Каким дружным был наш класс.
Как делили вместе будни мы и праздники,
Как мы ездили в походы, в города,
Дорогие с детства сердцу,

одноклассники, —

Вы как сёстры мне и братья навсегда.
И желаю я вам счастья и везения,
Средь лишений, и потерь, и всяких бед,
Божьей милости,

больших благословений вам
И ещё побольше жизни вашей лет!

Встреча с одноклассниками.

Маркова Г.

1 куплет:

Вы нем но го по ста ре ли, но та ки е же, Од но клас сни ки мо и. Трид цать

слиш ним про ле те ло, но на встре чу вы Друж но вме сте со бра лись. Встре ча

сва ми дет ство дав не е на пом ни ла, Хоть и де ти ва ши то же под рос ли. Для ме

2 куплет:

ня вы те же де воч ки и маль чи ки, И на све те нет пре крас не е, чем вы. Мы на

встре че вспо ми на ли го ды школь ны с И у чи те лей о пять, Что пред

ме там нас у чи ли и кон троль ны е По мо га ли нам пи сать. Слов но

ма мы, нас го то вя жиз ни бу ду шей, Сле лав друж ным и при вет ли вым наш класс, Вы лю

3 куплет:

би ли и все гла вы по ни ма ли нас, И мы то же, как и пре же лю бим вас! Го ды

пти цей про ле та ют, меж раз лу ка ми, Встре чи сно ва жд уг всех нас, сво им

де тям мы рас ска за вы ем св ну ка ми Ка ким друж ным был наш класс. Как де

ли ли вме сте буд ни мы и празд ни ки, Как мы ез ди ли впо хо ды, в го ро да, До ро

ла ю я вам сча стья и ве зе ни я, Средь ли ше ний и по терь и вся ких бед, Божь ей

ги е сер ду слет ства, од но клас сни ки, - Вы, как сёс тры мне и брать я на всег да, //И же

ми лос ти, боль ших бла го сло ве ний вам И е щё, по боль ше жиз ни ва шей

лет!

Татьяна
Шмидт

Есть на Земле замечательное место с горными реками, маковыми долинами, высокими горами, снежными перевалами. Среди этой красоты мне суждено было родиться и долгое время жить. Завораживающая, великолепная вдохновляющая красота запала в сердце навсегда. С огромным сожалением я вынуждена была покинуть свою Родину. Судьба распорядилась так, что мне довелось пожить в разных уголках России. В городке Мичуринске, богатом садами, полями клубники и замечательными «тамбовскими волками», непонятно, за что так названными. В Калининградской области, с её янтарными берегами и удивительными пейзажами; в столице нашей Родины, Москве, с её величием и простотой. В Омске с великой рекой.

И где бы я ни жила, рядом оказывались добрые и интересные люди. Может быть, поэтому мне хочется о них вспоминать и рассказывать интересные истории, связанные с ними.

А вообще я учительница в школе, и этим я занимаюсь всю свою жизнь.

ДОСТОЯНИЕ РЕСПУБЛИКИ (из воспоминаний)

Приближалось время нашего отъезда из Киргизии. Родину покидать было жаль, но и оставаться было невозможно. Собирали вещи, заказывали контейнеры. Старались вывезти самое необходимое.

У меня было старенькое фортепиано «Саратов». Несколько лет на нём, кроме дочери, никто не играл, да и та лишь баловалась. Мне жаль было его оставлять, дочка растёт, может, ей и пригодится на новом

месте. Но вывезти его из Киргизии было не так-то просто. Необходимо было получить разрешение в Министерстве культуры о том, что ценности для республики оно никакой не представляет. Пока я ожидала ответ, нашлись покупатели. Молодая семья — киргизы, с гор поближе к столице перебрались. Пять или шесть детей у них было, мал мала меньше. Есть кому оставить «достояние республики», пусть мой инструмент помогает растить будущих композиторов, музыкантов и акынов. Договорились, что заберут они его в тот же день. Ждать пришлось недолго. В назначенное время раздался звонок. Каково же было моё удивление, когда у ворот я увидела маленькую хрупкую женщину с садовой двухколёсной тележкой.

К дому покупателей вели две дороги: одна по улицам нашего посёлка, если добираться на машине, другая, короткая, по переулку и узкому мостику через арык, если идти пешком. Очевидно, эта хрупкая женщина решила доставить моё фортепиано на тележке короткой дорогой. Я удивлённо спросила: «А вы знаете, какое оно? Вы не пробовали его поднимать?!». Инструмент женщине мы показали, приподнять предложили. Она смутилась и, извинившись, поспешно ушла, захватив тележку. За инструментом она вернулась уже на тракторе с огромной тележкой, застеленной соломой, и семью здоровенными мужчинами.

Через полчаса покупка была доставлена к месту назначения на радость всей детворе, кошкам и собаке, которые оказались на тот момент в доме. Играли все! У меня немного сжалось сердце от жалости к родному инструменту — на нём в десять рук и шесть лап ещё никогда не играли.

Ирина
Михайлова

МОИ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Осенний лес — последняя отрада
Перед зимы бесцветным бытием —
Так в сердце отзывается моём,
Что я считаю это всё наградой
За лета сыр, июльскую прохладу...
Душа поёт под шорох листопада...

Под плавный шорох листопада
Мечты взлетают высоко,
Им притяжения закон
Неведом: чудо с нами рядом!
Оно в тебе, оно во мне
Осенним светом отзовется.
И будет ласковое солнце
Дарить нам нежный свой напев.
А как прекрасен в небесах
Цветистой радуги размах!

Цветистой радуги размах
Объял собой поля и рощи.
И листья яростно полощет,
А зиму видит лишь во снах.
Осенний ветер... Что с тобой?
Взгляни вокруг — грустить не надо:
Минуло время звездопада,
Сентябрь с нами золотой.
Он полон негой и теплом...
Мы грусть оставим на потом.

Мы грусть оставим на потом.
А, впрочем, даже звать не будем:
Средь шумных праздников и будней
Её мы просто не найдём.
Ласкает нежно нас сентябрь.
Ему всегда я очень рада:
Осенний лес — душе награда.
Она летит вперёд и вдаль...

Меня зовут вперёд и вдаль
Сентябрь, октябрь... Ах, осень эта!
Не грустно, что промчалось лето.
Его мне праздности не жаль.
«Багрянца с золотом» пора
Талантам открывает двери:
Я так наивна — даже верю,
Что из-под моего пера
Родится вечное творенье —
Рассказ или стихотворенье
Когда-нибудь...
Под тихий шорох листопада...

Александр
Дергачёв

НАЧАЛО

В конце тёплого летнего августа начинаешь ловить себя на мысли, что всё больше и больше думается о скором приходе осени. А она, находясь сначала далеко, за горами и лесами, на втором плане всех твоих летних событий, вдруг норовит напомнить о себе. Она делает это сначала робко, а потом уже наверняка, усиливая своё неизбежное влияние на природу и одновременно на тебя.

Приход осени обычно отмечен морозящим дождём и уже чувствующейся прохладой, которые и являются её визитной карточкой.

Наступает период, когда зелень ещё не тронута заморозками, а воздействие на неё прохладных дождей и уменьшение солнечного света делают её серой и уже почти осенней. Деревья и кусты стоят тогда тёмно-зелёные и мокрые, на них уже начинают действовать первые холода. Их вид становится даже каким-то жалким и удручающим...

Люди по-разному чувствуют приход осени. Кому-то хорошо в эти первые осенние дни сидеть где-нибудь в тепле и пить горячий чай, положив в него, например, листики мяты, которые как-то будут напоминать уже прошедшее лето. Привкус мяты делает картину мира, в котором происходит ваше чаепитие, запоминающейся и приятной. Чайный парок взлетает над чашкой, а влажный холод сразу же проглотит и растворит его в себе без следа, оставив в воздухе

аромат мяты. Чай, наверно, придаст какие-то новые мироощущения и, может, будет служить началом меланхолических воспоминаний о прошедшем лете или даже любви...

Чаепитие может происходить в открытой беседке, обвитой зелёными лианами винограда или вьюна, или на террасе, примыкающей к дому, крыша которой надёжно закрывает от дождя и атмосферной мороси.

И эта сырая реальность начинающейся осени, конечно, заставит вас закутаться теплее в уютную одежду, и тогда вам будет казаться, что не будет конца этому приятному действию.

Может быть, вам захочется или промурлыкать любимую песню, или почитать книгу, например, со стихами про любовь, разлуку, надежду и веру...

Вы снова посмотрите на зелень, которая стоит, хотя и мокрая, но пока не убитая заморозками. На ней ещё нет вкрапленных жёлтых листьев. Это всё будет впереди и, к сожалению, неизбежно.

И, допив свой очаровательный напиток, вы с сожалением вернётесь из этого мира в дом, где забыли... фотоаппарат.

А потом уже трескучей зимой с удовольствием будете рассматривать фото пустой чашки с увядшими листьями мяты на фоне тёмной мокрой зелёной листвы, которая заплакана дождём в ожидании своего пожелтения.

Грустно от этой неизбежности осени...

И это её начало...
2016

Надежда
Панфамирова

ПРОЩАНИЕ С ОСЕНЬЮ

Журавлиный плач в небе слышится.
Мне свободно сегодня дышится.
Спрячу в памяти, как наследие,
Тёплой осени дни последние,

Прелых трав ковёр в поле скошенном,
Мелким дождичком припорошенный.
Листопадный рой закружит вокруг,
Колеса времён замыкая круг.

Замыкая круг, замедляя бег...
В чистом полюшке ляжет белый снег,
Пролетит листва над утрюм-рекой.
Вслед я осени помашу рукой.

ЗАГАДОЧНАЯ ОСЕНЬ

Для кого-то ты яркая, страстная.
Для кого-то — угрюмая, грустная.
С взглядом серого неба ненастного,
С ароматом рассола капустного.

Может быть, ты смешная блондиночка
В ярком платье с походкой летящей?
Паутины натянутой ниточка
Между будущим и настоящим.

Или дева с красотой увядающей,
С неопрятными ржавыми космами,
Иль румяная баба-хозяйка
С караваем и русыми косами?

И какая ты есть настоящая,
Нам не нужно единого мнения:
Красоту и плоды нам Дарящая
И в избытке — часы вдохновения!

Рисунок Надежды Панфамировой

Ираида

Братковская

Здравствуйте, дорогие читатели! Отдаю Вам на суд свои стихи.
Хотелось бы, чтобы они доставили кому-то минуты радости или
светлой грусти, разбудили в сердце воспоминания о юности и любви,
пробудили вдохновение наслаждаться жизнью.

Осень золотая — моё любимое время года. Именно осенью приходит особенное вдохновение. Я люблю бродить по дорожкам парков и аллей, усыпанных жёлтыми листьями. А быть может, я люблю это время года потому, что в один из осенних дней я появилась на свет.

Осенние зарисовки

За неделю покраснели
на осинах купола,
И берёза в свои косы
ленты жёлтые вплела.

Рядом тополь облетает,
оголая старый ствол.
Вся природа засыпает,
погружаясь в зимний сон.

Но пока ещё не выпал
снег на мокрые поля,
Я хочу услышать выкрик
молодого журавля.

Русские леса

Люблю я наши русские леса,
Смолистых сосен профиль величавый.
Берёзы белой вечная краса
Пленит нас своей россыпью курчавой.

Так хочется услышать тишину,
Уйти от дел, отбросив мыслей ворох.
Забыть людей пустую болтовню
И слушать листьев нежный,
тайный шорох.

Хочу по полю спелому бежать!
Вдыхать медовый запах полной грудью.
Закрыв глаза, у речки полежать,
Прохладой наслаждаясь до полудня.

Пусть птицы мне поют со всех сторон.
Их щебет мне прибавит вдохновенья.
За всё тебе, мой русский лес, поклон.
Ты сказки доброй — чудное мгновенье!

Осень кружит надо мной

Снова осень желтоглазая
мне плетёт из ягод нить.
Стану бусы я завязывать
и на ярмарку ходить.

Много праздников у осени,
всюду сыплет урожай!
Листья падают на просеку,
хоть бери да собирай.

Я сгребу в охапку листики,
брошу их над головой.
Всё вокруг, подобно мистике,
осень кружит надо мной.

Мелодия осени

Как разноцветные бабочки,
падают листья в траву.
Голые веточки-палочки
тихо дрожат на ветру.

Слушаю музыку осени.
Каплями дождь по зонту.
Красными спелыми гроздьями
машет рябина в саду.

Пискнула птица на дереве,
словно прощаясь со мной.
В сказку я снова поверила,
глядя на сад золотой.

Уточки

Серых уток стая собиралась
в тёплые далёкие края.
И последний раз она купалась,
лапками по озеру гребя.

Только в камышах, неподалёку,
уточка со сломанным крылом.
Жаль, что не успела она к сроку
исцелиться в озере родном.

«Не печалься, милая подруга,
Мы вернёмся, только продержись!»
И, коснувшись носиком друг друга,
быстро стая улетела ввысь.

Уточку забрали в воскресенье
сильные и добрые сердца.
И теперь купается в бассейне,
крыльями махая без конца.

Золотые мои травинки

Золотые мои травинки,
я люблю вас в осенней поре!
Когда с неба летят паутинки
утром солнечным, в сентябре.

Когда ветер-повеса качает
на деревьях сухие листья,
Я смотрю, как они облетают
и уносят былые мечты.

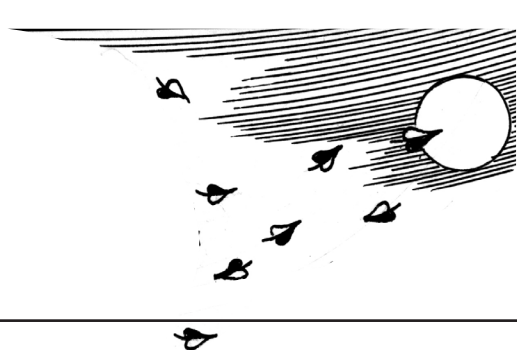
Осень мчится

Опустил туман волнистый
свои кудри над полями.
Стая уток улетает к югу
вместе с журавлями.

Трав сухих легли цветенья,
словно лету поклонились.
И опята меж корней
встали в ряд, приободрились.

А берёзка-молодица
лист бросает на дорогу,
По которой осень мчится,
лес окинув взглядом строгим.

Рожь-кормилица созрела,
колос спелый золотится.
Хлеб земля взрастить успела.
Ей хочу я поклониться!

Роман

Везбердев

Родился в Омске 24.09.1978 года. Стихи пишет с 2006 года. Публиковался в журналах «Стеллограф» (г. Иваново), «Иртыш» — Омь», сборнике «Паром», альманахе «Складчина». Автор трёх сборников стихов.

ЧЕТВЕРТНОЙ

Я помню встречу с детской мечтой:
Мне десять лет,

в кармане четвертной.
Киоск «Союзпечать» через дорогу,
Я шёл к нему —
взволнованный немного.

Там, на картонках,
маркиставляли,
Тематикой своею привлекали.
И я достал заветный,
Купил альбом зелёный небольшой.

А также марок редких три набора,
Сюжеты: космос, спорт и флора.
И дома, с помощью пинцета,
Их расставлял,
разглядывал при этом.

В течение года каждый выходной
Я был доволен, как никто другой.
Поскольку ездил до филателистов,
Они мудры, но те ещё артисты.

Свою коллекцию
считаю раритетом,
А время только подтверждает это.
Союзник встречи с детской мечтой,
Подарок бабушки —
заветный четвертной.

НЕ ПРИДУМАННЫЙ

Не придуманный — это верно,
Был и не был уже не к месту.
Только стих отзвучал напевно
До и после его ареста...

Жизнь на полосы опрометчива —
Чёрно-белые дни и ночи.
Иногда была даже вежлива,
Если кто-то успех пророчил...

Но, увы, на такие мелочи
Не менял своего пристрастия.
Шёл по жизни порою дервишем,
За черту или крайность счастья.

ЮРИЮ ЛЕВИТАНСКОМУ

Январь пришёл на календарь:
Метели, снегопады...
Да, повторяется, как встарь,
А мы тому и рады.

И он был рад писать о том,
Что в мире происходит.
Как жизнь приходит в отчий дом
И вдруг потом уходит...

Сейчас февраль, а завтра март,
Весна, и снег растает.
Природа вызовет азарт,
Поэт строкой блистает.

Иными днями, в год иной
Откроет каждый строки.
Увидит, как прошёл герой
Войну и мир от рока...

ЦВЕТЕНИЕ ПРИРОДЫ

Сердцу твоему открою душу,
Жизнь моя по-прежнему к тебе
Говорит: любимая, послушай
Песню леса, к счастью, о судьбе.

В песне той цветение природы:
От зари в ромашковых полях
Облака откроют небосводы,
Будет солнце ласково в лучах.

К речке быстрой узкая тропинка
Нас ведёт, и мы от ветерка
Слышим эту песню, а в корзинках
Радуют нас яблоки слегка.

ЕСЕНИНСКАЯ РУСЬ

Над рязанскими полями
Разгулялся ветерок.
Осень нынче золотая,
Ночь светла, хорош денёк.

Ах, как вольно здесь поётся
По-есенински душе.
Листопад по ветру вьётся,
Придаёт красу земле.

Погляжу на это счастье,
Как на книги чьих-то дней.
Вспомню прошлые ненастья...
Жаль тебя, поэт Сергей...

Ты здесь вырос, и дышалось
Сердцу в детстве хорошо.
Но судьба твоя металась
По России мужиком.

Ждал ты много от народа,
И народ не меньше ждал,
Что когда-нибудь свобода
Будет выше всех похвал.

Оказалось, по-другому:
Ложь решила осквернить
Твоё имя перед Богом,
От народа правду скрыть.

Знаю я, ты трусом не был,
Ты — из крепких пацанов.
Ветер нам тебя наваял,
Через клёны кликнул зов...

И стоит вдали косматый
Вечный сторож, старый клён.
Ждёт, что мир земной когда-то
Будет в родину влюблён.

ПОСЛУШАЙ ЧЕЛОВЕКА

Проявите к себе интерес;
Станьте лучше сегодня и завтра.
Все мы — дети из мира чудес,
Каждый в нём по-своему автор.

Кто-то мыслит о жизни других,
С болью чувствует чьи-то обиды.
Кто-то пишет картину, как стих,
И желает, чтоб мир это видел.

Я же к творчеству в гости хожу —
По мотивам прошедшего лета.
Всё, что нужно, всегда нахожу
И делюсь этим радужным светом

С тем, кто хочет себя изменить
Или просто учиться быть лучше.
В жизни этой лишь тот победит,
Кто умеет другого послушать.

* * *

— Что ты хнычешь на белый свет? —
Подойди ко мне, сядем рядом.
Ты узнала, как любит поэт,
Так чего тебе ещё надо?

Что ты хочешь, скажи, ещё,
Или кажешь свой нрав капризный,
Предъявляя ненужный счёт
До моей непутёвой жизни?

Хоть умел я тебя любить,
Возбуждая тугое тело,
Но приходится всё забыть.
Ну какое, скажи, мне дело

До твоих неподдельных глаз,
Что цветут самой красной датой,
Самых искренних милых фраз. —
Я и сам был таким когда-то

И в такой вышине летал,
Что тебе никогда не снилась. —
Столько горечи испытал —
До сих пор ещё не забылось.

До какой уж теперь любви...
Я не верю в неё, понятно.
Ты как хочешь меня зови —
Всё равно не вернусь обратно.

И не надо твоих мне слёз —
Мне и так никуда не деться,
Лишь дышать синевою звёзд,
Как Большая, вон та, Медведица.

* * *

Так охота порою нажраться,
Чтобы так, что хоть в землю ложись.
Иль упасть на неё и остаться,
Вспоминая прошедшую жизнь.

Даже память теперь не заплачет,
Перерыв неудачные дни.
Этот мир до того однозначен,
Что и радости в нём не даны.

Опрокинуть разбитую душу
И не верить уже ни во что.
Даже песни мои стали глуше,
Даже песни мои не про то.

Я уже потерял всё, что было
В моем сердце и в жилах текло.
Где она, моя старая сила,
От которой всем было тепло?

Где та вера в свою бесшабашность
И уверенность в будущих днях?
Вы подумайте, экая важность —
Рассуждать при обильных дождях.

Так не лучше ль уйти в неизвестность —
Перед кем я останусь в долгу?!
До того расплывается местность,
Что подняться уже не могу.

* * *

Гулянка, водка. Пьют и пляшут. —
Смотрю в окошко на луну.
Я вспоминаю мать вашу
И мать свою не премину.

Зачем я здесь? Кому я нужен? —
Закуска, пойло — пью и ем,
Раз на столе с бутылкой ужин,
Есть разрешение всех проблем.

Тосты за женщин и во славу,
Рассказы двух «сорвиголов».
Налейте горькую отраву —
Не понимаю этих слов.

Пускай душа зальётся водкой —
Хоть ненадолго, до утра.
Как лихо прыгает молодка —
Трясутся груди на ура.

Гудят, гудят братья и братья —
Как одинаковы глаза.
Сильней тяжёлые объятия —
Земля не крутится назад.

А утром много или мало,
И от угла и до угла.
И так до нового бухала
И до разбитого стекла.

* * *

Претендую на гениальность! —
Ибо скромность, увы, порок.
В наше время уже случайность
Преподносит такой урок.

Ни к чему приводить примеры —
Ничего никому не взять.
Если пить до предельной меры,
Непонятное не понять.

Пусть на лицах одно и то же,
Как тупой идиотский смех.
Подставляйте мне ваши рожи —
Я готов наплевать на всех!

* * *

В самом деле, какая чушь
Та ромашка «любит — не любит».
Ни с кого из нас не убудет:
Не жена — так и я не муж.
Наша жизнь, как мои штаны,
То в пыли, то дождём промокли.
Выше нос, только вытри сопли,
Видишь, лыбятся пацаны.

Я несусь и печаль, и ложь —
Так ударимся в эти <...>лядки.
Жизнь забудется без оглядки,
Как покойнику острый нож.

Пусть кому-то ты дрянь и мразь,
Мне талантлива в обе глотки.
Надо только бутылку водки
И соломку, где нам упасть.

И хочу тебя лишь такой,
А любимую, дорогую?.. —
Будет надо — найду другую,
И тебя подберёт другой.

* * *

Сколько раз посылал всех на х.. —
На все шеи один хомут:
У любимой завёлся хахаль
Или сам изменял кому.

Были песни — пиджак был тесен,
На плечах расходились швы.
И ромашкой казалась плесень
Тех людей, с кем я был на «вы».

И открытым блистал забралом —
Как давно это всё, давно!
Так давно, как сейчас не стало
Этой жизни без «нет» и «но».

Все казалось простым и резким.
А сейчас до того тоска,
Что напиться бывает не с кем,
Хорошо, если на пока.

Хоть моменты того парада
Вялой памятью вороши.
И не знаю я, что мне надо.
Тяжела
пустота
души.

Татьяна

Волкова

Волкова Татьяна Николаевна 1976 года рождения. Родилась в рпЧерлак Омской области. Писать стихи я начала ещё в школе. Конечно, они были полны юношеского максимализма и переполнились эмоциями, которые сопутствовали возрасту, но с годами я стремилась передавать свои впечатления, чувства и переживания, не поддаваясь стремительному порыву, а осмыслить и выразить, что именно хочу передать в них. Для меня стихи создаются лишь тогда, когда душа и сердце желают поделиться и рассказать о том, чем живу, как живу и для чего живу.

Берег, море, пустынный пляж,
Шёпот волн, крики чаек вольных.
С пальцев ветром уносит вдаль
Мелких песчинок рой безмолвный.

Так не хотелось тебя покидать,
Заупрямиться, топнуть ногой
и остаться.
Вновь стремительно к морю бежать
И закричать — не желаю прощаться.

Много, много сказанных слов,
Много счастья и радости радуга.
Броситься снова в объятия волн,
Пеной умыться и жить начать заново.

МОЙ КОСМОС

Мой космос не объять руками.
Он в детстве был огромен для меня.
И жажда путешествовать годами
Осуществляется лишь в мыслях иногда.

Смотрю на небо, звёзды привлекают.
И манят, и зовут дотронуться рукой.
Хочу взлететь, планета не пускает.
Останься, говорит, мне боязно одной.

Пропитан воздух смогом и дурманом.
Я вырваться хочу, свободу ощутив.
Душа несётся ввысь,
но тело, словно камень,
Подброшенное вверх,
стремится снова вниз.

ХРУПКАЯ ЖИЗНЬ

Какая же странная хрупкая жизнь.
Отнять так легко,
но вернуть невозможно.
И вот мотылёк, обжигаясь, летит
На яркий огонь, но тепло это ложно.

И, в пепел сгорая, он падает вниз,
А люди о смерти жалеют устало.
Какая же странная хрупкая жизнь.
Лишь раз умерев,
не начнёшь всё сначала.

ПОМОЛЧИ...

Помолчи, прошу, помолчи.
Просто к сердцу своему прижми.
Пледом нежно меня укрой,
Просто рядом посиди со мной.

Знаешь, страшно в глаза смотреть.
И надежды увидеть свет.
Когда руку в руках сожмут,
Говорят, — постой, я ведь тут.

Здесь ещё, не бросайте, нет.
Видеть, как угасает свет.
И терется смысл в словах.
Как забыть это? Слышишь, как?

Посиди со мной, посиди.
Просто сильно прижми к груди.
Дай мне время, и я смогу,
Боль сквозь сердце своё пропущу.

НЕ НАДО БОЯТЬСЯ...

Не надо бояться, открой глаза и смотри
Не надо стесняться того,
что творится внутри.
Но сердце о рёбра бешено в ритм стучит,
И с силой ты руки
к груди прижимаешь, как щит.

Твоё окружение — это враги и друзья,
Не знаешь, возможно довериться или нельзя.
Как тени, сомнения в душу крадутся твою,
И загнанный в угол
ты словно стоишь на краю.

Вокруг всё меняется, время летит вперёд.
Тебе же не верится, что людям ещё везёт.
Случается так —
сквозь тучи в свинцовый плен
Прорвётся луч солнца и вылечит тела тлен.
Возьми себя в руки,
не время сейчас грустить,
Не время терять
с окружающим миром нить.
Закрыться в себе, вероятно, проще всего,
А ты обернись и страху взгляни в лицо.

СПАСИБО

Спасибо вам за то, что вы со мной,
За то, что обнимаете с любовью.
За то, что я могу дышать легко,
Лишь голос ваш услышав в телефоне.

Спасибо вам за доброту и свет,
Они меня из темноты спасали.
И, словно яд из тела изгоняли,
Слова, дающие на мой вопрос ответ.

Спасибо вам, спасибо вам за всё,
За кровь мою, за тело и за душу.
Семья моя, как аиста гнездо,
Навек сплетает родственные узы.

Всё проходит, приходит вновь.
Снова лето сменяет осень.
И закружится в вальсе огонь,
Листопадам воздадим почесть.

Льют дожди и смывают в ночь
То, что в сердце моём осталось.
Я хочу утопить к себе жалость,
Пусть она убирается прочь.

И, лицо подставляя каплям,
Обновляюсь в себе сама.
Утекай от меня, усталость,
Убегай от меня, нищета.

Пусть богатство вольётся в душу,
Пусть узнаю, что значит жить.
Возрождение дарит радость,
Я не буду о прошлом грустить.

ОСЕННИЙ ВАЛЬС

Люблю, когда листья летят,
Когда ветер и дождь в лицо.
Люблю за тобой наблюдать,
Как по лужам шагаешь легко.

Как в детстве, хочу бежать
В сапожках, минуя грязь.
И под дождём танцевать,
Приглашаю тебя на вальс.

А зонтик оставь, забудь,
Не растаешь, поверь мне, нет.
Ты за талию крепче держи.
Раз, два, три — не сбавляй темп.

Зарина

Гасанова

Студентка второго курса исторического факультета ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. Обычно публикует свои работы под псевдонимом «Дом Спитицами».

ДОРОГАЯ

Дорогая, знаешь, во мне столько боли,
как в тебе океан любви той,
что не ко мне.
Я отнюдь не страшусь своей доли,
но, дорогая, не верю судьбе
и всем письмам, тобой не написанным.
Я, дорогая, потерян в образах,
разобран на множество лиц и судеб,
но кто будет смел и меня осудит,
что я нелюдим и вселенно нуден,
если не ты?
Кто сможет оставить и растоптать
всё, что осталось внутри живое?
Как ты сказала,
я не роман твоего героя
или герой романа.
Я вспоминать не настроен.
Кто, как не ты, дорогая?
Кто, как не ты, сгорая от ожидания,
умножала
между мной и собой расстояние,
взывая к приступам тошноты.
Только ты,
не сумевши назначить срок,
дорогая!
Я бы и сам спустить рад курок,
да слаб.
Не подумай,
страшиться никто не позволил,
но, дорогая, обрети своего героя!
Хочу снова сказать,
но слова встали комом в горле.
И снова — пусть.
Во мне царствует вечно грусть,
но уже без разницы,
я дошёл до безобразия
и отвращения ко всему.
Я, дорогая, радуюсь лишь одному,
что подошёл к завершению.
И, дорогая, не осуждай моего решения,
я всё равно не пойму.
Ты — игра воображения
уже не моего,
не моего разума заражение,
я, дорогая, радуюсь лишь тому,
что подошёл к завершению.
Себя.

Татьяна

Белова

ПЕСНЬ О СВЕЧЕ

Звезда в золотой пыли
Сегодня помнит о нас,
И мы на краю земли
Отпразднуем этот час.

Вселенная чутко спит,
О будущем видя сны,
И лунный родник звенит
У городской стены.

И где-то не спит поэт,
В бессонной звёздной ночи,
Возможно, пишет сонет
Зажжённой во тьме свечи...

Он страстен — не без причин,
Нежнее ветра в ночи,
Он дарит садам цветы,
А счастьем дарит ключи

От сердца, от твоего.
Вы смотрите хоть куда,
Как птицы... скорей всего,
Упавшие из гнезда.

Когда б его чудеса
Собрать в решето одно —
Покрыли бы мир леса,
Но... есть у поэта но.

Печален... (не он один),
Отдавший любовь свече,
Он тает, как стеарин,
На пылком её плече.

А после... придёт рассвет
И смело в дверь постучит,
И мир забудет сонет
Сожжённой во тьме свечи.

И, все просчитав мечты,
Он к счастью ключи найдёт.
И выкинет все цветы —
От них так много хлопот.

И вдруг огарок свечи
Найдёт на столе своём,
Прикажет Душе: «Молчи!»,
Но вспыхнет она

огнём...

Татьяна

Куземцева

Родилась в Омске. Окончила ОмГПУ, филологический факультет. Работает в школе учителем русского языка и литературы. Печаталась в журналах «Омская муза» и «Литературный Омск», в альманахе «Тарские ворота», в нескольких поэтических сборниках и других печатных изданиях.

Всё хаотично выстроено в ряд:
Деревья, травы, горы и моря...
Они на человечьем говорят
И в небо опускают якоря...
И кто поймёт такую дребедень,
В которой всё по воздуху летит?..
И ты меня не высмотришь за день,
А мне тебя и сроду не найти.

А мне тебя совсем не отыскать,
Не вымолить у неба и земли...
И только время крутит у виска,
Сжигая за собою корабли...
И постепенно отступает боль,
И только неотступной будет смерть...
Быть может, в ней отыщется любой,
Но мне туда не хочется смотреть.

Не стань прошедшим для меня —
Я ничего не отпускаю:
Ни свет растраченного дня,
Ни птиц разорванную стаю...
Пусть это лето — на закат —
Его тепло неторопливо...
Повремени. Никто не свят
Среди несчастных и счастливых.
А мы... Так пусто на земле,
Что хочется ходить по краю...
Но если помнишь обо мне,
То это Я не забываю.

УТРО

Как холодно уже, как нестерпимо зябко
От пустоты дворов и сырости ветвей...
А над землёй стоит осенний стылый запах,
И стелется туман по выцветшей траве.
И больно осознать, что время неумно —
Натягивает вновь тугую тетиву...
Рождается рассвет, и целый мир огромный
В растерянности ждёт, что выпадет ему.

Резида

Гайсина

Гайсина Резида Дамировна. 50 лет, живу и работаю медицинской сестрой в ГКБ № 13, в г. Уфе, Респ. Башкортостан. Стихами увлекаюсь давно, но серьёзно начала писать только два года назад.

ТЯЖЕЛЫ ОДИНОЧЕСТВА НОЧИ

Тяжелы одиночества ночи,
И не спится порой до утра.
А к утру закрываются очи,
И работать ещё дотемна.

Мысли разные в голову лезут,
И мечтается ночью легко.
Иногда на куски сердце режут,
Иногда же от мыслей светло.

Нас с тобой разделяет пространство,
Километры и сотни дорог.
Нелегко было нам расставаться,
Кто бы только подумать вот мог?

Нам казалось, что всё очень просто,
Мы с тобой будем вместе всегда.
Разлучить нас почти невозможно,
Ведь любовь наша очень крепка.

И частенько судьба очень жёстко
Отнимает любимых порой,
Заставляют страдать одиноко
Сотни миль между мной и тобой.

НЕ БРОСАЙ НИКОГО НА ПУТИ

«Не бросай никого на пути!» —
Говорят так не зря старики.
Жизнь прожили, не день и не два,
Мудрость лет сединою легла.

Только слушать мы их не хотим,
Всё куда-то бежим, спешим,
Всё торопимся время догнать,
Совершаем ошибки опять.

Не бросай никого на пути,
В трудный час не сверни, помоги,
Руку помощи дай, протяни,
Там зачтутся деянья твои!

Не считай, сколько сделал добра,
Жизнь порою жестока и зла.
На добро отвечай добром —
Жизнь оплатит за всё потом!

Чтоб сквозь тернии
к звёздам пройти,
Не забудьте итог подвести —
Сколько бед и потерь превзошли,
Не беда, что уж годы прошли.

ВСПОМНИЛОСЬ ТИХОЕ ДЕТСТВО

Вспомнилось тихое детство,
Как хорошо было там!
Вот бы найти чудо-средство,
Чтобы попасть туда нам.

Но все пути перекрыты,
Нет нам дороги назад.
В памяти где-то зарыт
Лучших мгновений тех клад.

Встанешь с утра, с петухами,
Выпьешь стакан молока,
Будто поляну с цветами
Ты заглотил не спеша.

Если на улице солнце,
То всей толпой к реке,
Если же пасмурно в небе,
Спишь, повернувшись к стене.

Днём побежишь на поляну
И наберёшь там цветы.
Сквозь крапиву, по бурьяну,
Всё же ты сплетёшь венки.

Ночью, забравшись на крышу,
В звёздное небо глядишь,
Звёзд сосчитаешь за тыщу,
Ну а к утру — засопишь....

А зимой возьмёшь ты санки
И вприпрыжку на гору,
От вершины — вопли, визги,
И летишь ты весь в снегу.

В дом войдёшь, как снеговик,
Шапка, шуба — всё дымит.
Поругают чуть тебя...
Не простыло бы дитя!

Вспомнилось тихое детство,
Как хорошо было в нём!
Все ещё живы, здоровы,
Все вместе и ночью и днём...

ПОЗОВИ МЕНЯ ТИХО ПО ИМЕНИ

«Позови меня тихо по имени»,
Ветерок донесёт мне слова.
Он прошепчет на ушко те самые,
Как красиво назвал ты тогда.

Ручеёк прожурчит, пробегая,
И деревья помашут листвою.
Разноцветьем поля украшая,
Позовёшь ты меня за собой.

Будут птицы кричать моё имя,
Пролетая над домом моим.
Я услышу тебя хоть сквозь время,
Ты во снах лишь приходишь моих.

Я хочу тебя снова увидеть,
Заглянуть в озорные глаза.
Мне так хочется голос услышать,
Чтобы обнял крепче меня.

«Позови меня тихо по имени» —
Ветерок донесёт до меня.
Пусть сгорят все преграды
во времени,
Я, как прежде, услышу слова.

Юлия

Баитова

Баитова Юлия Андреевна. Родилась 24 ноября 1987 г. в городе Ижевске. Сейчас проживаю в городе Кургане (Зауралье). Первые стихи начала писать в семь лет. Долгое время основным моим жанром в поэзии была любовная лирика. Сейчас всё больше пишу в философско-религиозном направлении. С 2015 года являюсь членом российского Союза писателей. Студентка 3-го курса Московского психолого-педагогического университета, по специальности — психолог. Печаталась в сборниках «Поэт года-2014», «РСР том 3» и «Наследие-2016. Стихи. Том 3».

МОЯ ДУША

Моя душа не каждому открыта,
Я не могу быть искренне близка
К тем, у кого в молчании сокрыта
Насмешка и «холодная весна».

Мне не понять стремления к богатству,
К пустой и бесконечной суете,
Мы все ещё пройдем свои «мытарства»,
Когда закончим путь на сей земле.

Моя душа не каждому открыта,
Я буду рядом с теми, кто поймёт
Одну простую вещь, она забыта —
Мгновенья доброты растопят «лёд».

Моя душа не терпит лжи и мести,
От равнодушия она порой болит,
Проблемы люди не решают вместе,
А каждый сам безмолвие хранит.

Моя душа всем кажется далёкой,
Хотя не всем, пожалуй, большинству,
Но не боюсь гонений и упрёков,
Спасибо, Господи, за то, что я живу.

Спасибо тем немногим, кто остался,
Не побоявшись сердце мне открыть,
Спасибо Вам за то, что научили
Так радоваться, верить и любить.

ЗАРИСОВКИ ОСЕНИ

Осень нам дарит свои зарисовки,
Солнца глоток в ожидании сна,
Скоро зима подготовит уловки
В виде пушисто-морозного дня.

Яркими красками землю украсив,
Лишь коррективы вносят дожди,

Тонким штрихом, не теряя контраста,
Осень свои воплощает мечты.

Медленно в вальсе тоску растворяя,
Счастьем сияя на лицах людей,
Осень прощается, душу меняя,
Чтобы вернуться для новых идей.

СЧАСТЬЕ В КАЖДОЙ КАПЕЛЬКЕ ЗЕМЛИ

Счастье в каждой капельке земли,
Просто мы его не замечаем,
Каждый уголок своей души
Так небрежно в пустоту «роняем».

Счастье в каждой капельке дождя,
Жарким днём, холодными ночами,
Помнишь, как в начале сентября
Снова встретиться с тобой мечтали?

Счастье есть и в каждом новом дне,
Нужно лишь уметь его заметить,
Счастье — это мир и лад в семье,
Важно просто человека встретить.

Счастье — это щебетанье птиц,
В шелесте листвы едва заметном,
Жизни столько красочных страниц
Исчезает в сумраке суетном.

Счастье в том, что близкие здоровы,
Помнят о тебе и говорят,
Мы нужны, нас любят и готовы
Озарить улыбкой грустный взгляд.

Счастье, словно ангел за спиной,
Нас оберегает от «падений»,
Только бы о нём не позабыть
В череде стремительных мгновений.

ЧАЙ СО ВКУСОМ ДОБРОТЫ

Люблю твой чай со вкусом доброты,
Где вместо сахара лучистая улыбка,
Вдыхая тонкий аромат мечты,
Я думаю о чём-то сердцу близком.

Люблю с тобою вместе вечера,
В них ни тоски, ни боли отголоска,
Всё в прошлом, где осенняя листва
Дождём умыла душу мне до лоска.

Люблю твой чай со вкусом доброты,
С малиновым варением из счастья,
Признаться, если радуешься ты,
Мгновенно забываются ненастья.

Люблю твой чай со вкусом доброты,
Он нежности наполнен лепестками,
Вдыхая тонкий аромат мечты,
Всё больше наслаждаюсь чудесами.

Валентина
Горнец

Родилась 26 марта 1997 г. Очень люблю хорошие музыку и кино, нравится русская поэзия, М.Ю. Лермонтов больше всех. Хобби — сочинительство, балуюсь стихосложением. Окончила музыкальную и художественную школы. Учусь в ОмУДТ на дизайнера.

ПОЭТ

Во мраке дня, при скорби ночи
Он мучит мысль, терзает свет.
В плену огня пылают очи.
Он ищет смысл. Творит ответ.

Поэтом тяжкий путь воздвигнут,
Терзанье душ — их благодать.
В их строках, в звуках лиры —
гибнут
И музы учатся летать.

Ты созидатель и хранитель
Один — с незыблемой судьбой.
Творец, создатель и мучитель.
Их много. Ты — один такой.

Они повсюду, в каждом доме
Стремятся показать себя.
Им видно «всё»,
но есть и «кроме» —
Поэт не знает слова «Я»!

Он презрит Эго и желанья —
Дружитель рифм и чистоты,
Святой блюститель созиданья
И обличитель суеты.

Он видит ложь и правит словом,
Оно подвластно лишь ему,
Оно служить ему готово
И жжёт — подобное клейму.

Но он не чист и не безгрешен:
Душа одна его свята.

Она, как муза, безутешна
И, словно истина, проста.

И мне не видно этой выси
И не парить по облакам.
Мой мир, как след от лапы рыси,
А он способен видеть храм.

Мне не постигнуть
смысл тайный —
Я сочинитель, не поэт.
Он слышит зов необычайный —
По жизни проездной билет.

Он дал обет, но не молчанья:
Его услышит и глухой.
И вслед за ним идут страданья
Слепой, отчаянной толпой.

И сколько пустоты безбрежной
Образовали «тыщи» душ,
Услышав его голос нежный,
Решивших взять подобный куш.

И я влилась под эту массу,
Не понимая, что и мне
Обет отчаянных несчастий
Не даст сокрыться в стороне.

И пусть я просто сочинитель,
Ко мне явилась благодать,
Та муза, что и есть мучитель —
Не быть поэтом, но страдать.

**ЖГИТЕ
СОЛНЦЕ!**

Эй! Несите ещё больше дров,
Пусть сильнее кипят,
шумят котлы.
Дайте жару, огня
от больших костров,
Пусть вздымается вверх
чёрный пепел мглы.

Эй! Скорее, ещё больше угля,
Посмотри,
как течёт и бурлит металл.
Пусть кричит и корчится
заводская тля.
Раздувайте пожар, пока он не спал.

Всё кипит, жарится — не подойти,
Градом сыплется пот, валит пар.
В копоты, в гари, но не уйти.
Эй! Смотри,
как светится раскалённый шар!

Ну! Добавь ещё, не скупись.
Пусть горит и светит,
пусть тает снег.
Стой смирно, поддай, не вертись.
А вокруг вселенная продолжает бег.

И, звеня цепями, слушая треск,
Опаляясь адом, гнуть спину,
Предавая светилу
смертельный блеск.
Всё бурлит и кипит,
стремясь на вершину.

Вихрем, в избытке огненных бурь.
Добавляя топлива, в расход трупы.
Каторжный труд освещает лазурь,
Перебирая свет,
как фильтруют крупы.

И не многие видят чёрную гарь,
Что скопилась
в дальней части угла.
Жарь сильнее,
до ожогов и шрамов жарь!
Им не ясно,
что останется лишь зола.

А пока в рваном ритме горит огонь,
Копотью заливая оконце.
Слышен крик и опять,
поднимая ладонь,
Ещё время есть:
«Жгите солнце!».

Олеся

Петрова

Родилась в г. Омске, окончила филологический факультет ОмГУ имени Достоевского, 7 лет работала учителем русского языка и литературы в школе, на данный момент пока в декретном отпуске. Стихи до этого печатались один раз, в коллективном сборнике «На первом дыхании».

ЛИСТЬЯ ЖГУТ

«Листья жгут, листья жгут...» —
ты подобные песни старьём
Называл. По верушкам
панк-рока прошёл, и всё же
Ничего не впитало
холодное сердце твоё —
Ни свободы, ни смелости:
быть эгоистом надёжней.

Ты теперь не возникнешь
с дежурной улыбкой в дверях.
Мы друг другу сказали: «Прощай!».
Мы же разные. Мы же...
Одиноко в прохладных
объятиях ночей сентября.
Листья жгут, листья жгут...
Всё в сердце моём выжжено.

И снова сентябрь, распутица,
мысли вверх дном,
Дела — вверх ногами.
Не зря только чёрные полосы
Показывать стал телевизор.
Заморским вином
Спасаясь от них.
В шуме ветра теряется голос мой.

Людьми не спастись.
Их молчание — вечный ответ
На вечный вопрос
о возможности счастья.
За тучами
Скитается солнце.
Тяжёлый туман в голове.
Но бродят в тумане, как ёжики,
самые лучшие
Стихи...

Много слов, и ноль эмоций.
В сердце круглый год январь.
Что теперь мне остаётся?
Ночь, бессонница, фонарь,
Улица, аптек избыток —

В них лекарств — хоть отравись.
Лучше бы любви напиток
Лил по склянкам Дионис.
Сотни мыслей окаянных —
Лишь тебя коснётся речь.
Мне бы замысел романа
нашего в камине сжечь.
Ни камина. Ни спасенья.
И надежды ни на грош.
...Обострением весенним
ты пройдёшь.

Через несколько дней,
быть может,
Перестанут небесные выси
Лить бесконечный дождик,
Холодный, как твои мысли.

Растворю я
твой греческий профиль
И сердце твоё незрячее
В последнем стакане с кофе,
От которого только болячки.

В делах утонуть,
беспреданно молиться
И видеть, из дома идя и домой,
Холодные лица, угрюмые лица
Людей, до сих пор
одержимых зимой...

Весна разливает
вечерних свиданий
Игристое зелье по венам опять.
Ты знаешь, что я
по привычке страдаю,
Когда ты без шарфа
выходишь гулять?

Что с голосом будет твоим?
Неизвестно.
Забросил гитару себе на беду.
На фото в обнимку
с невестой без места,
Но сердце свободно пока. Подожду.

Алеся

Смолянинова

ГОРЬКОЕ СЛОВО

Как хочется порой проснуться
На берегу большой реки.
Увидеть солнечные блики,
Вдохнуть тепло твоей руки.
Не торопиться, просыпаясь,
И впопыхах не ставить чай,
Набрасывая плащ осенний,
Не говорить тебе: «Прощай» ...

Так часто хочется очнуться
От суеты и беготни.
И в воду тихо погрузиться,
Проснувшись у большой реки.
Быть, как волна, спокойно-ясной
И вместе пить неспешно чай.
И понимать, как всё прекрасно
Без слова горького «прощай».

ЛЮБИТЬ

Счастливей быть как будто стыдно.
У всех всё как-то не в ладу.
А я бегу себе вприпрыжку,
Ведь я любима и люблю.

Любовь — неистовая сила,
В каком обличье ни была б.
Она всегда меня спасает
От глаз дурных и ото зла.

Унынию нет ко мне дороги:
Любовь детей его страшит.
У холода трясутся ноги:
Любовь семьи нас сторожит.

И я люблю, и это значит,
Что, как бы ни был труден путь,
Любить друг друга — это счастье,
Хоть путь любви — не лёгкий путь!

МАЛЕНЬКИЙ ЖЕСТ

Не жалеите добра, в нас во всех оно есть.
Не жалеите улыбку проходим.
Вам вернётся сто крат этот маленький жест.
Он вернётся и в чём-то поможет.

Не жалеите добра, не жалеите тепло.
Становитесь сильнее каждодневно.
К вам вернётся назад этот маленький жест,
Он вернётся добром непременно.

И когда в тишине постучится к вам грусть
И следы вашей веры растают,
Улыбнётся случайный прохожий вам пусть,
Добро именно так возвращают!

Наталья
Островская

ПО КРУГУ

По кругу, по кругу, по кругу
Стремителен времени счёт.
Как кони, скреплённые цугом,
Года мои мчатся вперёд.

Уже накопили усталость,
Уже схоронили друзей,
Которым сильнее досталось
От жизни на грешной Земле.

Укрытые пологом ветра,
Берёзовым жёлтым листом,
Друзья из далёкого детства,
Земной вам привет и поклон.

Для вас календарные сводки
В обратном отсчёте давно:
Нам плюс, а вам минус, погодки,
На карте шкалы временной.

На ней ни конца, ни начала,
А лишь бесконечности знак.
Все даты —
лишь только причалы —
Отрезки длиной в пустяк.

А время летит во вселенной,
Усыпанной крошкой зеркал,
Оттуда, где вышло из пены
Когда-то Начало начал.

Туда, где холодные звёзды
В космической гаснут дали.
А после обратно вернётся
В Начало начал. Се ля ви.

ПОСТУЧАЛА В ОКНО СОРОКА

Постучала в окно сорока,
Смерть вещуя ещё до срока...
Гелиантусы в палисаде...
Но скажи ты мне, бога ради,
Отчего пришла на могилы,
О которых давно забыли?...
Мне б узнать, чья душа летала
И сорокой в окно стучала?

Кто тот предок, давно зарытый,
Жизнью ласканный или битый,
Среди прочего лёг народа?
Нет здесь имени, нет и года.
Всё расчистили, распахали
И могилы с землёй сровняли.
Не найти мне, где предок этот,
Что стучался в окно с рассветом.

Опускается солнце. Вечер.
Холодком охватило плечи.
Свечка тоненькая всё тает,
И молитва моя витает:
Улетай, улетай, сорока,
Не отмеривай ты мне срока.
Не спешу я в чертоги смерти.
Если можно, другой отмерьте.

ГРУСТНАЯ ОСЕНЬ

Стонет ветер, как птица больная,
и бьётся в стекло.
Лист осенний, окрашенный охрой,
к окошку прилип.
Ненадолго. Порывом схватило его,
унесло,
Жёлтой краской вписать
в чей-то вновь повторяемый клип.

Плачет осень, и капли дорожкой
бегут по щекам.
По щекам мокрых улиц —
по стенам шершавым домов.
Я потери, разлуки, печаль
разложу по томам,
По куплетам своих оголённых
осенних стихов.

В них янтарная в парке по-прежнему
вьётся метель
И ложится ковром на скамейки,
ограды, мосты.
Там с мальчишкой бежит по бульвару
смешной спаниель,
Там упали в траву и блестят,
словно броши, цветы.

Тонконогою птицею осень,
уставши кружить,
С криком падает вниз,
на изломы скорбящих ветвей,
Канители серебряной дождь
размотал свою нить,
Чтоб печалиться вместе со мной
над потерей моей.

Там октябрь-листопад,
старомодным укрывшись плащом
Запоздалой листвы,
рассыпает, как ноты, дары.
Из рассыпанных нот
собирает больной саксофон
Мелодичную грусть
уходящей осенней поры.

Лидия
Пащенко

ИЗГОИ

Раннее утро. Спешу на работу
Мимо дворовой помойки бегом.
Взгляд боковой зацепился за что-то.
Я, подсознательно: стоп! — и — кругом:

Рядом с манто, поистраченным молью,
Рядом с огрызками, рвань-барахлом
Книги... в грязи!.. Нам беззвучною болью
Книги кричат. И — какие! — притом:

«Виктор Астафьев», кто совести рупор,
«Н. Карамзин», кто хранитель веков.
Сердце сжимается. Оторопь. Ступор.
«Гоголь» и «Диккенс»... Так вот он, каков,

Новый наш мир! Перевертышем — время.
Средневековым душком отдают
Новые ценности. Новое племя
Книг не сжигает — мол, так догниют.

Книги-изгои! Всех вас унести бы,
Разве по силам? А в рамках страны?!
Часть лишь спасаю, но не за спасибо:
Годом изданья вы мне, что сыны.

Связь поколений насильно разъята.
С обществом что-то не то и не так.
Нам, поколению пятидесятих,
Тоже готовится мусорный бак...

ЭДЕМ

Бывает тошно человеку
От мелочных обид, проблем.
Тогда не к Богу и не в секту —
Он рвётся в сладостный Эдем.

Не в церкви, а в библиотеке
Миры блаженства в ряд стоят.
Они мои уж в кои веки.
И чем он лучше, райский сад?

Обложки книг теплы, что свечи,
И тайной каждый лист шуршит.
Душой лечу на эти встречи,
Срывая рубище с души.

Валентин
Ферулёв с. Верблюжье
(Саргатский р-н
Омск. обл.)

ИСТИНЫ МОМЕНТ...

Светлане Марченко

Истины момент настал
от далей дивной чистоты
до Иртыша,

где тал восстал
супротив летней немоты.
Глаза в плену невольных слёз
от левитановских картин —
фонтаны золотых берёз,
фейерверк малиновых осин!..
И, будто чуя непогоду, —
на ближних подступах она —
гортанный клин

скользит по своду,
стремит в другие времена...
Нет увядания,

тревоги,
есть взрыв осенних

звонких роц,
нет безысходности в природе,
но есть живительная мощь.
Истины момент настал —
взлёт жизни празднует природа!..
Пусть где-то бродит непогода
и первый лист к земле припал.

* * *

На тёмном бархате сосен
проступает берёзами осень...
С колокольни,

где бредит звонарь,
солнце варит осин киноварь.
Даль сквозная...

Звоны, как листья,
с колокольни падают вниз,
над моею тропой зависли,
исполняя осенний каприз...
Ветхий дом лесника

при дороге,
в окнах

стынут костры из герани,
ощущения смутной тревоги
переходят запретные грани.
То ль тревожит закатный пожар,
где полнеба бездымно багрит,
то ль надежд остывающий жар
душу чуткую так берedit...
Ощущая тревожную хмарь,
я спешу через мой листопад,
подожди меня,

добрый звонарь,
давай вместе ударим в набат.

Эльвира
Зенина

Эльвира Владимировна —
музыкант, астролог, поэт.
Член Союза писателей России
с 2014 года. Ныне руководитель
вокальной студии при ОмГТУ.

«КАТРЕШКИ»

* * *

Как ластик, ночь стирает краски дня.
По чистому листу рисует вновь рассвет.
Вот так и жизнь — лишь памяти стерня!
Нечаянно сотри — и жизни нет...

* * *

Иконам не нужны поклонны,
Мы — плоть и кровь в живых богах!
Боготворите ту мадонну,
Что с вашим сыном на руках.

* * *

Шла тернистой тропой долго,
Открывая миров дверцы.
Я искала умом Бога,
Ум ответил: — Ищи сердцем!

* * *

Я не терзаюсь, ругая юдоль,
Выстою! Жизнь научила:
Если сегодня ты чувствуешь боль,
Завтра — почувствуешь силу.

* * *

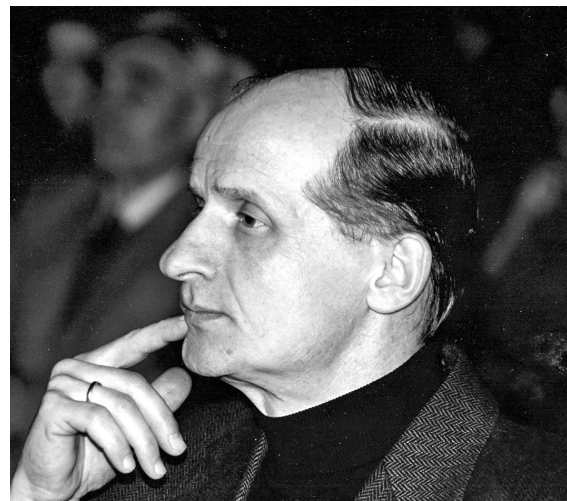
Мне неловко бывает
в компании тех, кто легко
О болезнях своих всем твердит,
как о высшей заслуге,
Забывая, что список болезней
и список грехов,
Как причина и следствие,
ходят всегда друг за другом.

* * *

*«Злословие, конечно, пистолет,
От пуль его — укрытий просто нет.
И только равнодушия броня
От них тебя укроет и меня».*

Леонид Олюнин

Мы душу от обидчиков спасли,
надев броню от хамства и злословья.
Но вот послал Амур стрелу с любовью,
да не пробил... Доспехи приросли.

Памяти

Н.С. Якуничева

25 сентября 2016 г. исполнилось
два года, как ушёл из жизни
заслуженный работник культуры
РФ, преподаватель и директор
Омского музыкального училища
им. Шебалина Николай Сергеевич
Якуничев

С годами тяжелее камень.
Не потому, что давят годы,
а потому, что чаще раним
друг друга вестью — Мы уходим...
И собираемся всё чаще
не на Рожденья, а на тризны.
О прошлом вспомним да поплачем...
Ещё одной угасшей жизнью
сроднившись, взглянем друг на друга —
кому там: «Следующий!» — скажут?
Кому мы пожимаем руку
в последний раз? А может, даже
всем сразу? Может, новый финиш
тебе готовят? А готов ли
шагнуть в тот день, когда покинешь
всех тех, с кем нынче делишь кровлю,
и стол, и хлеб? И нет ответа...
Сентябрь. Птицы улетают.
И ты уходишь в бабье лето,
чтоб стать звездой, в ночи блистая.

Александр Крупко

ГОСПОДОМ ОТМЕЧЕННЫЙ ГИБНЕТ НЕ ЗАМЕЧЕННЫЙ!

Потускнели девочки,
Полысели мальчики.
Где мечты высокие,
Тех стихов тетрадошки?!

Помнишь нашу студию,
Таню с Санитарной?
Как играли Гоголя!
Где Борис с Вокзальной?

Коля-городничий,
Говорят, в психушке,
Тяпкин-Ляпкин в мэрии,
Мы, как побирушки!

Кто-то вроде пишет,
Только как печататься!
Все мы здесь Кутиловы,
Родились, чтоб маяться!

Господом отмеченный
Гибнет не замеченный!

ПРИХОДИ, СТАРИНА

Пусть на улице дождь.
Греет дом уголёк!
На чугунной плите
Закипает чаёк!

Приходи на стихи,
Приходи просто так.
Вспомним юность, друзей,
Позвони! Дай мне знак!

Ждёт гитара в углу.
Дом твой голос забыл!
Приходи, старина!
Я романс сочинил.

Про любовь и про нас,
Про изысканных дам.
Приходи, старина,
Грусть делить пополам.

Николай Яганов

Родился в Тевризском районе Омской области. Жил в Тюмени, Омске, Пермском крае.

Замедляется время, и катятся капли
с небес, позванивая и смеясь.
Разгадать бы загадку и услышать,
как скрипка грустит и плачет.
Кто разрезал пространство на струны,
кто коснулся впервые смычком?..
Поспевают и падают груши —
колокольным, и ватным, и сонным...
У песочных часов не песок,
а вода, и снежинки, и лёд.

Капли небесной росы
сверкали на солнце.
Что делать сегодня мне,
как выпить из чаши Луны?
Я засыпаю и вижу, как слон по небу,
как бабочка, вновь летит.
Капли небесной росы
в ладони я собираю.
Мне выпить сегодня дано
из чаши новой Луны.
Слоны все, как бабочки, в небо летят,
и я вслед за ними лечу...
Я сны собираю в шары, а затем —
покачу их по небу...
Там книга и сны в ней живут...
Я книгу листаю, спешу
И вновь засыпаю — в руках моих
чаша Луны.

Талисманы счастья нарисую,
а затем поверну я ключик
И услышу музыку, где бабочки
раскрашивают мир.
Ну зачем же им на радугу садиться?
Им такое может и присниться.
Но зачем им в сон мой прилетать?
Талисманы на ладони возникают,
Колокольчики о чём-то мне поют.
Я о счастье ничего не знал,
И для кисти нет волшебной краски.
Но возникли талисманы и упали
Из незримых и таинственных миров.
Повернётся ключик вновь и вновь,
И мелодии в сосуды потекут...
Мне испить дано и насладиться
сказочно-серебряной игрой
колокольчиков над новой
сказочной страной.

Земля вздохнула и проснулась —
то колокол пытался с нею говорить.
Земной язык соединить с небесным
задумал кто?
Из тишины прорвётся шёпот и надежда —
и к небесам полёт...
Катились звуки из небес:
«Поговори со мной, поговори».
Какие будут города и веси?
Ракеты будут небо протыкать.
Смотрите звёзды. Разговоров много,
а вы смеётесь.
Языки кому покажете ещё?
Какие вы ужасные и грозные.
В ответ танцуют люди, они о чём-то
в масках с небом говорят.
И если кто наденет маску, то ужас,
не улыбка коснётся сердца.
Холодный ужас пронзит просторы,
Но улыбнётся, язык покажет Солнце.
Не всё так страшно: холодный мрак
из темноты посмотрит.
Но как же с ним поговорить?
Быть может, колокол ударит,
Начнём мы говорить?
А если не услышат нас на небе?
Наденем маски, застынет ужас —
мы ждём улыбок.
Смеются в небе боги или звёзды?
Как хочется сегодня с ними говорить.

Творились чудеса: ладонь на колокол
Ты положи, ударь и будет разговор...
Такие вот дела. Язык даётся для чего?
Молчать или говорить?
Угрюмым быть или весёлым?
Давай сегодня говорить —
И пусть продлятся чудеса.
К щеке ладонью прикоснуться
И заглянуть в глаза...
Губами губ коснуться —
Начнётся разговор...
Издаёла примчатся те слова,
Конверты распечатаны давно,
слова согрелись.
Звоните бубенцами.
Над вами радуги проснутся.
Мир окрасится, сияя, —
и колокольчики звенят...
Мирам рождаться, умирать,
и вновь звучать словам.
Зажгите радуги, слова!
Миры творите!
Звоните радостно и долго.

Светлана
Казакова

Библиотекарь. Печаталась в нескольких общероссийских журналах, подборки её стихов есть в антологии произведений омских писателей «Годовые кольца» (2012), сборниках «Бабье лето», «Родники», «Родиной малой зовём», «Родина... Память... Победа...». Автор двух поэтических сборников. В 2015 г. вышла её третья книга «И вечен мир...», где опубликованы не только стихи, но и проза.

АВГУСТ

И чиркнул август спичкою в траву,
Оповестив, что лето пролетело,
Что молодости милую главу
Перелистнул решительно и смело,
Что впереди осталась у меня
Треть жизни только —
при раскладе чудном,
Что не разжечь былого мне огня
(Наверное, возможного
в День Судный...).

Ах, этот август, сладкая пора,
Прости-прощай, не поминая лихом!
Хоть молодость уходит со двора
И зрелости пора приходит тихо,
Я помню буду август нежный свой...

УТРО ПОЭТА

Самый простой он — тетрадный —
Лист мой белый-пребелый,
Не торопясь и нескладно
Я вывожу несмело:
«Белое утро...»
Белое утро безмолвно.
Белый не пуганый цвет.
Белою лентою словно,
Тихо вползает рассвет...

Белый туман над полями,
Белый комок простыни,
Белое, нежное с нами,
Чёрными галками дни
Быстро летят друг за другом
(Сколько — не ведомо знать...
Сколько небесному плугу
Нашей рукою пахать?
Сколько посеется строчек?
Сколько из них прорастут?..)

Бело-невинный листочек,
Ты ещё ждёшь меня тут?

Елизавета
Чижова

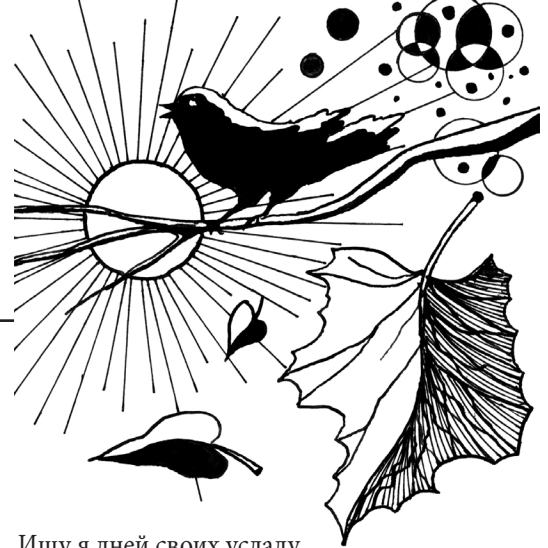
Осеннее наваждение

Я хочу собой остаться,
Но при этом быть счастливой.
Научи меня смеяться
Смехом ласковым, игривым.
Когда силы на пределе
И немыслимы свиданья,
Научи прощать и верить,
Наполнять мир созиданьем.

Всё в истине преодолимо —
Любовь и жизнь, измены, страсти,
Но холодок течёт по жилам,
Изводится в ознобе счастье.
И ссорятся рука и сердце,
В душевных муках утопая,
И остаётся только тленность,
Любовь молчаньем убивая.
Молчанье прерывают мысли,
Несётся взгляд к высокой ветке,
Дождём причудливые листья
Мне на ладонь летят монеткой.
В прореху тучи солнце смотрит,
Мир наполняется улыбкой,
И нет уже душевной боли,
И мир наш — идеально-гибкий.

Звук музыки рождает ветер,
Шевелит кончики волос.
Нет ничего прекрасней в свете
Звучащей скрипки, капель слёз,
И лёгких пальчиков девчушки,
И чуть прикрытых детских глаз...
Вот, пробуждение речушки
Звучит заворожённо в нас.
Порывом лёгким дует ветер,
Дрожат от гордости сердца.
Смычок, как бабочка, в тот вечер
Порхал у девочки-творца.

Ищу опору вне опоры,
Вне времени, внутри себя.
С любовью, с совестью не споря,
Проникнув в нити бытия.
В снегах, в дождях и в цвете радуг,
В жестокой истине судьбы

Ищу я дней своих уладу,
Чтоб не загнать себя в тупик...
Мотивы песен — в шуме ветра,
Напевы бабушки — в метель,
Чтоб было в жизни больше света,
Сбегаю мыслями в апрель.

Неделя — как день,
Да и год — как месяц,
И возраст пришедший
Уже не бесит.
Забавно сидеть
За столом, улыбаясь,
Седин и морщинок
Совсем не стеснясь.
Мечтать о весне
И о тёплом апреле,
За окнами — осень,
И скоро — метели.

Вновь кончится лето,
Наступит ненастье.
И всё ж оно есть —
Наше женское счастье:
В снежинке, что тает
На тёплой ладони,
В слезинке, скатившейся
На перроне,
И в ласковом взгляде
Желанных детей,
И в том, что зимою
Завоет метель.
Метель, что очистит
Своей белизною
Сердечко, покрытое
Чёрной листвою.
Оттаёт душа,
И распустятся почки,
И вновь заворкуют
Счастливые строчки;
И трепетно сердце
Весной обнажится
И в танце весёлом
Заставит кружиться.

* * *

А я так веселилась —
Кружилась и кружилась,
Весь мир вертелся ярко,
И было сладко-гадко.
В убытке — сила воли,
Ей не досталось доли
Частички мирной жизни,
Одни лишь виражи.
Опять их кто-то бросил,
Зажёг и заморозил.
Разбитая надежда
Озлобленно рычит.
Разбились в прах колёса,
Сорвался прах с утёса,
Висит над чьей-то крышей,
Мимо окна свистит.
А я всё веселюсь,
Кружусь я и кружусь,
Прохожие, что мимо
На дурочку глядят,
Проходят и молчат.

* * *

Прошу я, пропустите
На одинокий поезд,
Меня вы увезите
Вдаль.
Там буду веселиться.
Как только наиграюсь,
Придётся возвратиться.
Жаль.

* * *

Не посвящаю я стихи природе
И про животных лучше промолчу,
До детских-то не доросла я вроде,
От имени — я пошло прозвучу.
Поэтому я очень, очень кратко
Одним, двумя словами тут скажу:
Цветаи изрисована тетрадка
И кошек своих в платья я ряжу.
Стихи я посвящаю только маме,
А детские не выйдут у меня.
Последний эпизод
в шальной программе
Да и начнётся прозы беготня!

Александр
Дергачёв

НАПИСАЛ ЧТО-ТО

Написал что-то очень важное,
Передать только
 некому да и незачем.
У тебя сейчас время сложное,
Думать раньше надо было: ты с кем?
Тучи мне назло собираются,
Можно определить, где на карте это там,
С вихрями мощными они братаются,
Ураганом бежать
 друг от друга надо нам.
Улепётывать быстро,
 рвать обувь вдруг,
Над страхом смеяться,
 не быть рядышком,
Был у меня, да, был близкий друг,
По нему из пушечки да ядрышком.
Ветер продолжит рябь стелить,
На воде в лужах волны разводами,
Как в гармонии с миром

И бороться со всеми невзгодами.
Жизнь твоя
будет идти с ним размеренно,
Гаснуть будут все убийцы-молнии,
Если надежды мной снова потеряны,
То вы окунитесь

вместе в это безмолвие.
Твои глаза,
что уже почти не видят свет,
Смотреть будут с мольбой,

с позволокою,
На какой-то там далёкой версте
Буду не великаном, окажусь крохою.
Написал что-то очень важное,
Написал о жизни, тебя любя,
И пошёл в открытый портал,
«До свиданья» никому не сказал.

ПРОДВИНУТЫЙ ВЕК

Продвинутый век,
без проводов телефоны,
Разговорами создаётся кумир.
Существуют же
красоты законы,
И — суммарно —
во всём нищает мир.
Своему нереальному,
бестелесному другу
Предоставил компьютер,
интернет-связь,
Живут и мечутся
по проводному кругу
Люди реальные,
глобальной сети боясь.
Твой образ —
блёклый, абстрактный,
Он проявляет печаль,
ложится вдали,
Это двигатель работающий,
многотактный,
В эфире жужжащим бывает,
а жаль.
Время рисует узоры,
о жизни мысли,
Выбросит меня,
как пустую пачку от сигарет,
Клавишами удалит
в календаре все красные числа,
Ускорением к финишу
мой продолжит бег.
К тебе — с телефона
и сразу в компьютер,
В придуманный,
нереальный мирок,
К клавишам «интер»
с «делитом»,
«Шифт» только сказать
абстракции смог!

Людмила

Борисова

Автор нескольких поэтических сборников, кандидат медицинских наук, член Союза писателей.

* * *

Хочется вскочить и побежать
Через поле, через лес, к реке.
И поплыть, чтобы суметь обнять
Солнце, что садится вдалеке...

Напитавшись солнечным теплом,
Всё до капельки

друзьям своим отдать,
Чтобы стал светлее этот мир,
Чтоб не страшно было умирать...

* * *

Переключаю тумблер на жизнь
И повторяю старательно:
«Я буду жить всему вопреки.
Буду жить обязательно!».

* * *

Когда предают,
Будто руки сломали.
Можно простить,
Но снова обнять — едва ли?!

* * *

Вы, пытаюсь меня сломать,
обломаетесь.
В грязи пытаюсь извлекать,
сами извлекаетесь.
Я останусь, всему вопреки,
светлою, чистою.
Вы своим захлебнётесь злом,
а я выстою.

* * *

От боли и невзгод храни Вас Бог.
Друзей моих и всех моих врагов.
От подлости, предательства,
бесчестья,
От жадности, от зависти, от лести,
Ночей бессонных
и бесцельных дней,
Чтоб не терять любимых и детей.
Чтоб у последней, жизненной черты
Вам кто-то мог подать стакан воды.
За Вас поставить свечку кто-то мог.
И искренне просить:
«Храни Вас Бог».

Омская областная организация Профсоюза
работников народного образования и науки РФ

Зоя

Кожевникова

Зоя Александровна, учитель
русского языка и литературы,
БОУ Колосовского муниципально-
го района Омской области «Край-
чиковская средняя школа»,
с. Крайчиково

А ИНАЧЕ — ЖАЛЬ...

Месяц по небу скользнул,
Вздрыгнул и повис.
Та звезда, что он спугнул,
Покатилась вниз.
Я подставляю ей ладонь,
Унесу в поля,
Где танцует белый конь
И цветёт зря.
Я накину на лету
На коня узду.
В гриву рыжую вплету
Синюю звезду.
И отправлю на простор
В голубую даль.
Всем смертям наперекор.
А иначе — жаль...

ЧЕЛОВЕКУ...

Человеку свойственно мечтать,
Радоваться, верить, удивляться,
И во сне и наяву летать,
И с небес на Землю опускаться.
Может он однажды полюбить.
От избытка чувств изнемогая,
Всех покинуть и про всё забыть,
В этой страсти медленно сгорая.
Может даже чудо совершить,
Жизнь вокруг заполнить им до края
Или незаметно, просто жить,
Ни о чём другом не помышляя.
Может ненавидеть и страдать
Или жить красиво, в ногу с веком.
Главное, не стоит забывать:
На Земле рождён он Человеком.

Наталья

Старосельцева

Наталья Михайловна, воспитатель
БДОУ г. Омска «Детский сад № 247
комбинированного вида»

ОСЕНЬ

Непогода явится, не спросит,
За окном дожди да холода,
Заглянула в моё сердце осень
И осталась, видно, навсегда.
Золотистый всполох листопада
В ноги пал обугленной листвой,
Одиночество, усталость и утраты
Распластали крылья надо мной.
У порога белый всадник-время,
Конь храпит, кусая удила,
Унесут, освободив от бремя,
Душу, что себя не сберегла.

Ирина

Шильникова

Ирина Викторовна, учитель МБОУ
«Чернолуценская СОШ»,
д/п Чернолуценский

НАУЧИ МЕНЯ, ЖИЗНЬ

Научи меня, жизнь,
Никогда не грустить понапрасну,
Принимать всё как есть
И не прятать на сердце обид,
Научи жить легко,
Как бы ни было трудно и страшно,
Помоги мне, прошу,
Чтоб не мучил за прошлое стыд.
Удивляй меня, жизнь,
Подари невесомость и радость,
Пусть не будет печали,
Улыбки, как розы, цветут,
И исполнится то,
О чём долго когда-то мечталось.
Я люблю тебя, жизнь,
Твой загадочный, тайный маршрут!

Людмила Рощупкина

Людмила Фёдоровна, неработающий пенсионер, председатель муниципального Совета по развитию образования Любинского муниципального района, рп Любинский

ПИСЬМА ВЕРЫ

Верочка была единственной дочерью в семье. Старшие братья давно выросли и жили своими семьями в городе, а Верочка, как подарок судьбы, радовала своих уже не молодых родителей. С детства она была приучена к труду, помогала матери по хозяйству, была на побегушках у отца и радовалась тому, что может помочь, быть полезной. Из школы торопилась домой, а вот гулять с подружками не спешила. Верочку в деревне любили за скромность, приветливость, зачастую ставили в пример своим дочерям. Братья и снохи также обожали младшую сестрёнку, баловали городскими нарядами. Верочка не воспринимала модной одежды, одевалась скромно, но со вкусом, от подарков не отказывалась, чтобы не обидеть братьев. Родители часто болели, и дочь оказывала им помощь, ухаживала за ними, делала компрессы, заваривала травяные сборы. Окончив школу, решила поступать в медицинское училище. Училась старательно, с желанием. Как и в деревне, её часто ставили в пример.

Любовь пришла неожиданно. Красавец Анатолий уже оканчивал училище. Высокий, стройный, к тому же весельчак и балагур. Вера ему понравилась, скромная деревенская девушка, умница. Они начали встречаться. На выпускном

вечере Анатолий узнал, что Верочка ждёт ребёнка. Такого он не ожидал и грубо сказал: «Ты же медик будущий, о чём ты думала, избавляйся!». Да ни о чём она не думала... Она любила в первый раз, верила в порядочность и мечтала о счастливом будущем. По распределению Анатолий уехал в один из районов, и больше Верочка его не видела. Дома она всё рассказала родителям. Родители её не осуждали, а сказали, что ребёночка Бог даёт на радость, обещали помочь. Братья так же, как и деревенские жители, восприняли интересное положение Веры как само собой разумеющееся и как могли поддерживали сестрёнку.

На радость всем в положенное время родился Мишутка, родители согласились сидеть с ним, а Веру отправили учиться. На выходные молодая мама не могла нарадоваться на сыночка, он как будто взял всё самое привлекательное от отца и доброе сердце матери, рос здоровым, крепким малышом. Об Анатолии она не вспоминала, просто продолжала его любить всем сердцем. После окончания училища Веру направили на работу в соседнее село, и там молодая «докторша», так её называли местные жители, стала своей. Её любили, уважали, шли к ней с любыми вопросами, не только связанными со здоровьем. Знали, что Вера выслушает, даст совет. С годами Верочка похорошела. Многие мужчины оказывали ей внимание, но Вера вежливо с улыбкой отказывалась, отмечая, что есть у меня любимый мужчина, и прижимала к себе сына. Миша рос послушным мальчиком, хорошо учился, дома помогал матери. Вера с сыном мечтали о путешествиях, им хотелось посмотреть старинные города, древ-

ние церкви. Но неожиданно, проводя очередной медосмотр, районные врачи предложили Вере обследование в области. Она не отказывалась. Сама догадывалась о болезни, скрывая много лет своё недомогание. Диагноз прозвучал как гром среди ясного неба: лейкоemia. Первые мысли были о сыне, как же Мишка, ведь ему всего десять лет. Согласилась на лечение. Как всегда, с улыбкой сказала: буду лечиться. Но время было упущено. Пройдя курс лечения в областной больнице, её отправили в район. Умирала Верочка тяжело, хотя близких и друзей, навещавших её, встречала с улыбкой, говоря, что ей уже лучше. Уход и лечение воспринимала спокойно. Единственное, о чём просила, это самой менять постель. Ей не отказывали, жалели. Все знали, какие страшные боли испытывает Верочка, как тает на глазах, но улыбается бескровными губами. Так, с улыбкой на лице, тёплым сентябрьским днём её не стало.

Когда убирали постель Веры, то из подушки и матраса посыпались треугольники, аккуратно сложенные и пронумерованные. Это были письма сыну... Нет, она не прощалась в них, она разговаривала, что-то советовала, поздравляла с очередным днём рождения, просила уважать близких, и ещё ей хотелось, чтобы то, о чём они мечтали, обязательно сбылось. Михаил вырос, стал прекрасным хирургом. В его кабинете рядом с портретом Верочки стоит шкатулка с заветными треугольниками. Оставаясь один, он читает письма, и ему становится легче, как будто он поговорил с мамой. В отпуске Михаил путешествует по старинным городам, а затем мысленно рассказывает всё матери, и от этих разговоров на душе Михаила становилось светлее.

Дамира
Шихова

Дамира Гильмановна, учитель БОУ «Заливинская СОШ», с. Заливино

ПОСЛЕДНЯЯ ОСЕНЬ...

Осенние листья шуршали под её мелким шагом. Она шла одна по аллее, но ей казалось, что её преследуют осуждающие взгляды. Ещё немного, и она дойдёт до своего любимого места. Того места, где она дышала, наслаждалась последними днями уходящей осени, золотой, тёплой, щедрой. В нескольких метрах от скамьи её внимание привлекла узорчатая паутина, паука на ней не было. И тогда она поняла: сегодня всё в парке принадлежит ей. И аллея, и листья, и небо, и воздух, и мысли. А что ещё нужно для счастья, для жизни? Ольга поняла, что даже осень в её владении, последняя осень в её жизни...

Ольга наслаждалась осенним ароматом. Она решила, что весь день посвятит прогулке по разноцветному ковру листьев. Солнце щедро дарило своё тепло. Через какое-то мгновение о себе решил напомнить лёгкий ветерок: он старательно закружил в осеннем вальсе берёзовые листья. Девушка подхватила мелодию осеннего листопада и весело закружилась по аллее. «Сегодня ничто и никто не имеет права нарушить мой покой!» — решила она.

Внезапно осенний ветерок донёс до Ольги знакомый голос. До боли знакомый голос. Голос её соседки. «Что она здесь потеряла? В такое время? — мелькнуло у неё в голове. — Неужели и здесь достанет?»

Ольга в последние дни неизлечимой болезни стала раздражительной и несдержанной. Её семья едва с ней ладила. Родные старались угодить ей во всём, но это ещё больше тяготило девушку. Нервы были истощены, места для любезностей у неё не осталось. Приступы давали знать о себе всё ча-

ще и чаще. Только родные могли видеть её такой, бледной, измученной, одинокой. Как и всякий больной человек, Ольга раздражалась по каждому пустяку. Для приступа ей достаточно было услышать разговор о плохой погоде. Она не понимала, как можно об осени рассуждать так уныло и скучно? Ведь нынешняя сухая осень была единственным её спасением, лучшим лекарством. Если было бы возможно, то она бы наслаждалась осенью целый день. Но необходимо было принимать каждый час жуткие лекарства, прописанные доктором.

И вот, наслаждаясь сладкими минутами уходящей осени, Ольга должна была их вдруг делить со своей любопытной соседкой. Та молниеносно приближалась к девушке. Ольга подумала, что, если она не отстанет, расскажет ей о болезни.

— Вы опять здесь, дорогая моя? — спросила соседка с неприкрытым любопытством, при этом озираясь по сторонам.

«Опять? Уже следила за мной...» Ольге стало не по себе, она не имела права врываться в её мир, в её тайну.

— Да. Погода чудесная! В этом парке можно наблюдать увядание осеннего пейзажа! Но вы, наверное, не умеете ценить мгновения жизни? А ведь для этого нужны тишина и одиночество. Мне кажется, человек увядает быстрее от своего любопытства, чем от болезни.

Соседка молчала, она вдруг растерялась и не знала, что ответить Ольге. Почему-то её выбивали из колеи слова «мгновения жизни», но она не решалась спросить, что имеет в виду девушка. Кроме того, её кольнула и последняя мысль «человек увя-

дает быстрее от своего любопытства, чем от болезни...». Соседке в одну секунду пришлось вспомнить последние два месяца в их доме: визит доктора, скандалы, непрекращающийся кашель, продажа мебели... Она стояла и растерянно смотрела на Ольгу, она не понимала, как эта больная девушка, с детства ей знакомая, так отважно боролась за жизнь? Откуда в её хрупком и худом теле столько сил? Да ещё это длинное чёрное платье, ещё больше придающее трагичности и сожаления.

Ольга не выдержала, начала нервничать, меньше всего ей хотелось сочувствия соседки. И в то же время не терять ни секунды драгоценного времени, её времени! Молчание длилось несколько минут, но Ольге показалось, что прошла вечность. Та самая вечность, о которой она мечтала! Ольга злилась, бесилась, негодовала! Ей хотелось одной остаться в этом мире, упиваться осенней мелодией, жить, страдать, любить...

Вечность не могла её спасти, как и всё живое на земле. Молчание соседки, её любопытство, болезнь, уходящая осень — всё напоминало о тленности. Ольга поняла, что соседка ни в чём не виновата. Любопытство — это и есть жизнь! А она лишила себя общения, общества, развлечений. Конечно, нынешняя осень выдалась на славу, но она сменится зимой, зима — весной, весна — летом, и потом опять по кругу. Ольга посмотрела на осеннее небо, оно по-прежнему было приветливым. Ей не хотелось этого лишаться. Оглядевшись, она увидела удаляющуюся фигуру соседки. Стало почему-то грустно, и вокруг всё стало грустным...

Прошёл один год. И вновь осень расщедрилась! Парк нельзя было узнать, он весь светился от пестроты осенних листьев. Красные, жёлтые, золотистые листья украшали аллею. А сколько их было на земле!

Аллея была пуста и одинока. Может быть, и эта осень для кого-то была последней...

Темури Джгереная

Несмотря на свои, не очень привычные для русского слуха, имя и фамилию, Темури Джгереная — сибиряк. Вырос в Омске, здесь окончил школу и факультет искусства ОмГУ. Занимается кино-документалистикой и со школьной скамьи — литературой. Ещё учеником одиннадцатого класса он занимался в «Поэтической мастерской» ОмГТУ, участвовал в областном и Всероссийском семинарах молодых литераторов.

Темури работает в жанре свободного стиха — верлибра. Он не очень популярен у наших авторов, большинство предпочитает рифмованные стихи. Но верлибр не чужд русской поэзии. Прекрасные образцы верлибра оставили Александр Блок, Михаил Кузьмин да и сам А.С. Пушкин: «Вновь я посетил...», «Сказка о рыбаке и рыбке»...

Представляя творчество молодого поэта, надеюсь, что и в «ЛК» будет большее разнообразие поэтических форм и стилей. Хотя для меня важнее другое — искренность, чувство слова, свежесть поэтических образов. На мой взгляд, всё это присутствует в стихах Темури.

Татьяна Четверикова

Там, где я надоед, как снег в апреле,
Там, где я вроде воробья в курятнике,
Там я привык молчать
И прятать себя в молчании,
Как ребёнок конфету в руке.

И вообще я привык
быть грубым и сонным,
Забывать расписание пар,
И не знать, сколько денег в кармане,
И не знать почему,
Но бояться полицию...

Я буду сонный всегда,
Чтобы сны мерещились
И сознание плясало цыганочку.
Я буду сонный всегда,
То есть уверю в усталость,
И пусть реальность подавится
Своим временем
И пространством.
Я буду сонный всегда
И не буду расчёсываться,
Только бы снова
Ты ругалась на меня за волосы,
Непослушные, как стихия.

Был закат,
Краснели дома
И стояли, будто влюблённые.
Их невысказанное,
Утаённое
Зажигалось вечерними окнами.
Был закат,
Молчали дома,
И молчание
Трещало по швам.

Ты шаркала обувью сонная,
Напоённая непогодой,
И подражала домам.
Видит Бог —
Ты такая же томная.
Видит Бог,
А я — всматривался.

Из последних своих железных сил,
Головы не поднимая,
Тихо работают фонари.
И улица спит промокшая,
Уставшая от прохожих.

Но ты не спишь.
Не спишь, потому что дождь

Стучит по шиферу не в такт сну.
Не спишь, потому что в темноте
Чего-то больше, чем в снах.
Не спишь,
Потому что за окнами свет,
И как будто идут фонари
Туда, где печалится прошлое,
Туда, где действительно мгла.

САМОЛЁТЫ

Ветер поднял нас наверх,
А потом вдруг затих...
И вот мы с тобой,
На чуть-чуть,
Целлофановые самолёты.
В отличие от настоящих,
Внизу нас ждут только дворовые собаки.
Но ничего,
Ведь пакеты рвут не со зла,
А от голода.

Ты зайдёшь, и в комнате заплачет жёлтый свет.
Мы успокоим его блёклую печаль,
И если станет ночь
Рассказывать о том, что было,
И повторять нам то, что повторять не стоит, —
Мы построим дом
Из тишины и одеяла
И никого туда не пустим.

Александр Мильке

Александр Иванович Мильке — художник, участник и победитель всероссийских и международных выставок и конкурсов. Награждён медалью «За вклад в развитие образования». Обладатель именной стипендии Министерства культуры Омской области. Лауреат Премии губернатора Омской области «Лучший работник учреждения Омской области в сфере культуры 2014 г.».

В одиночество гляжу —
жизнь расколота.
Я по улице брожу — очень холодно.
Время не вернуть уж вспять —
по-хорошему.
Очень тяжело быть опять —
всеми брошенным.
Пробежали вмиг года —
и состарился.
Жаль, что не вернуть сюда —
там останется.
Детство, школа и мечты —
нашей юности.
Вспоминать лишь будешь ты —
вечер, улицу.
По которой столько лет —
ты прохаживал.
Через радости побед —
жизнь налаживал.
Можно подвести черту —
всё не молодо.
Я по улице иду — и мне холодно.

МЕЧТА

В разгар зимы
вдруг захотелось лета,
Уж надоели холода и снег,
А мне б глоточек раннего рассвета
И солнца в небе ласкового свет.
Разуться босиком и пробежаться
По только что проснувшейся траве,
Вдыхая полной грудью,
наслаждаться
Пыльцой томящей в утренней росе.
Дотронуться рукой
до шелковистой,
Свисающей с берёзы паранджи
И по тропиночке лесной, тенистой
Пройтись, не нарушая тишины.
Мечты, мечты...
А за окном вновь смена —
Кружит снежок; и даже старый пёс,
Залезший в конуру у стога сена,
Клубком свернулся,
видимо, замёрз...

ИЗ ОКОН ВАГОНА

Хмурая осень.
Проливные дожди.
На мокрых ветках расселись грачи.
Поезд по рельсам стучит
тук, тук, тук,
Не до беседы нам, до разлук.
Едем, считая от станции путь,
Вслед лишь несётся:
«Смотри, не забудь!».
А за окном, убегая, звеня,
Дышит осенней одышкой земля.
По небу чёрные тучи плывут
И, не стесняясь нас, плачут, ревут.
Скоро наступят уже холода,
Стужей, метелью закружит зима.
Смолкнет в лесах щебетание птиц,
С шумом сквозь осень
наш поезд спешит.

ДОРОЖНОЕ

Кто сидит, кто лежит,
кто-то занят беседой,
Кто-то в тамбуре курит,
а поезд бежит.
В электричке
сквозь утро осеннее еду,
Стук колёс монотонный
душу мне ворошит.
Я сижу и смотрю из окошка вагона
На дорогу, на поле, осенний рассвет.
Одинокий прохожий
бредёт по перрону.
Расставания были, а встречи всё нет.
Вон печально в сторонке
скучает берёза,
Облетела листва, видно, холодно ей.
И слагается стих
из обыденной прозы,
Вереницы прожитых
обыденных дней.
Может, это лишь кажется мне,
что порою

Отрываюсь и птицей лечу в облаках?
Может, всё оттого,
что в разлуке с тобою
И что долго я дочь
не держал на руках?
Кто сидит, кто лежит,
кто-то занят беседой,
Кто-то в тамбуре курит,
а поезд бежит.
В электричке сквозь утро осеннее еду,
Стук колёс монотонный
душу мне ворошит.

Берёза в платье золотом —
Осень наступила.
Туча чистеньким дождём
Землю всю умыла.
На ветру осенний лист
Падает, кружится
И под тихий ветра свист
Под ноги ложится.

Поля припорошило снегом.
В кустах сугробы намело.
Домой вечерним рейсом еду,
Смотрю в замёрзшее окно.
Дорога лентой чёрной вьётся.
Огни мерцают за леском.
И ветер к нам в автобус рвётся.
Мороз крепчает за окном.

Наша жизнь — сплошные вокзалы.
Все куда-то, зачем-то спешим.
Возвратимся, а завтра сначала —
Вслед за утренней зорькой летим.
Полустанки, как жизни страницы,
Всё мелькают, с собой унося
То, что в памяти нашей хранится,
Белый цвет на виски нанося.

Светлана
Буракова

Анжелика
Галюра г. Славгород, Алтайский край

Светлане Фёдоровне 46 лет, она мама 11 приёмных детей. Анжелика воспитывается в этой большой приёмной семье. Ей 12 лет, хорошую учёбу в школе совмещает с занятиями в Школе искусств по классу фортепиано и гиревым спортом, но главное увлечение — это поэзия и рисование. В 2016 году Анжелика заняла третье место в Краевом литературном конкурсе «Вдохновение». Её стихотворение опубликовано в литературном сборнике стихов юных поэтов «Первое слово».

Светлана Буракова:

Я БОЛЕЮ ТОБОЙ

Я иду по промокшей аллее,
И шуршит под ногами листва.
Я болею тобой, я болею.
Каждый шаг мой к тебе — от тебя.
Серебристые струи дождя
Собираются медленно в лужи.
Серый город не спит — ждёт тебя.
Даже он понимает: ты нужен.
Одинокий мне светит фонарь,
Словно хочет в лицо мне взглянуться,
Освещая осенний бульвар,
Разглядел одинокое сердце...
Побреду, не спеша, я домой.
Тёплым пледом укутаю плечи.
Вновь в стихах обрету я покой.
Так одна скоротаю свой вечер.
И, быть может, ты тоже не спишь,
Пьёшь свой кофе и книгу читаешь.
Может быть, как и я, ты грустишь,
Но черты не мои вспоминаешь...

СОЖГУ В КАМИНЕ ВСЕ СТИХИ...

Сожгу в камине все стихи.
Сотру все памяти страницы,
В которых ты, в которых ты
И сны, в которых мог мне сниться...
Разрушу замки из песка,
Закрою душу на засовы,
И времени пускай река
Сотрёт моей любви основы...

Осень. Сентябрь в старомодных калошах,
Из разноцветных листьев пальто.
Радует видом своим он прохожих.
Дождик идёт — он бредёт под зонтом.
Тусклый фонарь на тенистой аллее
В робком поклоне склонился, смущаясь...
Чтобы стоять ему было теплее,
Рядом берёзки молодые прижались.
Тучки (все в сером) меняются в облике,
Лишь ветерок на них робко подует.
Жалко сентябрь, растворившийся в воздухе.
Столько красоты нам октябрь не дарует...

Но нет тебя за пеленой дождей,
Не вымолить тебя у снегопада.
И между нами сотни, сотни дней,
В которых ты, увы, со мной не рядом...
А одиночество так любит тишину
И ночь звёздную... Опять не спится...
В окно смотрю я на луну.
Пишу страницу за страницей.
Косые строчки заполняют дневники
Девчонки той, что так тебя любила,
И все свои наивные стихи,
Всю жизнь свою тебе лишь посвятила...
Седая женщина присядет у стола,
Дневник откроет дрожащею рукою,
Напишет: «Ты прости, что я была...
Прости за то, что я была не тою...».

Анжелика Галюра, 12 лет:

Снежный замок я построю во дворе своём.
Снежной скатертью накрою столик ледяной.
Снегом, словно пухом, застелю кровать,
Чтобы мягче было и удобней спать.
И пускай приходят в замок мой друзья.
Королева Снежная ведь сегодня я.
Только очень добрая, нет ни капли злинки,
Сердце очень тёплое, а не просто льдинки...

Я очарована тобой, золотая осень!
Своим убранством радуют мой взор
Деревья. Ветер листья с них уносит,
Они под нашими ногами, как ковёр.
Твои серебряные слёзы
Дождём прольются тут и там...
И белоствольные берёзы
Склонили ветви по дворам.
И песня льётся где-то свыше
Птиц перелётных. Клинок красив.
Летят на юг. Всё дальше, выше.
И всё. И гомон птичий стих...
Ещё летают паутинки.
Тепло ты даришь, осень, нам.
И разноцветных дней картинки,
И радость с грустью пополам...

Людмила
Кочеткова

Большая часть трудовой деятельности Людмилы Васильевны связана с производством. Работала мастером производственного обучения, преподавателем технических дисциплин. Трое детей.

СЫНОВЬЯМ

Чуть-чуть погостил
и опять улетел,
Меня не успев
подготовить заранее.
Ты вырос давно,
мой мальчишка-пострел,
И вновь тебя ждёт
боевое задание.
Закашляла осень и серым дождём
Осыпала окна, и крыши, и улицы.
Шепталась я с нею:
— Придёт, подождём,
Не плачь и не смей
от тревоги сутулиться.
— Всегда возвращался,
вернётся опять, —
Кричала зима мне
простуженным голосом
И сыпала блёстки на белую прядь,
А снег заметал
жизни чёрные полосы.
Весною растаял
тот снег без следа,
Надежда моя
проросла в проталинках
Подснежником хрупким
сквозь все холода,
Но стойким и сильным,
хоть нежным и маленьким.
— Такой беззащитный,
но — сколько в нём сил!
Я вырвала с корнем
нелепость сомнения.
Вот лето прошло,
снова дождь моросил,
Я верила свято
в твоё возвращение.

Дождь бился в окно,
словно в доме искал
Спасенья от холода ночи.
Там осень кроила без мерок, лекал
Покров из листвы и, свой росчерк
Оставив в лесах, улетала в поля,
С ветрами назад возвращалась
И, льдом принимая

к корме корабля,
По палубе скользкой шаталась.
А дождик всё плакал,
в окно мне стуча,
Надеясь на милость, на жалость.
Поблекла от слёз позолоты парча,
От холода сморщилась, сжалась.
— И где состраданье твоё,

мне скажи? —
Корил меня дождь до рассвета.
А лист, замерзая, твердил:

— Это жизнь,
Поплачь и не требуй ответа.
Хотела б ответить, но я и сама
Ответа, простите, не знаю.
— Ах, осень,

прошу
Не своди нас с ума
Тоской по ушедшему маю!

Когда-то ветра не боялась,
Теперь страшусь и сквозняков.
Но, как и раньше, снится парус
И манит тайна облаков.
Покажется — за облаками
Есть та прекрасная страна,
Где ясность будет между нами,
А в мире — вечная весна.
Не в смысле времени, погоды —
По состоянию души.
Там состраданье с честью в моде
И малозначимы гроши.
Любовь — владычица, царица,
С ней нежность чувств и чистота...
Ты скажешь:

— Это небылица.
А я отвечу:
— От винта!

Ирина

Шильникова

Ирина Викторовна,
учитель МБОУ
«Чернолуценская СОШ»,
д/п Чернолуценский

СЧАСТЬЕ ЕСТЬ

Как же перестать мне восхищаться
Таинством рассвета в летний день?
Как игре лучей не удивляться
Сквозь листвы живительную сень?
Как же не заметить белоснежных
И игривых лёгких облаков,
Не увидеть красоту и свежесть
Ярко распутившихся цветов?
Как же не любить мне эту землю,
Полную загадок и чудес?
Внемлет утро, жарко лето внемлет
Жизни, что прекрасна. Счастье есть!

Последние дни уходящего лета
Наполнены щедростью и добротой,
В них звуки дождя и мелодии ветра,
Таинственность мира
за дальней чертой.

В них август моих
неушедших желаний,
Волнение дней и прибой голубой.
Чуть грусти нечаянной,
боль расставаний,
И искра надежды
быть рядом с тобой.

Последние дни уходящего лета
Плеснут желтизны,
станет мир золотым.
Родятся красивые строки сонета,
А грусть и печали растают, как дым.

Зоя

Кожевникова

Зоя Александровна, учитель русского
языка и литературы, «Крайчиковская
средняя школа»

ЦАРИЦА ОСЕНЬ

Кленовый, озорной
Летит над головой
Листочек симпатичный очень-очень.
По рощам и полям,
По скверам и дворам
Подарки раздаёт царица Осень.
Берёзы за окном
Струятся янтарём,
Рябины, как положено, в рубинах.
Красавец юный Клён
В камзоле золотом,
И алый шёлк струится на Осинах.
Ах, мне б кабриолет!
И я б тогда в ответ,
Как та царица Осень, прокатила!
И щедрою рукой
Хозяйки озорной
Всех счастьем и любовью одарила.

Наталья

Лаврентьева

Наталья Петровна, учитель русского
языка и литературы БОУ «СОШ № 134»
г. Омска

ОСЕНЬ-ПРОКАЗНИЦА

Ах, бесстыдница, ах, проказница
Отняла у деревьев наряд.
И какие те были — без разницы,
Обнажённые молча стоят.
И неважно, осинка или тополь.
Ты им выбора дать не смогла.
Даже нечего что-то заштопать.
Тихой грусти природа полна.
Ещё помнят одежду осеннюю:
Сарафанов ярчайший раскрас.
Ещё помнят: под буйною сенью
Листопада неистовый пляс.
По ковру облетевшей листвы
Ветер изредка пустится в пляс.
Засыпает природа, а сны...
О весне, как у нас, как у нас...

Валерий
Олейник

* * *

Хорошо в палатке спится
Под ритмичный шум дождя,
А нам дома не сидится —
Превратились мы в бродяг.

Ложка, кружка и гитара,
Песен есть большой запас.
У костра тепло от жара,
Песня — главное сейчас.

* * *

Август. Скоро осень. Росы. Холода.
В неподвижной речке стылая вода.
В небе птичьи стаи, звездопад и дождь,
Мелкий и холодный,
а ты солнца ждёшь.

Вдруг поднялся ветер, гонит облака.
Дождь в промокшем небе,
на лице тоска.

Вот ты и собралась гулять под зонтом,
Сквозь густые капли силуэт-фантом.

Ты пришла с прогулки, лужа на полу.
Зябкие ладони тянутся к теплу.
Снимешь мокрый шарфик,
сядешь у стола,
Не спеша расскажешь, где же ты была.

Бродила по лужам, ветер листья нёс.
За тобою следом шёл бездомный пёс.
Грязный и промокший, поджимая хвост,
Не дождавшись ласки,
спрятался под мост.

* * *

Запуржило опять, забуранило,
Видно, где-то в пути задержалась весна.
Если б только мне знать
и приехать заранее,
Ведь тебе без меня не до сна.

На диване сидишь
с неизменными спицами,
Кот катает клубок на полу под столом.
Дети в комнате спят
с безмятежными лицами,
Осторожно войду
в наш натоленный дом.

Елена
Переславцева

СОЛДАТ РОССИИ

Ребёнка назвали Василий.
Глаза голубые
Впитали синь неба,
а может быть, и синь озёр.
Рос мальчик и видел поляны
в цвету расписные,
Бескрайней пшеницы манил коло-
систый простор.

Любовь, всколыхнувшая душу, зо-
вётся Россией,
И нет краше края.
Милее зари за леском.
Никто не посмеет
всё это отнять у Василия,
Ведь здесь он родился и вырос, и
здесь отчий дом.

Война сорок первого года,
как горе, внезапна.
Исконные русские земли
огнём растерзав
И без объявления войны,
словно хищник, коварно
Напала Германия,
мир, свет и счастье поправ.

Но осенью сорок второго
дремавшие вздыбились силы
И замерли далее сквозные, шаль-
ные ветра,
Как зверь, выжидая, прыжком по-
ражая, Россия
Несёт смерть не сразу,
когда наступает пора...

Василий погиб,
землю кровью своей обогривший.
Ты, милая Родина,
тщетно шептала: «Держись!».
Шептали поляны, берёзы,
ветвями склонившись.
Россию свою не отдал!
Он отдал свою жизнь!

Победа пришла!
Это подвиг великий народа.
Таких, как Василий — погибших, —
есть в каждой семье.
От них нам в наследство
досталась России свобода!
И светлая память,
зажжённая в Вечном огне!

Николай
Заваруев

ЖИЗНЬ — ДОРОГА

Дорога — жизнь, а жизнь — дорога,
На разных мчимся скоростях.
Одни буксуют у порога,
Другие рады жить в гостях.
То солнце светит, то мерцает
На небе белая звезда.
Кто радость встретить опоздает,
Кто вдруг полюбит — навсегда!
Нас поднимает вверх дорога —
И замирает дух
С тобою рядом, недотрога,
И жизнь на двух!

* * *

Это происходило в одной дерев-
не Омской области. Это было ве-
чером, наша бригада отдыхала на
объекте, а мы вдвоём отделявали
крылечко одной старушки.

Погода стояла тёплая, летняя —
был июнь месяц. После того как
мы отделали крыльцо, мы вдвоём
вышли за ограду. Бабушка угости-
ла нас парным молоком и домаш-
ней колбасой.

Не успели мы допить молоко,
как откуда ни возьмись появились
молодые люди на хороших мото-
циклах и машинах. Выстроились и
по команде десятника начали петь.
Стоял вечер, голоса были изуми-
тельные, пели что-то божествен-
ное. Я помню слова: «Сердцу устав-
шему в жизни силу молитва даёт!».

Так было замечательно, каждое
слово залетало в душу. Листья шу-
мели, и казалось, природа поддер-
живает певцов. После песни все,
как по команде, разошлись и заня-
лись заготовкой дров, кто пилил,
кто рубил, в общем, моментально
появились две горки из дров. По-
том десятник скомандовал «строй-
ся» и все после построения уехали
туда, откуда приехали. Так я увидел
реальную помощь, совместную по-
мощь. Первый раз услышал замеча-
тельные голоса.

Безумие или норма?

Однополые браки,
Дети из пробирки,
Путаны,
Нудистские пляжи,
Секс-шопы,
Бомжи,
Наркота,
Коррупция,
Пеньки.

Что же норма?
Что безумие?
Всё смешалось
в головах.
Мани, мани —
Вот что главное.
На остальное наплевать.

(О любви)

Люблю, люблю, люблю
хорошо поесть.
Не люблю плохо есть.
Смысл жизни — в любви.

У кого машина круче,
У кого наколка,
Кто шашлык сожрёт на углях,
Тот почти что Дуче!

С оттопыренной губой
Самый, самый он крутой,
Кто без оттопыренной,
Тот лохинизированный.

Очень, очень он серьёзный,
Хоть и лизоблюд,
Полизать всегда готов он,
Не великий труд.

Так изменили Ваш рассказ,
Что он почти уже не Ваш.
Безликий, безразличный,
Штамповкой стал фабричной.

Всё по ГОСТу, всё по ГОСТу,
А отчего же муравьи и тараканы
В квартирах все подошли?
Иль потому, что по ТУ,
Кто объяснит нам почему?

ЛЮБОВЬ

Любовь — это песня, что может быть спета.
Любовь — это звёзды,
что невозможно достать.
Любовь — это небо.

Любовь — это вечность.
Любовь, как мираж, что твоим может стать.

Любовь нам даёт много яркого света.
Любовь — это книга,
что можно долго читать.
Любовь — это преданность,
честность и верность,
О которой нам хочется думать, мечтать.

Любовь, она в разные одежды одета.
Любовь, как птица, умеет летать.
Любовь — это мир,
в ней живёт та сердечность,
Которую невозможно купить и продать.

Любовь — это чувства, что ожидают ответа.
Любовь — это нежность, что хочется знать.
Любовь — это море, это искусство.
Но не каждый умеет её излучать.

Я ЗАБУДУ

Я забуду про всё, что было,
Я забуду про то, что будет.
Я буду жить, любить и смеяться
И невзгодам всем улыбаться.

Я забуду про то, что забыла,
Моих слёз никто никогда не увидит.
Я буду надеяться, верить, влюбляться,
Своих чувств я не буду бояться.

Всё будет так, как никогда не бывало,
В моей жизни плохого не будет.
Я каждый день заново буду рождаться,
Чтоб от грехов и зла освобождаться.

Я навсегда о плохом позабыла,
Обратного пути мне не будет.
Как хорошо никогда ни в чём не нуждаться.
Всё, что хочешь,
забыть и уметь возрождаться.

Вячеслав

Тумашов

Член Всероссийского общества инвалидов.
Увлекался журналистикой. Автор и исполни-
тель своих песен под гитару, участник
и лауреат множества конкурсов
и фестивалей.

СЛАВАКА И ТАНЬЭКА!

Лежат на разных берегах
Две белые измученные птицы,
СизАрь, израненный в боях,
Отставшая от стаи голубица.

Их измотали ветры, бури,
Их обожгли заманчивые дали.
И, обессиливши, они заснули,
Но слёзы с ними спать не стали.

И снился нежной голубице
Любви её святой венец.
У голубя же билось сердце —
Прости нас, Господи, Отец...

— Не думал я, что я заплачу,
Что, обессилив, упаду.
Свою сердечную задачу
В Твои я руки предаю.

И отвечал в том сне больному
Бог, всех прощающий всегда:
— Летите, дети, вместе к Дому,
По жизни и на небеса! —

Когда ж проснулся голубь в свете
Благословения лучей,
Он, прослезившись, поклонился
Творцу средь сладостных
прощения лучей.

И словно заново рождённый
В благословенье, полный сил,
Вспорхнул тот голубь полусонный
К голубке той, что полюбил!

Летя вперёд, сражаясь с ветром,
Увидел голубь с высоты
Голубку — спящую Таньэку
И как блестит её слеза.

Спустившись, голубь на рассвете
Воспел голубке той слова:

— Лишь только ты одна на свете
Любовь, искавшая меня!

Тебе дарю своё я пенье,
Рожденье в сердце слов любви.
Своё крыло, с молитвой о прощенье,
Что долго плакала так ты! —

И, пробудившись вмиг, Таньэка
Сказала: «Сердце отдаю!
Славака, без тебя я, как калека,
Люблю тебя и песнь сердечную твою!».

И не сумеют летописцы
Слова на всей земле найти,
Как две сливающихся птицы
Взлетают к небу от земли!

БАБЬЕ ЛЕТО

*Посвящается молодожёнам
Кудрявцевым Людмиле и Антону!*

Чудной белой паутинкою затянута окно,
Лето, тёплое, желанное,
куда-то вновь ушло,
В небе крик прекрасной стаи
белокрылых журавлей,
А влюблённых осень манит
песней тёплую своей.

С летом бабьим наступает
звездопадная пора,
Для влюблённых исполняется
заветная мечта.
Лето бабье, ты венчаешь...
Ты загадка, ты секрет,
Твой венец влюблённым парам
на вопрос в любви ответ.

Ты проткнёшь листок осенний
своим белым каблуком,
И заплачешь на мгновение
ты за свадебным столом,
С бабьим летом нам светлее,
свет, как белая фата,
Утро светлое явилось
к нам в закате сентября!

Василий

Кремлёв

Василий Ефимович родился в 1940 году в посёлке Чистый Кордон Муромцевского района Омской области. Окончил Омское педучилище и ОГПИ им. А.М. Горького — исторический факультет. Работал в леспромхозе, колхозе и в народном образовании. Общий стаж 47 лет.

Светлой памяти

моей любимой учительницы истории
Светланы Николаевны Добролюбовой
посвящается

ДВА УЧИТЕЛЬСКИХ УРОКА

Предисловие от школьника
40–50-х годов XX века

Как послевоенное наследство
Тяжёлое нам досталось детство:
В нём были и голод, и нужда.
Такого детства
не должно быть никогда.
Чтоб убедить как-то в этом Вас,
Я этот написал рассказ.

«Урок французского»
есть фильм такой
О послевоенной
тяжёлой детской доле —
Вдали от матери родной
Володя учился в районной школе.

Истощённый от еды плохой
Мальчик страдал белокровьем.
Фельдшер дал ему рецепт простой —
Надо пить молоко коровье.

Чтобы молоко купить себе,
Он на деньги
с пацанами стал играть.
Узнав об этом, в его судьбе
Учительница французского
участие стала принимать.

Она хотела покормить его,
Продуктовую посылку
отправила ему.
Володя отказался от всего —
Сказал: это не нужно, это ни к чему.

Чтобы помочь в беде Володе,
Она в квартире
на деньги стала с ним играть,
В пылу игры
забыв о директоре-соседе,
Который мог шум у соседки услышать.

Директор без стука
дверь открыл внезапно,
Увидел на полу учительницу
и мальчика.
«Это преступно, аморально,
надеюсь, вам понятно,
Вы уволены!» —
прозвучал приказ начальника.

Скоро учительница
яблоки ученику прислала
С тёплой Кубани,
милой родины своей.
Примером доброты
для Володи она стала.
Он с нежностью
вспоминал всегда о ней.

В моём, как у Володи,
школьном детстве
Учительница истории
на меня вниманье обратила.
Добротой пленила
моё раненое сердце,
Судьбу мою уже тогда определила.

Она, как руководитель класса, знала,
Что рано я без матери остался.
К себе меня частенько приглашала,
И ночевать с её сыном
не раз я оставался.

Она со мной на деньги не играла,
Но пирожками и молоком
частенько угощала.
Своей любовью, как сына, одаряла,
Патриотизму и добру
уроки посвящала.

Наши судьбы школьные
с Володей схожи
И со многими детьми
послевоенных лет.
И учителя наши
добротой своей похожи,
Они оставили свой душевный
негасимый свет.

Лету бабьему мы скажем:
мы с тобою навсегда,
Ведь венцом нас одарила
ты любви своей, любя!
Не разлучат нас с тобою
ни дожди, ни первый снег,
Сохраним любовь в тебе мы,
ты приют наш и ночлег!

Бабье лето, бабье лето,
расцветёт в красе любовь,
Бабье лето, бабье лето —
тёща мне, тебе свекровь!
Бабье лето, бабье лето,
что терять нам время зря,
Для влюблённых бабье лето
больше даже, чем весна!

ОДИНОКАЯ ЛАДЬЯ

Нику Вуйничу

Я одинокая ладья,
Когда на мне нет вёсел.
Все забывают про меня,
Меня как будто кто-то бросил.

Меня бросают ниже яра,
А на яру другая жизнь.
Без друга я смотрю устало
На недоступную мне высь.

Но жду, надеюсь я и верю,
Что вёсла друг мой принесёт,
Чтоб показать мне, как умею
Плыть через волны на восход.

А может, даже на закат,
Поверь, уже неважно это.
Мой друг с веслом —
он мне как брат,
Приди, мой друг, —
ты луч мой света.

Елена
Фёдорова

Под музыку скрипки и шёпот дождя
В ритме любви закружило меня.
Птахой счастливою ввысь поднимусь,
С воздушным потоком

я в танце сольюсь.

Ветром порыва меня догони,
Радость восторга со мной раздели!
Почкой весеннею я распусюсь,
Летним букетом к тебе прикоснусь,
Ягоды спелой соком прольюсь...

Музыка стихла,
Дождь перестал —
Мечта воплотилась —
священно-чиста.

Стекло,
Хрусталь,
Не важно — ваза на столе.
Три розы в ней стоят,
Тобой подаренные мне,
Тобой.
И пустота
Заполнилась мечтой.
Мы вместе — ты и я,
И две судьбы судьбой
В изгибах бытия
Вдруг сделались одной —
Идём — рука в руке,
И нет счастливей нас...
И в каждом лепестке —
Грядущий счастья час!

Осень заглянула
в зеркало пруда —
Ты сказал мне: «Любишь?!»
Я сказала: «Да...».

Омская областная организация Профсоюза
работников народного образования и науки РФ

Людмила
Беседина

Людмила Георгиевна,
учитель музыки, ритмики,
МХК, казённое общеобразова-
тельное учреждение Омской
области «Нововаршавская
адаптивная школа-интер-
нат», рп Нововаршавка

Мой уголок родной,
село Нововаршавка!
Простор бескрайний —
степи и поля.

Любимая сибирская сторонка,
Ах как ты сердцу дорога!
Люблю твои я пашни, речки,
И жаворонков в вышине,
И белоствольные берёзки,
Цветы, что шепчут в тишине.
Люблю я зимнюю природу,
Деревья в инее и серебре,
Морозную сибирскую погоду
И кучу ребятишек во дворе.
Мне нравится,
как белые снежинки
Тихонько надо мной кружат,
И подставляю две ладошки,
Когда идёт обильный снегопад.

Люблю стоять
у храма на рассвете,
И слушать громкий
колокольный звон,
И восхищаться красотой,
смотря
На переливы
золочёных куполов.

Смотреть люблю
на небо голубое
И яблони, которые цветут,
И слушать пение родное
Всех птиц, которые у нас живут.
Люблю, как пахнут
травы сенокосные,
И сладкой земляники вкус,

И хлебные поля роскошные,
И маленьких комариков укус.
И ночи тёмные,
где звёзды, ярко светят,
И солнечные дни, когда светло,
И улочки родные,
что закат осветит!
Село родное, я люблю твоё тепло!

В родном селе
центральная есть площадь.
По ней односельчане
любят вечером гулять,
И в праздничные дни
нас собирает вместе.
Все веселятся, никому не устоять.
Но есть в родном краю
святое место,
Где каждый год у памятника
собирается народ,
Все со слезами на глазах,
скажу вам честно,
Боль никогда, наверно,
не пройдёт
За тех, кто отдал жизнь навечно
В тот страшный миг,
когда война была.

И на минуту умолкаем,
И смотрим мы на ветеранов
И погибших имена.
Мы чтим, мы помним,
не забудем —
Такое забывать нельзя!
Об этом говорим мы детям,
внукам

И верим в то,
что мирной будет жизнь всегда.
Мне нравится восходы и закаты
На берегу родного Иртыша
встречать
И эха долгие раскаты
Послушать
да и просто помолчать!
Всё это край мой, Родина моя,
Любимая
Нововаршавская земля!
И нет милее уголка!
И я горжусь, что ты есть у меня!

Валентина Кирилова

Валентина Николаевна, учитель русского языка КОУ «Красноярская адаптивная школа-интернат», с. Красноярка

300-ЛЕТИЮ РОДНОГО СЕЛА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Так устроена жизнь,
Что, придя в этот мир,
Человечек влюбляется в место,
Где ему суждено и учиться, и жить,
И работать, оставив наследство.

Год за годом идут, всё идут чередой,
И у многих рождаются дети и внуки...
Их родители учат

обождать край родной —
Чтобы не было с ними разлуки!

Чтобы в каждой семье —
Будь то сын или дочь —
Своим делом могли б пригодиться...
Чтобы людям они старались помочь
В том селе, где сумели родиться.

Вот и наше село... Чем же хуже оно?!
Очень любим тебя, Красноярка!
Ты богата лесами, людьми, красотой...
Мы живём здесь прекрасно и ярко!

Где ещё ты найдёшь бор красивый такой,
Где так белочки прыгают ловко?
Стоит только махнуть им рукой —
Они тут уже, с краю, у бровки!

Любят многие здесь побывать —
Зона отдыха ведь в Красноярке!
Приглашаем, друзья, загорать, отдыхать...
Станут дни здесь полезны и ярки!

300 лет уж прошло, как село родилось...
Поздравляем тебя, Красноярка!
Мы хотим, чтоб всегда

и всем людям жилось
В Красноярке любимой уютно и жарко!

Наталья Наумова

Наталья Даниловна, воспитатель БДОУ г. Омска «Детский сад № 262 комбинированного вида»

БАБУШКА

Вы спросите — я скажу,
Для чего мне огород.
И хозяйство я держу
Не себе, любимой, в рот.
Когда внуки приезжают
Ко мне в гости, навестить,
Было б что поставить к чаю.
Ещё и в сумку положить:
Овощей и фруктов,
Молочных продуктов,
Разные соленья,
Душистого варенья,
Булочек и пирогов,
Сушёных яблок и грибов,
Тёплые носочки,
Расписные варежки,
Семечки в кулёчке,
Фирменные шапечки,
Веничек берёзовый,
Ягодки «морозовой».
Ох, забыла мясо,
Домашние колбасы,
Медку туесочек,
Орехов мешочек,
Острой приправки,
Лекарственной травки.
Пусть внуки приезжают
К бабуле погостить,
Напою их чаем,
Найду чем угостить!

Надежда Ковалёва

Надежда Александровна, воспитатель БДОУ «Детский сад № 358 комбинированного вида», г. Омск, мкр Крутая Горка

ВОРОБЬИНАЯ МЕЧТА

Солнце блестит по-весеннему
В зимнем царстве сна.
Греются птички бедные
В сенках у окна.
Ждут, что растопит солнышко
Лёд и сугробы зимы.
И зачирикают весело
Они с приходом весны.
Вот будет воробышкам малым
Потеха и радость весь день.
Среди проталинки талой
Копают лапками чернь.
Завтрак они себе ищут,
Жирных и толстых червей,
И даже в лужицах плещутся
Кто посмелей.
Пищат на всю округу,
Брызги летят кругом.
Кто-то нашёл подругу,
Кто-то построит дом.
Милые птички мечтают,
Строят фантазий дворец.
Но все они уже знают:
Скоро зиме конец.

Жаворонок звонкий в небе
Песней радости зальётся,
И тогда нам всем на свете
Солнце нежно улыбнётся.
Деревья вспрыгнут ото сна
И пустят первый лист,
И ты услышишь из окна
Весенний птичий свист.
В душе теплее станет,
Послушай трель весны.
Последний снег растает,
Конец придёт зимы!

Елизавета

Витман

Елизавета Михайловна — композитор и исполнитель авторской песни. Лауреат главной премии XIII Международного фестиваля поэзии Марии Конопницкой в Пишчбуре (Польша, 2004 г.). Диплом I и II степени «Дни русской культуры в Польше» в Тернобжеге и Сандомеже (Польша, 2006 г.). Дипломант I и II степени регионального фестиваля «Песни над Иртышом» (Омск, 2009 и 2010 гг.). Публиковалась в журнале «Виктория», альманахе «Преодоление». Член литературного объединения им. Якова Журавлёва.

ЗАРИСОВКИ ИЗ ВАГОННОГО ОКНА

(Отрывок из повести. Продолжение. Начало в № 35)

Я сдержала слово — ушла одна. Тягостное ощущение обиды, сквозившей в Аркашиных словах, подавляло остальные мысли. Я глубоко задумалась, и вдруг на переходной площадке, где особо страшно стучали колёса, меня осенило: «Господи, он же гей!». И всё сразу встало на свои места: недомолвки «соседа», странное поведение Аркаши номер два, от которого мне становилось не по себе. Ясно, как божий день: это же просто женская ревность. «Так у меня соперница! По капризу судьбы в мужском обличье! Вот на что намекал Аркадий... А я-то, хороша!» Потрясённая своим открытием, я и не заметила, как добралась до спального вагона. Контрольный осмотр физиономии в маленькое зеркальце не дал положительных результатов. Нырнув в туалет, я обнаружила в зазеркалье замученную особу с тоскливыми глазами. «Ну-с, что нос повесила?! — подмигнула она мне. — Мужики пошли то голубые, то синие! А тебе давно пора детишек нянчить! Ну-ка, быстро приведи себя в порядок!»

Я не стала с ней спорить. Вымыла голову прекрасным шампунем, воспользовалась сушилкой, впервые оценив удобства спального вагона. Сделав макияж, я критически себя осмотрела и пожалела, что Аркадий-блондин так быстро сдался: сопровождение мужчины мне бы не помешало.

— Какой бы мы красивой были парой... — бодренько пропела я и вздохнула. Но, увы, похоже, что я

его совсем отшила! И где же хваленый охотничий азарт?!

И, выходя из туалета, неожиданно угодила прямо в объятия Аркадия.

— Дорогая, мы опаздываем! — сказал он тоном отца семейства и, не дав опомниться, продолжил: — Вы обворожительны, сударыня! Сочту за честь сопровождать вас на званый ужин!

— Как я рада! — выдавила я, еле разжав губы от шока.

— Премного благодарен! — Он щёлкнул каблуками, как заправский офицер, и, свернув руку калачиком, улыбнулся. — Прошу, моя королева!

Нам открыл сам Герман:

— Опаздываете, господа!

— Они решили нас голодом уморить! — добавил в тон ему Добряков.

— Прошу прощения за себя и за свою даму. — «Сосед» пропустил меня вперёд и тут же выдал: — Боевая татуировка занимает много времени!

Я бы провалилась от стыда, но душил смех — будоражил предстоящий вечер в обществе интересных мужчин, двое из которых мне точно нравились. Всегда у меня так: разом густо, разом пусто, разом нет ничего. Или никого.

Тем временем Герман с интересом к нам присматривался.

— Извинения принимают, тем более что красота требует жертв.

— Особенно со стороны её почкорных слуг, — притворно вздохнул Аркадий.

— Я предлагаю начать трапезу, — не терпелось Добрякову.

— Однако ты её и не откладывай, — поддел его Герман и добавил, обращаясь к нам: — Большой ребёнок, ей-богу!

— Соловья баснями не кормят, садитесь к столу, девушка, — взмолился его товарищ. — Простите, не знаю вашего имени.

— Я вас познакомлю, только один нюанс: Слава, как единственная женщина в нашей компании, выберет себе кавалера.

— Каварер, каварер! Поровик-то загорел, — зашепелявила я.

Рассмеялись. Я — громче всех и тут же сделала ход конём, поставив двух нравящихся мне мужчин в одинаковые условия:

— Выбираю Добрякова, — подумав про себя «пусть судьба решает».

— Виталий! — засмеялся Добряков. — А вы та ещё барышня! — И, подняв руки, воскликнул: — Наконец-то я поем!

Угощение состояло из блюд грузинской кухни, армянского коньяка и шампанского. Здоровяк-Добряков так налёг на еду, что совсем забыл про обязанности кавалера. Зато их стало сразу два.

Мужчины, познакомившись поближе, завели разговор о политике, в чём я, как и большинство женщин, мало что понимала. «Политика — дело грязное», — сказал кто-то из великих. Но ею должны заниматься чистые и умные люди, чтобы вывести нашу страну из маразма — вот к чему сводилась беседа. Из разговора я узнала, что Аркадий — хирург. Он смеялся, приводя пример, как в течение многих лет на комиссию ВТЭК приходит один и тот же безногий мужчина. Приходит за справкой, за подписью трёх врачей, которые должны подтвер-

дить, что оторванная нога не выросла за прошедший год.

— Среди врачей тоже попадают всякие... Я знал одну, — он немного помедлил. — Так вот, она строила свои отношения с больными только на взятках. Тот же безногий мужик, заранее зная, что придет к ней, привозил из своей Тмутаракани трёхлитровую баночку мёда.

— А зачем он это делал? Народ сам приучает — сам и получает!

— Затем, святая простота, — ответил он мне, — что иначе ему будет уготовано долгое «хождение по мукам», в один день не обернёшься. А весной и летом крестьянин особенно ценит что? — спросил он и сам же ответил: — Время.

— Да... День год кормит, — кстати вспомнил пословицу Добряков.

— В нашей стране засилье чиновников, — продолжил тему Герман. — Причём они размножаются сокращением, что противно матушке-природе. Что любопытно: Н-ское областное начальство родом из бывших партийных и комсомольских органов.

— И зарплата у них... не сравнить с моей, раз в десять побольше, — горько сказал Аркадий. — Почему я, хирург от Бога, не могу достойно жить в своей стране? Не беря взятки, не подличая? Почему мне предлагает Канада клинику, квартиру, хорошую зарплату?!

— Много «почему», — грустно сказал Герман. — Зарплата в Н-ске хороша только для чиновников. И при проверке вроде бы всё нормально, как у врачей, к примеру. Но... одно маленькое «но», увеличились надбавки, матпомощь, премии, и прочие бонусы. Всё это на районный коэффициент множится и получается длинный числовой ряд, напоминающий бином Ньютона. Прямо круговая порука!

ТОБОЛЬСК

(Продолжение. Начало в № 31—35)

Мужской Абалакский монастырь

Почти каждый свой приезд в Тобольск посещаем мужской Абалакский Свято-Знаменский монастырь, расположенный на высоком берегу Иртыша. Это живописное место находится в 20 км от Тобольска. Из истории этого монастыря стало известно, что: «в 1585 году случилось явление Николая Чудотворца Ермаку. Он заветал, что село станет «Жилище Бога». В 1586 году — новое чудо: Явление иконы Божией Матери, в честь этого построили Знаменскую церковь. А уже в 18 веке здесь один за другим стали вырастать каменные храмы — храм во имя Николая Чудотворца в 1750 г. и храм св. Марии Египетской с колокольней в 1759 г.».

Мы приезжали в Абалак и на автобусе, и на машине. Посёлок небольшой, остановка в 5 минутах до монастыря. С высокой горы, где расположен монастырь, куда ни кинешь глаз, неописуемая красота, дух захватывает. Внизу течёт могучий Иртыш, наш родной с детства в Омске. Смотришь за течением реки, и далеко видны её изгибы и повороты. С одной стороны — низина, а с другой — крутые высокие берега. Там внизу рыбачат рыбаки, катаются на лодке или переплывают на другой берег на пароме.

Входим на территорию монастыря, перед нами сразу возвышается белокаменный Знаменский собор, где проходят службы и находится чудотворная икона Божией Матери «Знамение», написанная в 1637 году с изображением святителя Николая Чудотворца и св. Марии Египетской. Многие больные получают исцеление от этой иконы. Одну историю исцеления мне рассказала моя дочь Светлана. К ней в гостиницу приезжают паломники. И вот однажды приехала молодая пара из Нового Уренгоя, они недавно поженились и повенчались. Молодой человек с пяти лет плохо слышал, он постоянно простывал. И чем только ни лечили, ничего не помогало. На второй день своего приезда они посетили мужской Абалакский мона-

стырь и, конечно же, прикладывались к чудотворной иконе Божией Матери «Знамение». На второй день молодой человек вдруг почувствовал, что уши его не беспокоят и слышит всё хорошо. Не сразу пришло понимание его исцеления... В первые годы, когда я приезжала, шла полным ходом реставрация храмов Николая Чудотворца и св. Марии Египетской. Открытие храма св. Марии Египетской состоялось в июне 2012 г. Когда мы с друзьями приехали в Тобольск, нам об этом сообщила дочь Светлана. Мы успели вовремя. Служба только началась, люди вереницей стояли по лестнице на второй этаж, где проходила служба. Внутри ощущалась радость за возрождение и обновление храма. Нам посчастливилось побывать на открытии храма св. Марии Египетской и получить благодать при опрыскивании святой водой.

«Монахи молятся за весь мир. Полнощница и утренняя начинаются затемно, так как ночь — это время, когда монахи бодрствуют. Мир спит, в темноте господствуют силы тьмы, и монахи — воины Христовы — выходят на бой, защищая и охраняя всех нас». Не помню, чьи это слова и откуда их выписала.

После службы нам не хотелось покидать монастырь, походили по территории, заказали в церковной лавке молебен за здоровье, купили иконы, свечи и пошли гулять. В 50 метрах от монастыря есть туркомплекс «Абалак». Вход платный, на территории все постройки из дерева в традициях Древней Руси: есть воеводские палаты, крепость, трактир «Белая сова», избашка Бабы Яги, которая крутится, Змей Горыныч — у него есть вход в помещение внутри. Шахматная доска с большими шахматными фигурами, царский трон, стражник и детская площадка. Так же находятся домашние животные. И многое интересное можно здесь увидеть, а самое главное, отдохнуть — обзор и свежий благодатный воздух.

Ольга
Суманова

АНАПА — ГОРОД НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ

Анапа — это море, солнце и очень чистый воздух! Пыли нет нигде. Это и удивительно! На въезде в город туристов и гостей приветствует огромный динозавр. Он шевелит лапами, сверкает глазами, издавая при всём этом рычащие звуки. Наверное, говорит: «Здравствуйте! Рад вас видеть. Приятного отдыха!». Из открывающейся пасти видны зубы и красный язык. Но... если честно, то немного жутковато. Хотя дети не боятся и любят ходить в парки, где динозавры представлены в полный рост. Слово «Анапа» переводится с индоарийского, как «Высокий берег». Сегодня Анапа спускается с высокого берега и продолжается по побережью, через санатории, дома отдыха и детские лагеря, до посёлка Витязево. Песок на пляжах мелкий, жёлтый, а когда в чистой воде на взбаламученный песок светит солнце, он кажется похожим на золотую пыль.

В городе есть две основные исторические достопримечательности. Это Русские ворота и раскопки доисторического города. Квартал старого города был обнаружен в 80-х годах прошлого века. Тогда хотели построить новое здание городской администрации, а наткнулись на прочный фундамент и подвальные помещения доисторического города. Вообще строительство высоких домов в Анапе до недавнего времени было запрещено, чтобы чистый воздух с моря мог свободно проходить по улочкам. Сегодня в центре Анапы стоят 1–3-этажные домики, они утопают в зелени. В центре города, на высоком берегу, разбит Парк здоровья, так он называется. Вообще с высокого берега открывается превосходный вид, особенно в часы заката, когда над бескрайним, покрытым золотистой рябью морем летают чайки. В музее археологии я обратила внимание на древние фрески и скульптуру мужчины в полный рост, шею которого украшала гривна с бычьей головой. Гривна — это символ царской власти. Переводится слово «гривна» со старославянского языка, как ожерелье (от слова «грива», что значило «шея»). Считалось, что грив-

на защищает тело человека, не покрытое одеждой, от злых духов Нави.

Анапа не всегда называлась Анапой. История Анапы уходит вглубь тысячелетий. Синдика, Горгиппия, Мапа — вот названия городов, стоящих на месте настоящей Анапы. Синдскую гавань хорошо знали греческие мореходы. Греческий историк V в. до н. э., отец современной истории Геродот, упоминает город Синд, находившийся на берегу моря. А несколько столетий спустя греческий писатель Ариан сообщает: расстояние между Синдикой и столицей Боспорского царства Пантикапеем, который был расположен на месте нынешней Керчи, равно 540 стадиям. В переводе на современные меры длины это 96 км, что соответствует длине морского пути от Керчи до Анапы. Жили здесь синды — индоарийские народы, а государство синдов называлось Синдик. В Синдике чеканились собственные деньги, были свои цари. В IV веке до нашей эры Синдик входил в состав Боспорского царства со столицей в г. Керчи (древнее название Пантикапей).

— Вы отказываетесь от грязевых аппликаций? — удивляется врач.

— Я не хочу грязей! Не буду их принимать, — упорно настаиваю я.

— К нам едут только из-за грязей! Очень хорошо помогают!

— У меня недавно был перелом руки.

— Тем более нужно. Всё! Лечитесь!

Принимать грязевые аппликации в грязелечебнице первый раз — это даже неожиданно весело. Медперсонал в перчатках, из огромной кастрюли на тележке достаёт совком горячую грязь и, не жалея, мажет ей простыни, расстеленные на кушетках, потом обмазывает пациентов.

— Господи, — жалуется медсестра, плюхая совком чёрную с синим оттенком грязь на простыню, — каждый день одно и то же! Раздевайтесь и садитесь!

— Прямо в грязь?!

— Конечно!

После того как вы уже лежите в лечебной горячей грязи, укутанные махровой простынёй, а сверху обёрнуты полиэтиленовой плёнкой, неожиданно приходит спокойствие и... сон! Но через двад-

цать минут всё это блаженство заканчивается, и вы идёте мыться в душ. После грязевых аппликаций тело дышит так же, как и после русской бани с веником. У меня раньше не было такой шелковистой кожи на руках! Или я не помню? Руки становятся гладкими и мягкими. Грязь, действительно, настоящее чудо! Но везти тяжёлую грязь с собой не хочется. Хочется привезти с собой что-то хорошее на память об Анапе. Ракушки? Конечно! Их здесь очень много. Весь пляж засыпан ракушками. Выбираем пустые раковины, а раковины с моллюсками бросаем в воду. Сегодня было штормовое предупреждение: купаться нельзя!

— Не купайтесь сегодня, — предупреждает продавщица мороженого, — сегодня волны нехорошие, они затягивают в море.

Действительно так и есть: волны затягивали, а не отбрасывали на берег. Закручивали, опрокидывали, сбивали с ног и пытались унести в море. Купаться становилось опасно!

— Быстро на берег! — кричу я своим.

Небо потемнело, пошёл дождик. Это был первый раз, когда за наши две недели в Анапе затянуло небо и шёл дождь, ведь Анапа — самый солнечный город в России и пасмурных дней в ней почти нет! Всё остальное время небо было поразительно чистое, лишь далеко на севере виднелись облака.

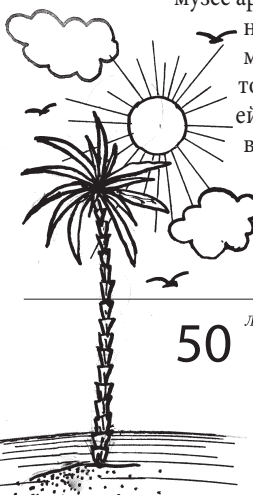
Про Анапу вам могут рассказать водители такси и даже дать хорошие советы.

— Вы первый раз в Анапе? — спрашивал нас водитель такси, когда мы только въезжали в город. — Когда будете заселяться в санаторий, просите комнату с видом только не на крокодиловую ферму!

— А что есть такая ферма? И из окна видны крокодилы? — заинтересовалась я.

— Есть! Я вчера подвозил одного отдыхающего в аэропорт, так он мне рассказал, что теперь эта ферма будет сниматься ему ночами, хотя он там ни разу и не был!

Дело в том, что реклама фермы гремит с раннего утра до позднего вечера, и притом на разные голоса: от голосов известных актёров до голоса президента. И все эти голоса заывают вас посетить единственную в России крокодиловую ферму, где вы сможете не без риска для себя покормить опасных хищников, которых на ферме уже больше двухсот.

АДРЕС: АДЛЕР, 2016

Так получилось, что, направляясь на отдых в сентябре в Адлер, я взял с собой журнал «Литературный Ковчег» № 34 (августовский).

В нём мне попался рассказ Ирины Михайловой «Адрес: Адлер, Нагорный тупик, 18...», где она делится своими воспоминаниями пятнадцатилетней давности.

Оказалось, что я живу не очень далеко от мест, которые она описывает. Найдя на карте города парк «Южные культуры», мне захотелось на него посмотреть. Хочу сообщить, он есть и находится по улице Цветочной. Но, видимо, популярностью не пользуется. Окружающий его забор какой-то невзрачный, а вход — небольшой проём в стене, который не сразу заметишь. Но у входа, внутри парка, стоит киоск по продаже билетов за вход стоимостью в двести пятьдесят рублей.

Что же касается сегодняшнего Адлера, то впечатление у меня, как отдыхающего, очень хорошее.

Адлер в настоящее время является Адлерским районом г. Сочи. Это чистый, зелёный город, с хорошими дорогами и развитой инфраструктурой. Вдоль моря, на многие километры, расположены отели. По набережной, рядом с отелями, магазинчики и кафе. В кафе вечерами практически везде — живая музыка. Цены на всё — доступные. Уровень обслуживания в отеле, в котором я проживал, мне показался не хуже, чем в Турции или Таиланде, где я отдыхал последние годы. Неплохо организован туризм.

Понравилась поездка по олимпийским объектам. В Олимпийской деревне «Роза хутор», которая находится в горах на высоте

пятьсот сорок метров от уровня моря, очень красивая застройка оригинальными зданиями.

С территории «Роза хутор» на подъёмниках можно подняться в горы на высоту две тысячи триста метров от уровня моря. С этой высоты открываются великолепные виды на Кавказские горы.

Облака на склонах соседних гор оказываются ниже вас, и в голову невольно приходят стихи М.Ю. Лермонтова: «Горные вершины спят во тьме ночной, тихие долины полны свежей мглой...». Кстати, именно в этих местах проходила известная кавказская война, участником которой он был. Пока поднимаешься на подъёмнике, под тобой три раза меняется тип растительности. Сначала это лиственный лес, затем хвойный, а на самом верху альпийские луга, где и в самую жару прохладно.

Основные олимпийские объекты, стадионы находятся в Олимпийской деревне на побережье моря. Там же олимпийский факел, рядом с которым вечерами, в течение часа, работает светомузыкальный фонтан.

Море в сентябре в Адлере тёплое, солнца хватает. Там у меня сложились такие строки.

*Солнце в море утонуло
на закате дня,
Наступил курортный вечер,
песнями звеня.
Всё в огнях на побережье,
словно карнавал,
Голоса повсюду слышны
разных зазывал.*

*Рестораны, магазины —
всё кричит маня.
«Хочешь фото с крокодилом?» —
всё здесь для меня!..
Утром море встретит снова
ласковой волной.
Адлер, всё, что здесь увидел,
увезу с собой...*

Делясь впечатлениями об Анапе, невозможно не вспомнить трёх чернокожих африканцев на пляже в пышных белых юбочках из обычного шпагата и в вязаных шапочках. Они быстроходят вновь прибывших туристов по слишком белой коже и любопытным взглядам. Они подходят к тем, кто на них смотрит, и настойчиво предлагают сфотографироваться с ними, при этом стараясь обязательно хлопнуть по плечу или спине. Я отвернулась и закрыла глаза, увидев приближающегося ко мне стройного африканца.

Но он всё-таки похлопал меня по плечу.

— Не думай много! Отдыхай! — засмеялся он. — Ты будишь калалевой!

Он протянул мне такую же белую юбочку, как у него.

— Do not touch me! — возмутилась я и тоже шлёпнула его в ответ.

— Я ни панимаю по-англиски, — он захохотал, убегая.

Вечером на пляже становится грязно, но утром, уже в 6 часов, песок вновь выглядит таким свежим, что хочется лечь на него и зарыться. Уборка пляжа начинается с рассветом, убирается мусор, оставленный туристами, и водоросли, прибитые к берегу волнами.

В Анапе только одна гора. Она странно возвышается над Высоким берегом. Есть в ней что-то неразгаданное, нереальное. Бухта, высокий берег, река Анапка — всё это естественно, жизненно. Но эта почти фантастическая гора как бы ниоткуда, она больше похожа на потухший серый вулкан с известного полотна художника Брюллова. Вот эта гора и возвышается над Анапой. Увидевший впервые её обязательно удивится и, может быть, даже усомнится в её реальности, настолько она не гармонирует с остальными пейзажами. Анапа хранит свои тайны. Может быть, Анапская гора знает некоторые из них. Помнит Анапская гора древний Синдик и более позднюю Горгиппию, может рассказать о Мапе, но она молчит, упрямо молчит. Вот и мой рассказ подходит к концу. Приезжайте в Анапу и всё увидите сами! Лучше один раз увидеть!..

Наталья

Акуленко

Наталья Николаевна, учитель русского языка и литературы
МБОУ «Исилькульский лицей», г. Исилькуль

ПУТЕШЕСТВИЕ В КОКТЕБЕЛЬ, ИЛИ МОЁ ОТКРЫТИЕ КРЫМА

Вместо вступления

Двадцать лет преподавала литературу в старших классах, осваивала вместе с ними Серебряный век русской поэзии, повторяя имена Цветаевой, Гумилёва, Ахматовой, Волошина, но не могла и представить, что смогу увидеть то, что видели они. Когда возникла идея отдыха в Крыму, впервые прозвучало слово «Коктебель». Оно было каким-то необычным, изысканным, лёгким. Эйфория...

День имени самолёта

Самолёт. Впечатления невероятные, трудно даже сформулировать. Вокруг облака — от взбитых в крутую пену сливок до реденькой ваты. И вот Симферополь. Воздух — это первое, что бросается, но не в глаза, а во всего тебя. Даже аэропорт как-то по-домашнему уютен, уютен и тёпл, так как «температура за бортом +23».

Первые впечатления

Наш Крым — это Коктебель, а Коктебель — это Волошин. Ему посвятили вечер: отправились с группой на холм. Холм Волошина — это могила поэта и его второй жены, Марьи Степановны. Максимилиан Волошин похоронен на высоте 152 м. Во время посещения поэта

нужно приносить ему камни, собранные внизу, так что вся могила усеяна разными камнями и камешками. Многие из них с просьбами и пожеланиями, наверное, гости верят, что сила поэта поможет сбыться их мечтам: «хотим сыночка», «ремонт в 2015 году» или «хорошую работу Кате». Здесь мы почувствовали себя немножко «оборотами», в хорошем, волошинском, смысле слова.

День Волошина

Экскурсия в доме поэта. Звучали его стихи, истории о нём, но сильнее всего поразили вещи, сделанные его руками. Когда сидишь на полу в мастерской поэта, где 100 лет назад так же сидели Цветаева и Гумилёв, Дмитриева и Грин, Алексей Толстой и Мандельштам, испытываешь необыкновенное чувство. Не знаю, трепет, что ли...

День следующий. «Лучшие гор могут быть только горы...»

Я впервые в жизни забралась на гору, не покорила, а именно забралась. Имя горы — Сокол, вероятно, потому что она похожа на эту птицу с расправленными крыльями. Высота 472 метра над уровнем моря. Сначала шли вверх по тропин-

кам, рассматривали огромные можжевеловники, пели песни в сопровождении свирели. А потом... Подъём был похож скорее на обезьянье цепляние за камни, которые так и норовили вырваться из-под рук и посыпаться из-под ног. Когда я доползла до вершины, то даже не решилась встать на ноги — так и просидела, осматриваясь по сторонам. Окружающий пейзаж не просто поразил, а испугал. Первая мысль: «Зачем я сюда залезла и как теперь буду спускаться на родную землю?». Второй мысли уже не было, остались только жуть и неотвратимая необходимость идти в обратный путь.

День культурно-литературный. Тропой Грина

Старый Крым. Это тихое местечко, облюбованное в своё время А.С. Грином и К.Г. Паустовским. Здесь нам предстояло посетить могилу Грина, частный музей «Солхат», литературный музей Грина и его же тропой длиной в 17 километров вернуться в Коктебель. Почему «тропа Грина»? Говорят, что по ней он ходил в гости к своему другу Максиму Волошину. Жил Грин очень небогато, и однажды, когда у Волошина был день рождения, а подарка не было, Грин взял с дороги камень, расписался на нём и преподнёс другу. Вот откуда традиция приносить Волошину камни на могилу.

Музей «Солхат» — это частный музей, его хозяин — Аким — создал собрание предметов прямо у себя дома. Лет двадцать назад, как он нам рассказал, решил выставить имеющиеся у него «исторические» предметы, которые можно было легко найти, копая колодец или проводя водопровод. Кажется, всё на свете можно увидеть в этом музее: старинные монеты, утюги на углях, печатные машинки, шлемы

пожарных, зеркала, горшки и другое. Всего и не перечислить. Поразил патефон 1906 года с пластинкой, из него звучала музыка, под которую, наверное, танцевали наши прабабушки.

Дом-музей Грина. Это, скорее, домик, всего 3 маленькие комнатки, где провёл свои последние дни романтик XX века Александр Степанович Грин (Гриневский). Оказалось, что Нина Николаевна, супруга Грина, приобрела этот домик, выменяв его на золотые часики с браслетом — подарок мужа. Каждый год, 23 августа, в день рождения писателя, с раннего утра на горе Агармыш проходит праздник, вначале расправляют алые паруса на горе, и они несколько дней реют над посёлком. Наш экскурсовод, строгая Людмила Сергеевна, при ближайшем знакомстве оказавшаяся землячкой из Омска, рассказала о жизни писателя много интересного вне программы.

Однако, как бы ни было уютно в доме-музее, пора было идти на тропу Грина. Запас воды неожиданно закончился, но мы смогли зайти в часовню Святого Пантелеймона, взять воды из источника и снова шли, шли, шли. В общем, в Коктебель мы добрались к семи вечера, усталые, обгоревшие на солнце, измотанные. Но через час нас ждал спектакль во дворе волошинского дома. Хорошая порция юмора, приправленная хорошей актёрской игрой, заставила забыть и о тяготах семнадцатикилометрового перехода, и о ноющих руках и ногах. Да здравствуют новые впечатления!

Немного Феодосии

Феодосия — это галерея Айвазовского, музей Марины и Анастасии Цветаевых и развалины Генуэзской крепости, а для нас это один день в Крыму. Галерея художника

располагается в доме, где он жил и работал с 1834 по 1900 год (а прожил Айвазовский 83 года). Говорят, Айвазовский был человек миролюбивый и позитивный, наверное, поэтому так удались ему 6 тысяч картин, 4 тысячи из которых посвящены буре. Хотелось всё постигать не спеша, но с группой на экскурсии это оказалось почти невозможно.

День предпоследний. Кара-Даг и не только

Подъём в 5 утра, что для южного распорядка совсем не рань, ветерок, волны, море где-то впереди сливается с небом. Прогулка сопровождается историями про ущелья и скалы Кара-Дага, хохлатых бакланов, а после купанием в море, весёлыми лицами знакомых и незнакомых людей.

Днём снова побывали «в гостях у Волошина»: один раз в день отпираются кабинеты, куда пропускают только 10 человек по предварительной записи. Только здесь понимаешь, какие же необыкновенные гиганты жили в эпоху Серебряного века, как много им было дано и как много они работали над собой. Экскурсия завершилась, а мы продолжали говорить о поэтах, их взаимоотношениях и судьбах. Кстати, Волошин стрелялся с Гумилёвым на Чёрной речке из пушкинских пистолетов. Это была последняя дуэль XX века.

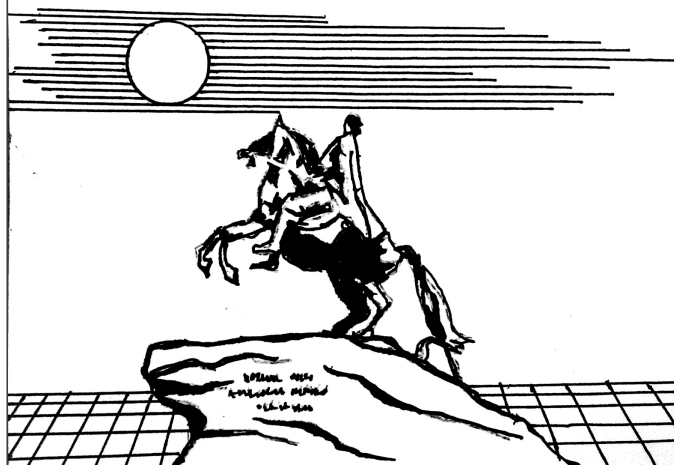
Так посещением волошинского дома выстроилась кольцевая композиция крымского отдыха, нашего открытия Крыма. Всё, завтра отправляться в обратный путь, прихватив с собой чемодан эмоций, аромат моря в полотенцах, южный загар и богатое литературное и художественное наследие, которым непременно поделюсь со своими учениками.

Светлана Саблина

Светлана Владимировна, воспитатель
БДОУ г. Омска «Детский сад № 194
комбинированного вида»

Разговор с Питером

Здравствуй, Питер, я снова к тебе,
Наслаждаться твоими красотами.
Каждый раз благодарна судьбе,
Что люблюсь витыми воротами.
И пройду через них в Эрмитаж,
Поброжу по чарующим залам,
Бесподобен здесь каждый этаж,
Поклонюсь молодым генералам...
Пусть атланты и дальше хранят
Императоров русских наследие,
Я уже на пути в Летний сад...
Петербург, прояви милосердие,
Как прекрасны соборы твои:
Спас, Исаакий, конечно, Казанский,
Преклонить в них колени свои
Мечтает весь мир христианский.
Как же можно, скажи, не любить
Твои парки, каналы, мосты!
Ведь по Невскому можно бродить,
Всё забыв, погружаясь в мечты...
Наши встречи с тобой коротки,
Каждый раз тяжелы расставания,
Твои шпильки мне как маяки,
Свету их не страшны расстояния...

Валерий

Сторожук

Сторожук Валерий Тимофеевич, врач по специальности «хирургия», доктор медицинских наук, профессор, пенсионер.

Посвящается младшей любимой внучке Диане, которой в октябре исполнится три года.

Novus fructus, novus luctus
Новый ребёнок — новая забота
(Латинское выражение)*

О ЧЁМ УСТАМИ МЛАДЕНЦА ГЛАГОЛЕТ ИСТИНА В СЕМЬЯХ МЕДИКОВ И ЮРИСТОВ

Сижу в крутящемся кресле перед экраном ПК, с внучкой на левом бедре. Смотрим одну из серий мультфильма «Маша и медведь», и думаю я о... сущем... ссущем мне между ног и на бедро ребёнке — внучке Диане с внутрисемейным псевдонимом — «Цунами».

Мама Юлия на служебном автобусе приехала в родительский дом, к бабушке, за Дианой. Диане два года и пять месяцев. Передела в праздничную одежду, вызвала такси, и они поехали на вечерний интерактивный спектакль «Свинка Пеппа собирает друзей!» в Государственный музыкальный театр. Мама, по требованию водителя, пытается сидящую на специальной подушечке Диану пристегнуть ремнём безопасности. Диана сопротивляется и громко кричит: «Спасите! Помогите!». На что водитель ответил: «Езжайте так, но штраф ДПС оплатите сами». При каждой остановке автомобиля внучка сокрушалась: «Опять попали в пробку!». Водитель удивился: «Она часто в автомобиле в «пробках» стоит?». Он не знал, что наша внучка уже полтора года каждое утро с папой за рулём добирается на свою «работу» к бабушке Таням, а вечером возвращается с правого берега на левый.

В настоящее время Диана неплохо говорит, но с самого начала и по сей день использует глаголы: «дать», «пыгать» вместо «прыгать». К примеру: «Бабушка, дать печенючку»; «Пойдём, дедушка Валера, пыгать в спальню». Берёт за руку и ведёт к нашей двуспальной кровати. Подходя к ней

и видя что-то «лишнее», лежащее на покрывале, командует: «Убрать! Я помогу!». И помогает. Затем махом забирается на кровать и начинает прыгать. Скорость подпрыгивания и высота возрастает. А она в порыве радости и ощущении полёта приговаривает: «Выше! Выше!». Далее следует: «Настоящий батут!». Конечно, проходит время, и прекращает прыгать, говорит: «Я устала!». И ложится смотреть мультфильм, идущий по телеканалу «Карусель». Отдохнув, приступает к следующей серии прыжков, но уже развернувшись к зеркалу платяного шкафа. При этом корчит рожицы, прыгает, отталкиваясь одной ногой. Смотрит внимательно вокруг за происходящими действиями и в зеркале. Говорит, обращаясь к бабушке или ко мне: «Уйди!». Не знаю, что представляется внучке Диане в этот момент, а мне вспоминается диалог Папы Свина и Мамы Свинки о том, что «Замок Ветров» находится на высоком холме и оттуда виден дом Дедушки и Бабушки. Наконец добравшись в «Замок Ветров» и находясь на смотровой площадке, глядя в бинокль, Мама машет рукой Дедушке. А он в ответ. Все рады. А наша внучка требует: «Хлопайте в ладоши. Громче! Громче!». И всё это лицедейство наблюдает в зеркале. И в заключение посещения спальни с кроватью-«батутом» просит бабушку: «кампонтик!». И пьёт кампотик непременно из бутылочки через соску, думаю, последнее из удовольствий. Хотя может пить его и из кружки. Ещё Диана любит есть зёр-

нышки семечек подсолнечника. В добывании зёрнышек ей помогает Бабушка. В очередной раз обращается к бабе Тане: «Бабушка, дать ребёнку семечек. Покорми малыша!».

Воскресное утро. После чистки зубов, умывания, переодевания мама Юлия пытается накормить Диану завтраком. Диана есть отказывается и каждый раз убегает от неё. Мама бежит с тарелкой за ней. Устав бегать по квартире, Диана громко кричит: «Папа, напугай Маму!». Это к чему она?

Воспитатель на очередном занятии с детьми представляет игрушку и говорит: «Знакомьтесь — это кошка». Диана мгновенно отреагировала в ответ: «Это Енот».

Евгения Юрьевна продолжает излагать простые факты о кошке, где живёт, что ест, характерные особенности. Например, «кошка пьёт молоко». Показывает основные части тела животного (усы, лапки, хвост). Несмотря на это, Диана возражает: «Нет, это Енот».

Воспитатель идёт на компромисс: «Это кошка и зовут её Енот».

Занятие подходит к концу, Евгения Юрьевна просит детей попрощаться с игрушкой. Диана говорит: «До свидания, кошечка».

Вот так в противоречиях происходит познание окружающего мира нашей внучкой.

Бесспорно, развивать ребёнка от 2 до 3 лет необходимо в различных направлениях. Так, развитие памяти и речи у внучки Дианы происходило и происходит, как вариант, при просмотре мультфильмов по телевизору и компьютеру. Диана обожает, на мой взгляд, смотреть трудный сериал «Куми-Куми». Этот мультфильм, снятый российскими мультипликаторами, лучше всего подошёл бы для просмотра детьми от 8 до 12 лет. Ан нет, она с удовольствием цитирует весёлых человечков из племени Шуму, Джуми и Юми. После первого просмотра мультипли-

кационного сериала она свободно и правильно произносила: «Куми-Куми, Лака-Лака, Джуга, Джомана», не отдавая отчёт о смысловом значении этих слов. Но представленная авторами вереница приключений и недо-разумений вызывала у ребёнка смех, радость. А также способствовала без акцента со стороны взрослых разви-тию памяти и речи. Так, при повтор-ных просмотрах отдельных серий внучка наперёд, предстоящими ка-драми, цитировала высказывания ге-роев и при этом правильно произно-сила с нужным ударением на тот или другой слог слова. Лично мне наблю-дение за происходящим и коммента-рии внучки доставляют большое удо-вольствие. Не даёт скучать и мульт-фильм — песенка с весёлыми танцу-ющими человечками, которую Диана тоже знает наизусть. Поёт и подтанцо-вываёт. Она готова и смотреть этот мультфильм каждый день.

Диана уже давно, правда, пока пе-риодически, говорит и ведёт себя как взрослая. Вот одно из её любимых за-нятий: разговор по старому кнопоч-ному телефону, не подключённому к сети. Беря телефонную трубку и под-нося её к уху, она, одновременно об-ращаясь к бабушке или ко мне, про-сит: «Можно, я первая?». И нажима-ет на большие кнопки, где изобра-жены цифры, и обращается к своей старшей двоюродной сестре: «Аню-точка, здравствуй! Ты в школе? Ну пока, пока». Далее она звонит ма-ме Юле, папе Владу, бабушкам Та-ням и дедушкам Валере и Володе. При этом спрашивает: «Как дела? Где ты? Что делаешь?». Каждый раз-говор индивидуален и на взрослом уровне. Например, маме сообщает, что Анюточка из Германии ей при-везла мишку. Перед папой отчиты-вается, что йогурт попила, в горшо-чек пописала. У тёти Наты уточня-ет, поставила ли она машину на ав-тостоянку. Диана хорошо знает сво-их ближайших родственников и сво-еобразно характеризует их: «Папа —

это тётя Ната, она хорошая. Я её не боюсь». Двоюродного маленького брата Арсения она «видит» в рекла-ме памперсов. Раньше она звала его очень смешно: «Синий». Кроме близ-ких родственников, она звонит сво-им игрушкам и мультяшным героям.

Ближе к двум годам, чем к трём, при приходе меня с работы Диана выбегала из зала. И в радостном воз-буждении садилась попой на ков-ровую дорожку, затем бросалась на бок и спину. Махала руками, била об пол ногами. После такого радост-ного приветствия брала за руку и ве-ла в одну из комнат квартиры, про-ся включить компьютер, телевизор или поиграть с ней в игрушки. Та-кое поведение иначе, как подража-нием младшим героям мультфиль-ма «Свинка Пеппа», и назвать нельзя. Это они вели себя так. «Зеркалила» она и преодолевала без труда кочки, канавки, горки на детской площад-ке. С большим удовольствием спу-скалась и поднималась по ступень-кам лестничных пролётов в подъ-езде, отправляясь гулять или воз-вращаясь домой. Особый интерес и большое удовольствие до сих пор после дождя и во время его было и есть попрыгать в луже. Как она сама говорила: «Пойдём прыгать в гряз-ной луже, как свинка Пеппа и брат Джорж». Прыгала она в любой обу-ви, несмотря на наш запрет, но осо-бое удовольствие она получала от прыжков в резиновых сапогах. Под-прыгивает, топает ногами, обутыми в сапоги, чтобы летели в разные сторо-ны вода, грязь из лужи. А сама смеёт-ся, что-то приговаривает. Благо лето в этом году было дождливое. Но при этом кто-то должен находиться рядом в виде зрителя. Восхищаться, глядя на её занятие. А в заключение идти в мо-крой обуви, одежде с бабушкой пере-одеваться. Ей этот процесс тоже до-ставляет большое удовольствие. По-сле него обязательно походить, по-позировать перед зеркалами в при-хожей. Растёт артистическая натура.

Выходя на прогулку с бабушкой Таней, Диана непременно начинает играть в «Классики». С удовольстви-ем помогает рисовать на асфальте по-ле для игры. Пока ещё фигуры из ква-дратов у неё не совсем ровные, но от этого не зависит своеобразная кра-сота прыжков на одной, потом сразу на двух ногах. Правда, игра пока ещё без камешка, который надо кидать рукой в первый прямоугольник и за-тем прыгать туда на одной ноге так, чтобы подтолкнуть ногой камешек и чтобы он пролетел во второй пря-моугольник, и так далее. Этот приём игры у Дианы впереди. А пока, отпры-гав два-три раза подряд и устав, гово-рит: «Петель ты, дедушка». Вместо, на мой взгляд, нетрудного слова в произ-ношении и понимании — «теперь». Я и бабушка исправляем, объясняем не-обходимость говорить правильно. Но проходит время, мне надо выходить из игры в «Классики», а внучка вновь приступает к игре или просит: «Пе-тель ты, бабушка, попрыгай». Да и в разговоре, где надо по смыслу сказать «теперь», пока слышится «петель».

Диана знает много стихотворений и с удовольствием их рассказывает. У неё хороший слух и она хорошо по-ёт. Особенно с мамой, папой и, есте-ственно, с бабушкой. А у деда слуха, к сожалению, нет. Диана с удоволь-ствием в диалоге с бабушками пере-сказывает по ролям и договаривает окончания предложений текста ска-зок, рассказов, стихотворений. Зна-ет буквы алфавита, считает. Позади у внучки детский Монтессори-клуб «Первые шаги», «Клуб детки». В по-недельник идёт в детский сад госу-дарственного типа. Доброй дороги ей в познаниях жизни! Самое главное, как я понимаю, вовремя надо зани-маться с ребёнком, не жалеть на это сил и времени. Диане пора отпра-вляться в социум, так как жить ей сре-ди людей. Каждое время жизни дик-тует свои правила и имеет свои осо-бенности. В добрый путь, любимая Диана! С днём рождения!

Раиса

Красильникова-Мандруева

Раиса Дмитриевна родилась в г. Омске. Окончила СибАДИ по специальности инженер-механик. Работала на заводе «Омсельмаш», а на пенсию пошла из «Омскэнерго» ТЭЦ-3, проработав там 38 лет на должности инженера-конструктора. На пенсии устроилась в кинотеатр «Художественный» администратором. Увлекается кружевным плетением на коклюшках. Гордится тем, что она дочь железнодорожника.

СЧАСТЛИВАЯ

Повесть

(Продолжение. Начало в № 23—35)

Потоп

(размышление на библейские темы)

Бог — есть любовь! И никогда не переставал ею быть! Господь потопом благоволил правосудно уничтожить согрешившее человечество: люди, смытые водой, грязные воды потопа с огромным количеством трупов людей, животных. Затем вода постепенно начала уходить: появился масленичный листик в клюве голубя! А затем этот голубь улетел и больше не возвращался, так как нашёл Землю.

Только в потопе Бог благоволил погубить грех вместе с грешниками: он смыл и то, и другое!

Мы — жертвы греха, а не его изобретатели, поэтому и будем помилованы!

В своей оде «Бог» Гавриил Романович Державин писал:

*Средине естество я той,
Где кончил духов Ты небесных
И начал Ты существ телесных,
А цель существ связал всех мной.*

Почему человек так дорог Богу? Потому что в нём, как и в ангеле, есть всё! Вера, молитва, память, разум, совесть, и это есть во Вселенной.

Всё, что есть в космосе, в маленьких долях есть и в человеке.

Христианскую совесть, да и любовью ум тревожит проблема зла. Если Бог зла не творил, то что такое зло? Зло не имеет сущности, это и

есть удаление от добра, погружение в небытие, тьму, а у тьмы сущности нет.

Тьма — это просто отсутствие света. У света сущность есть, а тьма — это его отсутствие.

Человек не причастен к рождению зла, а зло родилось в мире ангельском. Человек, к счастью, жертва зла, а не его творец! Человек, к счастью, не может узнать зло в той его конечной глубине, в которой оно существует в ангельском мире. Мы жертвы греха, он нас заразил, он внушил нам претензию на то, чтобы мы были тем, чем мы не были.

«Будете, как боги», зло всегда обещает больше, чем дарит, и оно обещает тебе нечто — заметьте, в настоящее время это реклама, кредиты, поездки, работа за рубежом... В результате ты оказался в чужой стране, не зная языка, потерял здоровье, опозоренный, униженный, без денег, оказался в глубине жуткой грязи, потеряв семью... Да, это схема обмана, действующая ещё с момента обмана Адама и Евы! «Будете, как боги, не переживайте; Он лжёт, а я не лгу. Он говорит, что вы умрёте — не умрёте! Да не умрёте вы, а будете, как боги...»

Обещание того, что ты не заслужил, что тебе вредно, это зло в его человеческом измерении, пришедшее из ангельского мира, это не мы его выдумали.

Чтобы перейти от зла к добру, надо выйти из мира мнимости в мир сущности.

Поговорим о грехопадении. Когда Адам и Ева были в раю, то Адам пребывал в блаженном состоянии, о котором мы мечтали, как о некоем «Золотом веке», язычники мечтали о счастливых местах, где нет притеснения, смерти, насилия, болезней и беды. Человек мечтает о том, что ранее было сотворено Богом, т.е. о рае. Первый грех — это когда порвалась связь между человеком и Богом. Бог проклял за грехи не только Адама, но и Землю. Проклинал Землю — значит, через труды его она мстит человеку.

Земля смиренно принимает в себя всё: и пот, и слёзы, и трупы, и всякую грязь, перерабатывая её и давая пищу человеку, мы все кормимся от Земли! От солнца и Земли!

А человек издевается над Землёй, но она пока терпит его. Земля не любит человека, который топчется по ней да ещё загрязняет её газами, воздух, воды отравляет своими сливами с заводов, фабрик, но Земля может отомстить, если, конечно, Бог благословит, заступится!

Животные совершенно иначе бы относились к нам, но они чуют запах греха, а не святости...

И мы боимся животных, издеваемся над ними, питаемся ими и насилуем их, отлавливаем их для своих нужд. И они или работают на нас смиренно, как конь, или, как пёс, любящий человека, как Бога, защищают нас...

Итак, и тут разрыв между живой и неживой природой.

Между женщиной и мужчиной поломались гармонические отно-

шения. До греха они были совершенно равноправными, а теперь Бог сказал женщине:

«К мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою, и в болезнях родишь ты чадо твоё».

Внутренняя драма человека: следствие греха: он к добру стремится, зло делает, думает одно, говорит другое, поступает по-третьему.

Разрыв между мужем и женой — нарушение гармоничных отношений, да и внутри человека — разрыв!

Поэт Овидий говорит, что «добро я узнаю и одобряю, но поступаю зло» — это внутренняя драма человека: его грех и внутри порвал, т. е. он к добру стремится, зло делает, думает одно, говорит другое, поступает по-третьему, мечтает о четвёртом!

Полный разброд — действие греха в мире.

Человек постоянно находится в вечной войне: со своей совестью, а совесть воюет с нами. Женщина воюет с мужчиной, а мужчины с женщинами. Страны воюют между собой.

Мы пытаемся даже с Богом воевать! Как в басне И.А. Крылова «бросаем в небо кирпичи, мало думая о том, как они потом упадут на наши глупые головы».

Воюем друг с другом и со всем святым, мы, люди; наше сборное имя — «люди, человек».

Мы живём, обманутые, но пытаемся выбраться, благодаря Господу и Иисусу Христу, который дал нам новую пищу взамен плода с запрещённого дерева. Он дал плоть и кровь. Есть и пить. Через еду согрешили, вот через еду и спасение...

Он дал нам Матерь свою в заступницы — Пречистую Богоро-

дицу: через Еву согрешили — через Новую Еву и спасайтесь!

Он дал нам крест святой, потому что через дерево согрешили, через дерево познали добра и зла, прикоснулись к запретному, через дерево и спасайтесь: через Древо Честного и Животворящего Креста!

Иисус Христос пришёл избавить нас как раз от этого родового печального события — Грехопадения, которое распространяется на всё человечество. Иисус Христос пришёл, как Новый Адам, исцелить всё человечество! И это касается каждого человека без исключения!

Адама и Еву создали, сотворил Бог, поэтому у них нет пупка, т.к. их не рожали, а сотворили, а когда согрешили Адам и Ева, то Ева в муках и болях родила первенца сына и назвала его Каин.

А Адам в этих первых родах узнал тайну рождения всех живущих и дал своей жене имя Хана, т.е. Ева, «жизнь», она стала матерью всех живущих.

Она же Божья Матерь, потому что подлинную жизнь родила нам Богородица. Она истинная Хана, истинная Ева и Мария, Святая и Пречистая всякого порока.

А Ева внесла большую печаль и мир. Адам и Ева получили от Бога обетование, семя жены и семя змея будут враждовать между собой, и семя жены поразит змея в голову (см. быт, 3;15). И потому они ожидают от жены спасения.

Когда родился первенец Каин, то родители подумали, что они вновь возвратятся туда, откуда их изгнали: но Каин стал первым убийцей.

Затем родился Авель, который пас овец, а Каин — земледельцем.

Авель — первый прообраз Иисуса Христа, он был убит братом, он девственник — семени после себя не оставил, как и Господь Иисус, был девственным и душой, и телом. И он пастырь овец, а Господь Иисус Христос — пастырь Добрый. И вот эти два родных брата стали непримиримыми антагонистами...

Тайна Каина — это тайна всех войн человеческих, тайна зависти, тайна торжества, тайна претензии, что мир несправедлив.

Эта трагедия по нотам в произведении А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери» (это Каин и Авель) в несколько иной интерпретации.

Каин убивает брата и продолжает говорить с Богом.

«Где, Авель, брат твой?» — вопрошает Господь. И Каин отвечает: «Разве я сторож брату моему?».

Мы слышим голос дерзкого убийцы, который даже не думает каяться. Вспомните голос Адама по грехопадению:

«Я наг и скрылся». (Быт. 3:10)

А Адам и Ева не убивали, а только надкусили Плод, послушавшись Господа! Еврейская Агата говорит, что Земля не хотела пить кровь убитого человека; вообще Земле не предназначено принимать труп человека — не для этого она была создана. Она была создана, чтобы на ней жили и радовались, а не для того, чтобы погребать в себе и проглатывать тысячи трупов людей и животных...

Поэтому Земля не хотела пить кровь Авеля, и кровь свернулась и ступилась на Земле, оставаясь не всосанной, не впитанной Землёю... Адам и Ева, отец и мать, похоронили своего ребёнка. Это были первые похороны на Земле! Адам 930 лет непрерывно плакал, он ро-

Раиса Красильникова-Мандруева

жал детей, потому что исполнил Заповедь Господа: «Плодитесь, размножайтесь, наполните Землю, населите её, обладайте ею», но дети больны: они заразились гордостью, завистью! Но первое убийство было не из-за женщины или денег, за нефть и т.п., а из-за Гордости — по духовным причинам! Ищите, друзья мои, духовные причины в каждом конфликте, в каждом конфликте есть борьба Добра и Зла?

Есть вечное желание убрать с Земли того, кто, как тебе кажется, мешает! Как убили Христа — для того чтобы изгладить Его имя из памяти и больше не слышать слов из уст Его. Однако Он воскрес! Потому что Правда неубиваема. Пролитие крови, разврат и несправедливость оплаты — вот три вещи, которые заставляют Землю плакать, и плач этот поднимается к небу. Первый такой плач поднялся, когда бездыханный Авель лежал на Земле, а Земля не хотела пить его пролившуюся кровь. Смерть вошла в человека, когда сказал Господь:

«Смертью умрёте» — смерть является благом для человека, это трудно понять, есть даже книга: «Смерть во благо». Вообще смертей на самом деле много. Есть смерть Духовная, от которой после запретного плода умерли Адам и Ева. Душа Адама разлучилась с Господом, телесное стало подвержено тлению.

«Ты земля и в землю вернёшься», а этого не должно было быть. Смерть души проявляется через грехи, смерть тела проявляется через наши болез-

ни, которые, как вестники дальние, высылаются Богом к нашей плоти многострастной, сигнализируя ей о том, что она из Земли взята и должна разойтись на составляющие, на элементы, на молекулы, на атомы, и в землю лечь, чтобы там, очистившись, впоследствии совоскреститься в день славного и страшного пришествия Господа Иисуса Христа. Иисус Христос победил главного врага — Смерть.

Поэтому Иисус Христос — «единный Человеколюбец». Наука не может сразиться со Смертью и победить её. Попытки есть, но это бесполезно. Смерть смеётся над силой сильного, над умом умного, над знатностью знатного, над богатством богатого. Только над Христом Смерть не смеётся. Вот Он, пришедший на Смерть. Он Единный Человеколюбец. Он не учёный, Он не правитель, Он не полководец в современном понимании этого слова, то есть тот, который командует войсками, но сильнее Смерти! Единственный приносящий миру настоящее благо, избавляющий нас от смертного страха.

«Имея веру в Иисуса, который сильнее, чем Смерть, мы учимся умирать не боясь».

Мы получаем прямую дорогу в вечность и учимся умирать не боясь. «Иду, Господи, иду! Готово сердце моё: Боже, готово сердце моё: воспою и пою во славе моей». (Пс. 107:1)

«Прими с миром дух мой!»

Итак, смерть живёт в нас.

Не вокруг нас только, но и в нас тоже, это нужно знать. Сильнее смерти Христос!

Людмила
Горовая

ПОСВЯЩАЮ СОЗДАТЕЛЮ

Сила моя — от Тебя, Вера моя — Твоя!
В каждый момент молю —

«Воля на всё Твоя!».

Слово Твоё во мне и оживает вновь,
Созданная Тобой, Вечно Твоя Любовь!
В мире живу Твоём,

но в суете людской

Помню, что я Твой дом,

верю, что Ты со мной.

Все чудеса Твои в мире моём живут.

Солнце взошло во мне,

снял Ты с меня хомут!

И расцвели сады в Роде моих колен.

Царствует Благодать,

вышла Любовь из плена!

Семя моё проросло,

благословенно вовек

Праведности Печать

нам даровал навек.

Духом Святым живём!

В Духе дела творим!

Радость и свет несём!

Жизнь заполняя им!

ОДИНОЧЕСТВО

Что такое одиночество?

Я не знаю этого состояния.

Потому что моё пророчество —

День прожить

в благостном сиянии.

Разве бывает одиноким человек,
В котором Бога сознание живёт,
И радость бесконечная навек
Царит, горит, и светит, и поёт.

И ты — в ощущении Единства с этим
В каждую секунду своего бытия
Пребываешь в состоянии Света
Здесь и сейчас моего жития.

И жизнь моя идёт по кругу,
И целостность вплетается в судьбу,
И доверяешь ты Вселенной,
словно другу,
И не вступаешь ты ни с кем в борьбу.

Ты доверяешь жизни, словно матери,
Открыт любым ветрам, в любом кругу,
И мысли у тебя все созидательны,
И шепчет Бог: «Тебя Я сберегу».

Ольга

Акимова

25 лет проработала начальником поезда. Стихи начала писать после 40 лет. Более 20 лет увлекается эзотерическими знаниями. Сейчас на пенсии, занимается двумя внуками.

КАК ХОРОШО НА СВЕТЕ ЖИТЬ

Как хорошо на свете жить,
Встречать рассвет и быть собою,
Счастливой по земле ходить,
Сливаясь с вечной красотой.

Как хорошо здоровой быть,
Глобально мыслить под луною,
Сливаясь с образом мечты
Под ливнем тёплым и грозою.

Желать всем счастье доброты
И совершенства в этом мире,
Не знать покоя, и при этом жить
И просто человеком быть.

МОЛИТВА СЕРДЦА

Боже Всевышний,
взгляни на меня
Своей мудростью вечного взора,
Обращаюсь в молитве к тебе,
успокой
Надёжной и крепкой
отцовской рукой.

Не лишай меня благ твоих,
упованья,
Если вдруг позабыв,
твой запрет нарушая,
Жертвуя раем,
свои грею желанья,
В неугоду тебе, ты прости,
я земная.

Жизни источник,
его чистую воду
Дай мне испить
из Божественных рук,
Ты прости,
я в последнее время устала,
Надоел мне порочный,
нерадостный круг.

Ты, знающий сердце моё
и надрывность,
В книге судеб прочти
и скажи наперёд,
Что ещё попросить у тебя
я забыла
И за что снова жизнь
безжалостно бьёт.

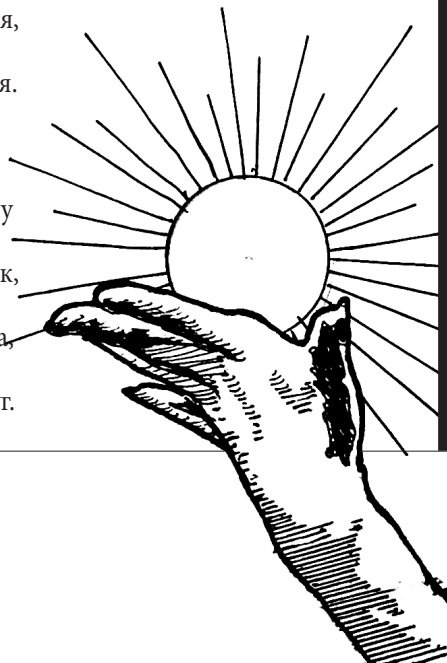
МОЯ ЗВЕЗДА

Огонь звезды горит через туман,
Но что мне груз беды,
тревога и обман.
Так глубоко сейчас твоё влияние,
Словно бальзам
для раненой души.

В каком бы виде ты ни показалась
И где бы ты ни появилась вновь,
Я вижу свет твой яркого сиянья
И верю в лучший
для себя прогноз.

Моя мечта теперь в твоём огне,
Моё прекрасное
небесное светило,
Ты загорелась радостью во мне
В минуту краткого затишья.

Теперь начну всё с чистого листа,
Не боюсь потерь и всякой боли,
И пусть грустна мелодия пока.
Я поняла, какой достойна доли.

Омская областная организация
Профсоюза работников народного
образования и науки РФ

Ольга

Гребченко

Ольга Ивановна, учитель
биологии МБОУ «Ингалинская сред-
няя общеобразовательная школа»,
Большереченский район,
с. Ингалы

ДРУГ МОЙ НЕБЕСНЫЙ

Друг мой небесный,
Солнце моё.
Светишь ты ярко,
Сидишь далеко.
Много ли надо
В жизни сейчас:
Солнце и воздух,
Здоровье и мир
Мне и любимым моим.

ОБРАЩЕНИЕ

Вселенная мать
И небесный отец,
Услышьте меня
Через тысячу световых лет.
Я ваша частичка,
Мне плохо сейчас.
Не требую остров
И чашу златую,
Прошу лишь услышать
И дать мне совет,
Как в жизни устроить
Всё так, чтоб не пришлось жалеть.
Чтоб было всё в мире
В гармонии той,
Что создано небом и землёй.
Прошу вас пошлите здоровья
И мне, и частичкам меня,
А также тем крохам,
Что идут в поколения от меня,
По линии жизни неся с собой то,
Что было у деда и бабы.
А может, ещё и прабабы.

Афанасьев

НОЧНАЯ ВЬЮГА

БЕЗ ТЕБЯ...

ЖЕНЕ НИНЕ

* * *

* * *

ВСТРЕЧА В ОМСКЕ

A black and white illustration. In the center, a woman with large, feathered wings is flying towards the viewer. She has long hair and is wearing a short, dark, sleeveless dress. Above her, the sky is filled with various circular patterns: some are solid black, some are white with black dots, and some are checkerboard patterns. In the lower right foreground, a man is shown from the chest up, looking up at the winged woman. He has dark hair and is wearing a suit. The background consists of stylized, angular buildings or structures.

Анастасия Евсеева

Родилась в 1993 году в г. Жирновске Волгоградской области. Студентка ВГСПУ, учитель английского языка. Кроме поэзии, пробую себя в живописи и игре на гитаре. Участница и лауреат конкурсов и фестивалей.

От его лица:

Подожди, в Твоих очертаньях
я развею прощанья взгляд.
Дивный сон Твоих рук и платья
возвращает меня назад.
Различая едва дорожку,
тёмной ночью под крышей звезд,
 Попрошу у святого неба
Ей присниться под стук колёс.
В этом сне мы навеки вместе.
И Она навсегда моя.
В этом сне Её сердце плачет
и смеётся оно, любя.
Как же счастлив я стану, небо!
И не надо земных мне благ!
Но кончается сон когда-то.
И отводит Она свой взгляд.
Ах, жестокое серое небо... Где же?
Где тот дом, где навек мы с Ней?
Изойду я кору планеты,
испытав миллион ключей.
И, уставший смертельно, жалкий,
я забудусь полночным сном.
И увижу я ветки клёна,
старый дворик и наш с Ней дом.

От её лица (продолжение):

Поезд в дали меня уносит,
в такт дышу с его шумом вновь.
Не стремись удержать мою руку,
мне дорога дурманит кровь.
Разлетаются мысли с ветром,
и цепляюсь за нити фраз.
Я — заложница у свободы,
начинает она свой вальс.
Раз, и два, и на три мы порознь.
Есть ли смысл у всяких «нас»?
Вот танцую я с ветром в поле,
забываю о прошлом враз.
Если жить настоящим — легче.
Нет привязанности, долгов.
А свобода по-царски щедро
награждает своих рабов.
Поезд шепчет мне в уши песню.
Моё сердце не пусто, нет.
В нем таятся обрывки ветра,
бег дорог и от солнца свет.

Затихает уставший воздух,
обрывает свою он песнь.
И сквозь сон я услышу голос.
Тихий голос: «Останься здесь...».

Весенний парк

Парк по-весеннему радостно,
красочно солнечным светом залит.
Белая россыпь от хрупкой черёмухи,
тронешь её — зазвенит.
В парка аллеях гуляют влюблённые,
трётся о ноги их кот.
Дети играют, а если прислушаться,
кто-то здесь даже поёт.
Дедушка, бедно одетый, неряшливо,
видно, остался один.
Ветка черёмухи нежной копной
шелохнулась над ним.
Статная выправка, дым сигареты,
строгость опущенных плеч.
Во взгляде рассыпалось
тенью из прошлого
то, что пытался сберечь.
Вот из-за веток душистого дерева
рвётся беспечная синь.
И не вернутся страницы из прошлого,
как ты его ни проси.
Помнят глаза,
прежде с радостной искрой,
страшное время потерь.
В сером дыму заматавшейся птицей
белой черёмухи ветвь.
Руки, в морщинах давно испещрённые,
крутят сигару сейчас.
Где это время, когда мы, влюблённые,
с нею кружились под вальс?
Дедушка встанет,
стряхнув со щеки рукой
быстрым движеньем слезу.
Ночью весенней в пустом его доме
снова увидит войну.
Радостной нотой звучит в ярком небе
белой черёмухи цвет.
Нам не понять, кто в окопах хоронит
юности нежный рассвет.
Мы далеки от людей, повзрослевших,
но не по воле своей.
Наши глаза озаряет беспечность,
в их глазах — слёзы потерь.

Снится их вальс, снится девушка милая,
ей он черёмуху рвал.
Снятся глаза её с серою дымкой,
что на войне вспоминал.
Кружатся в вальсе те дни молодые
в памяти нежных руках.
Волосы утром пригладит седые,
слёзы бессилья — в глазах.
Люди неспешно идут вдоль дорожек,
солнце льёт ласковый свет.
Парк так далёк от картины безрадостных,
страшных военных тех лет.
Брошена кем-то ненужная ветка
белой черёмухи там.
Статный старик, как последний безумец,
тянет её вдруг к губам.

Нам не понять, кого, будучи юным,
время коснулось седины.
Дедушка в парке, прижав к груди ветку,
кружится в вальсе. Один.

Его мысли о Ней

Не вникаю вглубь слов,
кто-то выключил вдруг свет.
Если раньше я видел путь,
то теперь его нет.
И гореть больше нет сил,
когда сердце — осколок льда.
Я остаюсь тебя просил
не на время, а навсегда.
Я в глазах твоих шёл ко дну,
прижимал твои руки к груди.
И, отдавшись этому сну,
я не помню, когда погиб.
Я не помню, когда ценней
кислорода стала мне ты,
Представлял я, как у дверей
находила мои цветы.
И тоска утешающе льнёт,
и целует меня в лоб,
Леденящей водой бьёт
этих искр весёлый сноп.
Не приходится мне гореть,
ты ушла, и окончен бал.
Ты оставила сердце тлеть,
разодрала мне душу в клам.
Я не помню, когда ценней
кислорода стала мне ты.
И, пока ещё жив, скорей
приходи, чтоб меня спасти.

Ольга
Вандэл

ТЫ МОЙ ЧЕЛОВЕК

Тихо ступаю по твоим следам,
Словно затаившийся охотник.
У тебя не возникнет мысли —
Вдруг я навязчивый поклонник.
Предпочитаешь не замечать меня.
Не обернёшься,
Когда теряюсь в тёмных углах,
Куда не достают лучи солнца.
Не слышишь отчаянного зова
моего сердца,
Морщишься от проходящего
сквозь душу холода.
Ты принимаешь меня как должное.
Ведь я твоя тень,
А ты мой человек.

Изо дня в день,
Из года в год
Всё повторяется.
Я, будто заточённый в лабиринте
однообразных дней,
Хожу по замкнутому кругу.
Это пытка.
Ты действуешь на меня,
как разрушение,
Моя гибель.
Но миг исцеляешь, как бальзам,
Даря новое начало.
Пока солнце не утонет
в объятиях горизонта,
Следую за тобой по пятам.
А с наступлением темноты
Я не боюсь быть пойманным.
Приближаюсь к тебе
на непозволительно
близкое расстояние,
Чувствую твоё тёплое дыхание
И размеренный стук сердца.
Пытаюсь обнять,
Но прохожу сквозь, словно призрак.
Ведь я твоя тень,
А ты мой человек.

Изо дня в день,
Из года в год
Всё повторяется.
Я, будто заточённый
в лабиринте однообразных дней,
Хожу по замкнутому кругу.

Это пытка.
Ты действуешь на меня, как разрушение,
Моя гибель.
Но миг исцеляешь, как бальзам,
Даря новое начало.
Лишь только мне известны
Твои тайные страхи,
Нелепые привычки,
От чего замирает сердце,
Сбивается дыхание,
Рассвет каждой улыбки на губах
И застывшей грусти на ресницах.
Все это знаю наизусть.
Но я по-прежнему лишь только твоя тень,
А ты мой недостижимый человек.

ЧЁРНАЯ КОШКА — ПАНТЕРА

Ночную тишину перекрывает рык,
Темноту пронзает
взгляд янтарных глаз твоих.
Словно рождённая сумраком,
Рассекаешь воздух.
От тебя веет свободой
с оттенком горечи дикой страсти.
Чернильный шёлк
повторяет каждый изгиб
совершенного тела.
Опасна и пленительна одновременно.
Тихо, невесомо, не спеша
Поступью очерчиваешь город.
В поисках доверчивого сердца,
Ты снова вышла на охоту.
От тебя ни скрыться, ни сбежать
И противостоять невыносимо.
Хищница,
заточённая в женском облиции.
Чёрная кошка — Пантера!
Ты, словно пламя — неукротимая стихия,
Не оставляешь шансов на спасение.
Тебе неведомо чувство милосердия,
Беспощадная богиня,
Чёрная кошка — Пантера!
Воздух накаляет твоё дыхание.
Ощущаешь каждый запах,
что тайной покрывает ночь.
Но вот твой острый нюх
цепляет пьянящий дух наживы.

Кровь заставляет закипать,
распалая животный нрав.
Ведомая инстинктом,
настигаешь жертву.
Предвкушаешь сладостный привкус
агонии на кончике языка.
Одариваешь улыбкой,
что приправлена ядом.
Наслаждаешься блеском отчаяния
в глазах напротив.
Желая обладать добычей,
Действуешь без промедления.
И вот твой слух ласкают
предсмертные удары
обречённого сердца.
А на груди чужой проступает алым
метка в виде рваных ран.

От тебя ни скрыться, ни сбежать
И противостоять не выносимо.
Хищница,
заточённая в женском облиции.
Чёрная кошка — Пантера!
Ты, словно пламя —
неукротимая стихия,
Не оставляешь шансов на спасение.
Тебе неведомо чувство милосердия,
Беспощадная богиня,
Чёрная кошка — Пантера!
Спешешь раствориться во мраке ночи,
Но замираешь,
чувствуя новое влечение.
Я попался на твоём пути.
Твои глаза — ловушка.
Сознание подчиняешь миг.
Ощущаешь все слабости мои.
Мгновенье,
И тотчас приговор выносишь,
Нарушая своё негласное правило:
Одна ночь — одна жертва.
Новый трофей наметила ты
три,
Вонзаешь когти в моё сердце
два,
Беспощадно рвёшь его на куски
один.
Падаю на колени к твоим ногам.
Теперь я безвольная кукла-марионетка
в чужих руках
ноль.

Злата

Маркина

Мне 18 лет. Учусь на 1-м курсе в ОмГУ им. Достоевского, факультет культуры и искусств.

В 2015 году вышел мой первый сборник стихотворений под названием «Мне завтра шестнадцать». Не представляю свою жизнь без поэзии и танцев. Ещё очень люблю путешествовать: в дороге я всегда обретаю вдохновение.

МЭРИ

Если ты устанешь, Мэри,
от романтики и песен,
От волшебной виллы светлой,
под стеной которой — сад,
Мэри, я смогу, поверь мне,
сделать жизнь твою чудесной.
Вот представь: попутный ветер.
Ты — пиратка, я — пират.
Мы поднимем флаги в небо
на худых и длинных мачтах,
На чернеющих полотнах обозначим черепа,
Вычисляя по омегам,
мы найдём с тобою мрачный
Путь, потерянный на волнах, и пустые берега.
Вечерами будем дружно
танцевать на вольном пире,
Ром и мэри разливая,
будем пить на брудершафт,
Будем пить из рюмок, кружек,
биться в шутку на рапирах,
Осознаешь: ты живая, и тебя не удержать.
Ни богатством и ни клеткой
(даже если с позолотой),
Ни шелками, ни камнями,
ни одним морским узлом,
Ты — заманчивое лето с чистой,
ласковой заботой,
Награждающее явью, а не вымоленным сном.
А потом увидим остров,
опоясанный пьянящим
Ароматом роз огромных и роскошного вина.
Остров обратится в россыпь
длинных стрел, в огне горящих,
Мы не просто схватим город,
мы сожжём его дотла,
Вознесём свои заставы,
замки, каменные стены,
Коронацию устроим
под громовый рык химер,
Трон поставим в чёрной зале,
и падут аборигены
У дворца предлинным строем:
королева-флибустьер.
Соглашайся, слышишь, Мэри,
континенты в подчиненье,
Все моря и океаны, горы, небо, виноград,
Экзотические звери,
все приказы в исполнении,
Полюса, меридианы.
Твой возлюбленный — пират

ПОСЛЕДНЯЯ НЕЖНОСТЬ

Нет-нет, не волнуйся,
всё в полном порядке,
Я больше не вижу
в прохожем любом
Твой голос, улыбку, глаза и повадки
И больше не клею
портреты в альбом.
Я смог разлюбить,
всё вернулось на о́си,
Я стал полноценно и истинно жить,
Ушли интересы,
и больше не спросят:
«Ну как там она?»
Расскажи! Расскажи!».
Я чувствую сладость
душевной свободы,
Где больше не кроется злая любовь,
Я просто живу, спотыкаясь о годы,
В которых я был одержимым рабом.
Теперь мы сумеем
остаться друзьями
И всё рассказать, ничего не тая.
Мы будем с тобою
большими морями,
И каждый потом превратится в маяк,
Давая надежду на лучшее время
И в сердце пустом разжигая огонь.
Нет-нет, это всё исключает потери,
Утраты, тревоги, разрывы и боль.
Я просто вернул
своей сущности тело,
Заклеил места окровавленных дыр.
Последняя нежность уже догорела,
И я начал видеть распахнутый мир,
Который сходил
под облаком клином
Не раз и не два на счастливой тебе.
Твоё поднебесно-хрустальное имя
Спасало меня от назойливых бед,
Проблем, неудач и всё время давало
Мне повод не рвать
эту тонкую нить.
Я вижу, родная, ты очень устала.
Как только придёшь,
не забудь позвонить.

Давай проснёмся на рассвете
Под кровом Эйфелевой башни,
Небезобразно-свежий ветер
Развеет прах людей бумажных,
Мы сядем в длинные гондолы
(Как будто гибель неизбежна),
И будут литься баркаролы
По складкам праздничной одежды,
Нас окупит случайно в Лету
(По беспощадности рассудка),
Потом забудут спрятать где-то,
И мы с тобой сбежим оттуда,
Заменяя маски наши лица,
И Колизей раскинет руки,
Погоним жизнь на колесницах,
Очнувшись на девятом круге.
Мы выпьем кофе под навесом,
Сжуём два пончика на Рамбле,
Признаюсь, что паршиво, если
Опять не дозвонилась маме,
И до краёв залёт весь город,
Но мы спасёмся, несомненно,
Ты дашь мне выдуманный повод
Сбежать из Барселоны в Вену,
И запланированный случай
Нас растворит по всем законам
В пространстве мощного созвучья
Меж бельэтажем и балконом,
Нас занесёт знакомый ветер
На плоскости историй книжных,
Мы будем на большой фанере
Лететь над крышами Парижа,
По новой вылепим Саграду,
Придав ей строгость ренессанса.

С тобою вместе будем падать.
И вместе
будем
возрождаться.

Я говорю, что любовь вымирает.
Всё чаще я вижу людей одиноких —
Сегодня и завтра, в апреле и мае,
В Пекине, в Джакарте,
в Керчи и в Нью-Йорке.

Весь мир утопает в таком драматизме,
И этот потоп не удастся измерить.
И хуже всего то, что ты в этих мыслях
Меня не пытаешься разуверить.

Светлана
Сайгакова

*Светлана Владимировна, педагог-психолог
БДОУ г. Омска «Детский сад № 131
комбинированного вида»*

ЗДРАВСТВУЙ

Она стояла у открытого окна. Безлунная ночь накрыла суетливый город тишиной и безмятежностью. Только редкие огни неспящих окон проступали в темноте. Она высунулась в окно по пояс. Как тихо. И как прекрасно. Лёгкий оттенок безумия присутствовал во всём происходящем: и это окно, и эта ночь, и это безграничное чернильное небо над головой. Тёплый ветер ласково коснулся её волос, пробежал по щеке — блестящие глаза зажмурились от удовольствия: её пьянило виски и Его запах, который он оставил на её лице.

Вот она стоит на пороге новой жизни. Неведомой и потому одновременно пугающей и прекрасной. Она ещё чувствует спиной ту, прежнюю жизнь, мимо которой ей пришлось пройти. И вот последний взгляд вполоборота туда, в прошлое... последний прощальный взгляд, а потом только вперёд. Сколько всего оставлено позади: это и девичьи мечты о том единственном, который будет её любить, несмотря ни на что, это и иллюзии о том, что всё в мире просто и зависит лишь от воли человека. Какой самообман! Наделять ситуацию своими представлениями, а потом в это долго верить и жить этим. Нет, жизнь — это не игра, жизнь — это театр. И плох тот актёр, который возомнил себя режиссёром, но ещё хуже тот актёр, который не понимает своей роли. Он бездумно учит тексты, которые забываются ещё до того, как откроется занавес, кричит и плачет на сцене, стараясь превратить эту пародию хотя бы во что-то отдалённо напоминающее настоящие чувства. Он пуст и мёртв. И ничто не может его на-

полнить, ничто не может вдохнуть в него жизнь, потому что его самого нет, есть лишь оболочка — без цели, без смысла. И вызывает он к музе в тщетных попытках обрести смысл, он безжалостно терзает своё сердце, но не чувствует себя, он не знает, что он за герой в этом спектакле под названием «Жизнь». И, только взглянув на себя впервые открыто, обнажившись перед собой, как перед судом, он впервые увидит СВОИ руки, он впервые коснётся ими СВОЕГО лица и уже СВОИМИ глазами увидит, что миллионы ролей ему предоставлены, но СВОЯ-то только одна. И он не может выбрать другую! И, увидев СЕБЯ, он поймёт, как сыграть эту роль. И, взбираясь на подмостки, он будет вдыхать настоящий воздух с привкусом театральной пыли, он по-настоящему будет любить и целовать, страдать и плакать, в ярости разбивать и падать от бессилия, он будет жить, потому что это его единственная роль, последняя роль, которую ему предстоит сыграть.

Сколько раз она билась не за свою роль! Сколько раз она, гонимая самоуверенностью, доказывала и боролась! Но, боже мой, за что? За горстку иллюзий, рассыпавшихся в тех руках, которые однажды и наконец впервые были увидены как СВОИ. Финал известен... не нужно противиться режиссёру. Обернись! Ещё раз! Её взгляд был устремлён вверх в бесконечную темноту неба, а глаза видели удаляющуюся темноту коридора и силуэт мужчины, такого родного и теперь безумно далёкого. Прощай...

Его рука коснулась её плеча: «Смотри не вывались, птенчик мой...». Нежное тепло, словно облако, окутало её тело, её мысли. Она не слышала биения своего сердца, её дыхание не перехватывало, мягко согревая, в её душу проникала Его душа. Она смотрела в Его глаза, доверчиво впуская Его в свой мир...

Ну что ж, здравствуй, моя новая жизнь!

У нашего дома твой запах,
Он дарит покой и уют,
Мне слов обещаний не надо,
Желанней мне твой поцелуй.

Мелькают, как кадры из фильма,
События прошлых времён.
Как стал ты,
мой добрый, мой сильный,
Так быстро важней всех имён?

И мысленно ставлю я точку,
Известна моя мне судьба.
Мне дни не нужны и те ночи,
В которых не будет тебя.

У нашего дома твой запах,
Единственный, нежный, родной.
Мне мира без края не надо —
Его обрела я с тобой.

Чтобы рождалось слово,
Нужно ни много, ни мало:
Сила последнего вздоха,
Сердца об рёбра удара,
Тяжести изгнанной мысли,
Пустоши глаз потемневших,
Горечи вкуса и искры
Жизни, почти догоревшей.
Чтобы стихи сложились
Чувств, раздирающих тени,
И безнадежность стремилась
Глубже, под кожу, по венам,
Чтоб ни конца, ни начала,
Остро, пронзительно, быстро
Током сквозь пальцы бежала
Боль, прожигая страницы.

Татьяна Сандакова

Татьяна Михайловна, учитель начальных классов МБОУ «Иртышская СОШ Омского муниципального района Омской области», п. Иртышский

ПОД УТРО

Не в локонах волосы, а пушатся,
Пуговка на вороте потерялась,
Словами к тебе
 боюсь прикасаться,
Даже луна сейчас растерялась...

Босоножки в руках на мизинце,
Песня в наушниках, словно ветер,
Не об орле, да и не о синице, —
Домой возвращаешься
 на рассвете.

Босые ноги в росе нагулялись,
Трава щекочет пятки твои.
Только мысли тайком
 разбежались,
И если захочется, их излови...

Никакого свиданья
 совсем не надо!
Теперь солнце
 в приятелях навсегда,
Без его неусыпного взгляда
Ты не тронешься совсем никуда...

Как захочется вытянуться
 на сеновале,
Пряных трав ловить аромат,
Ни в каком не сыскать журнале:
Солнце в оконце, как мармелад!

Нежилась грусть
 у мостков на речке...
Там не была ты. Зачем искать?
И дело уже
 совсем не в колечке —
Ты меж двоими устала блуждать:

Кто важней, кто добрей и ласков?
Может,
 не стоит здесь выбирать?!.
Был треугольник
 сказкой напрасной,
Ты вдруг решила её отыграть.

МЕЖ ДВОИМИ – РАССТОЯНЬЯ

Лён волос, озёра глаз...
Меж двоими — расстоянья.
Так бывает каждый раз,
Будто в залах ожидания.

Мысли встретятся во сне
И сплетутся, как в испуге.
Их рассказ о тишине
Там на небе, в синем круге.

В звёздном мареве их души...
Просто знают лишь они,
Что их шёпот вмиг нарушит
Алый поцелуй зари...

Я синий томик сказок открываю,
Каких чудес там только нет!
Зачем мне это? — я пока не знаю,
Но уверяю: тьму меняет свет!

Истёртый переплёт хранит игру в сюжете,
Но ты промолвишь тихо: «Чушь и бред!».
Ведь не бывает в жизни так на самом деле!
А я всё жду, вот-вот придёт рассвет...

Укроюсь пледом и представлю битвы,
А ты уткнёшься в телевизор свой —
Однажды рыцарь очень знаменитый
Нырнёт в футбол седую головой..

Не хочешь? Не тревожься пустяками:
Мы друг от друга очень далеки —
Не отогреть меня холодными руками,
Прижмись ко мне небритостью щеки....

Наталья Старосельцева

Наталья Михайловна, воспитатель БДОУ г. Омска «Детский сад № 247 комбинированного вида»

Когда мутился разум от бессилья
И недруги разили наповал,
Я об одном судьбу свою просила —
Чтоб только ты меня не предавал.

Когда неправедным судом судили
И чей-то смех больнее камня бил,
Я об одном судьбу свою просила —
Чтоб только ты со мною рядом был.

Зло предо мной беснуется напрасно,
Я всё приму, что уготовано судьбой,
И будет жизнь моя дотоль прекрасна,
Доколь она наполнена тобой.

НИКТО НЕ НУЖЕН

Мне сегодня никто не нужен:
И не ты, и не тот, другой,
Нынче я приглашу на ужин
Одиночество и покой.

Закажу вечернюю мессу,
Отстою со свечой в руках
И за стол, на центральное место,
Разгуляемся в пух и прах.

Свет в окне, а в душе темница,
Скрип деревьев надсадный во мгле,
А наутро чёрной схимницей
Путь продолжу по этой земле.

Будет лучше, а может быть, хуже
В окружении пустоты...
Мне сегодня никто не нужен
И всех меньше мне нужен ты.

Ольга
Семичева

Ольга Анатольевна, педагог-организатор МБОУ ДО «Детский оздоровительно-образовательный (профильный) центр, рп Нововаршавка

БЕЛЫЕ РОЗЫ ДЛЯ КОРОЛЕВЫ

Он всегда дарил одни только розы. Она целовала лепестки, купала цветы в холодной ванне, кормила аспирином, сушила, заливала повядшее великолепие лаком для волос — чтобы дольше не осыпались. Даже хотела сварить розовое варенье, благо розы он таскал охапками и по малейшему поводу. Всё думала о нём, обожала, боготворила, хотела. Ах, Алёшенька, свет в окошке! В семнадцать-то лет!

Алёшенька шёл по пути наименьшего сопротивления. Роза — удобный цветок, всем нравится. Можно обожать ирисы, ненавидеть георгины, но роза непременно нравится. Беспроигрышный вариант. Он дарил розы всем своим женщинам (а женщин были полчища, имя им — легион). Это было куда проще, чем выяснять цветочные пристрастия каждой новой пассии, да потом ещё умудриться не путать «любимых» женщин и их любимые цветы. Между прочим, она предпочитала нарциссы — лаконизм формы, глубина содержания, дыхание античности, улада для себялюбцев (какая семнадцатилетняя девушка себя не любит?!), но он этого так и не узнал.

— Милый, милый, милый... — шептала она, будто забыв все слова, кроме этого ломкого и печального. «Милый», — словно вздрагивал серебряный колокольчик и затихал, отдав свой звук самой вышине небесного свода.

Дождь. Ах, как я завидовала дождю! Да, дождю. Лишь только потому, что он без зазрения совести мог спокойно обнимать тебя, а ты не мог ничего ему сделать. Он бы обнимал тебя за плечи, а ты молчал. Он бежал бы по твоему лицу, по твоим ресницам, и было

непонятно, то ли ты плачешь, то ли дождь плачет за тебя...

— Милый, ты ушёл, а я не успела сказать «прощай». Ты ушёл — благословляю дверь, закрытую тобой... Но нет! Ты лишь думаешь, что ушёл. Но ты остался со мной — навсегда! Вдыхании, в мыслях, в снах... И пока есть я, будешь и ты, милый. А если меня не станет, нас не станет обоих. Только так — вместе! До последней капли росы, до последнего дождя, последнего осеннего листка, до последней звезды, до берёзки. Мы вместе, милый. Всегда. Мой милый, я так счастлива!

Жуткий страх потерять своё квазичастье брошенной и влюблённой кошки — почти счастье царя Мазоха — накатил волной. Она вырвалась из душных пут горячего сна, кинулась в ванну, вливая в себя воду пригоршнями, выворачивалась наизнанку, избавлялась от дряни, которую глотнула перед сном, избавлялась от нежелания жить без него. И тут же, бегом, к столу, где мир сжимается до размеров листа бумаги, а на листе возникает священное для неё имя. «Алёшенька!!!!» — размашисто наискось, аршинными кривыми буквами, с частоколом восклицательных знаков.

Утро она ненавидела, буквально заставляла себя просыпаться и жить. Особенно после этой ночи, едва не ставшей последней. Под подушкой нашарила записку: «Возможно, это слабость, но иногда просто надоедает быть сильной... Алёша, прости, но я уже не смогу не видеть в тебе мужчину. Хотя бы потому, что просто люблю тебя. Прощай!».

Боже, какой пафос! Ещё более пошло, чем его прощальная фразочка: «Я

бы хотел, чтобы ты видела во мне друга, а не мужчину».

Начало, кстати, тоже было пафосным, но она приняла его без кривой ухмылки. Шумная компания в баре. Незнакомец с белым цветком (конечно же, розой!): «Девушка, это вам! Вы меня поразили!».

В тот момент, когда он подошёл, за столом обсуждали фенечку чёрного бисера на её запястье. Друзья удивлялись: почему чёрная? Чёрный, по поверью тусовки, — цвет прошедших все круги ада, а она и в чистилище не была! Этой фенечкой она напророчила себе судьбу — разве отвергнутая любовь не ад?!

Но это было после. А до того было время абсолютного, полного, круглого, как солнце, счастья. Всё, что уже случилось и ещё случится с ней после, не годится солнцу-счастью даже в крохотные лучики, не имеет никакого значения! Даже ад.

И пускай он ухаживал, как талантливый актёр играл роль — с чувством и убедительностью, но по заученному, выверенному сценарию. Пускай она была не единственной, кто запускал дрожащие пальцы в его пшеничные есенинские кудри. А он, умея эффективно и легко знакомиться и завязывать отношения, не умел так же легко из этих отношений выпутываться, когда они начинали его тяготить. Всё равно он был лучшим. Потому что посвятил её в королевы мира, подарил солнце и — ощущение собственной исключительности. Даже спустя много лет её жизнь делится на две половинки: до Алёшки и после, а посреди — яркая счастливая полоса. И потому да простятся ему и банальные розы, и разрыв отношений по живому, по больному, и не-ответ на письма с мольбой о возвращении, которых писалось десятки и не отправлялось ни одно. Свет в окошке закатился. Но, даже убедив себя, что Алёшка — прошлое, она хочет это прошлое вернуть, ведь в нынешней половинке жизни счастье не круглое, а какое-то... шербоатое.

Ольга

Чебоксарова

Ольга Михайловна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 3», Омская область, г. Искиткуль

ПИСЬМА ЗИМЫ

Зимние письма ложатся в снега,
В эти огромные, белые мхи...
В каждом мгновении

вьюжного дня

Я беспрестанно слышу стихи.

Я и стихи, это просто стихи — Я,
Так закружило, что трудно дышать.
Будто какой-то огромный Мессия
Хочет тебя от меня оторвать.

И в этой белой,
сплошной круговерти
Не отыскать тебя —
тонешь в снегах!
Странно большие
сугробы-конверты
Спрятали чувства
в снежинках-словах.

Но постарайся, вырвись на волю,
Ждать не устану, с собой позову.
И прокляну эту снежную долю,
И полюблю эту белую тьму!

И напишу тебе зимние сказки,
Вьюгу и ветер помочь попрошу.
Снимем холодно-унылые маски:
В душу и сердце впустим весну.

ПИСЬМА ВЕСНЫ

Наш городок предчувствует весну,
И пахнет в воздухе
каким-то свежим морем.
Письмо в конверте скоро принесут,
И — сердце снова лишено покоя.

Читать, глазам давая власть
Насытиться словами, как водою,
И долго быть

попавшей в эту власть

Наложницей, пленённую тобою.

Вдыхая запах милого письма,
Слезам умыться, улыбаясь.
И думать вновь,

что молодость прошла,

Что ничего о жизни я не знаю.

Опять весна, и дымка, и туман...

Мелькнули годы —

вёсны будто прочерк.

Всегда спешу, и телефон —

в карман,

Но не звони:

необходим твой почерк.

Согрей мне руки так, как делал ты,
Дыханием своим

и чутким сердцем...

Возьми капель —

письмо мне напиши,

Отправь на адрес мой

весну в конверте.

ПИСЬМА.РУ

Набери меня в прошлом,
ведь в будущем нам не сойтись.
Подари мне монетку,
как было однажды, на счастье.
Это было весной —

распускался берёзовый лист...

А сейчас всё вокруг

в ненавистно-холодном ненастье.

Напиши мне вчера и общайся всегда.

Электронная память

заполнится нами.

Расскажи про потом

и что будет тогда...

Сохранённое сердце

оставь в инстаграмме.

Позвони мне давно или лайкни вчера.

Для себя, для других, для зачем.

Виртуальная жизнь —

таковы времена...

Я реального чувства

не помню теперь.

Разыщи меня в одно, но в прошлом.

В той далёкой весне, где гроза.

Где в глазах утонули

дороги и звёзды...

Не звони. Не ищи. Не пиши.

Никогда.

Дмитрий
Соснов

АЛХИМИЯ ЛЮБВИ

1.

Я нежность губ твоих припоминаю
И сотворю алхимией любви
Свидание с тобою, дорогая,
Чтоб строчками его потом обвить.

И задушить разлуку наконец-то
Она весьма успела надоесть...
Хочу, когда ты проезжаешь Невский,
Когда вокруг висит сигналов взвесь,

Послать вослед вдруг мысленною почтой
Тот шелест старой ивы за окном,
Его услышав, ты поймёшь, чуть позже,
Что это знак — пора побыть вдвоём.

2.

И, выполнив визиты деловые,
Припарковавшись во дворе своём,
Припомнишь вмиг душой места родные,
Ты знай — мы этой памятью живём.

Припомнишь дом — свой дом на Вол-
ховстроя,
Плюс — губ моих, вином омытых, вкус.
Захочется поговорить со мною
Немедленно. По «сотику». Клянусь!

Пройдётся пальцем быстро по дисплею,
Отвечу я: «Мол, во внимание весь...»,
А ты шепнёшь: «Во мне желанье тлеет
С тобою быть — сейчас и прямо здесь...».

В ответ, вдохнув в себя побольше дыма,
Я выдохну, что так тебя хочу,
Что все слова покажутся немými
Заложниками встретившихся чувств...

3.

Придумаешь потом командировку,
Поскольку отпуск — хлопотный вопрос...
Получится. В твой сон легко и ловко
Войду — ведь путь привычен, значит, прост.

И между слов «желанна» и «красива»
Я расскажу, что совершил набег
На сайт, где, покопавшись терпеливо,
Вновь выкрал твоё фото-оберег.
У терема... Его, конечно, сразу
Припомнишь, улыбаясь... «Боже мой!»,
Добавишь мне, что я большой проказник
С огромной, неумёною душой...

Дмитрий Соснов

Омская областная организация Профсоюза
работников народного образования и науки РФ

◀◀

4.

Я нежность губ твоих цежу из фото
(Пусть кто-то крутит пальцем у виска!).
И расстоянье стало просто фоном,
Как будто пьём уже с тобой «вискарь».

Алхимия любви — святая сила,
Особо, если чувству — двадцать лет!
С тобой меня поэзия впустила
К небесным тайнам прямо на земле.

5.

Боюсь, бумага скоро загорится!
Но повторяю — помнят губы вкус
Твоих.
А, впрочем, как бы он забыться
Сумел,
Когда в нём радость вгрызлась в грусть?

Свидание с тобою, дорогая,
Я строчками сумею в вечность влить...
Ты помогла, поможешь, вдохновляя,
Желаннейшая женщина земли.

**Отклик на стихи Татьяны Беловой
и Владислава Цоя «Песенка о Музе»
и «Поздним вечером»**

Спасибо вам за строчек теплоту,
В которую вы искренность впустили.
Забвенье обойдёт их за версту —
Ведь не в моём вранье гостует стиле.

Люблю коньяк, люблю порою спирт
И сигарет полночные затяжки...
Но рядом Муза — и она не спит
И не даёт болеть бесштишьем тяжким.

Я вытащить смогу магнитом строк
Её из глубины, что пахнет серой...
Куда мне без неё? Как я бы смог
О девочке забыть в юбчонке смелой?

Предать её поэту — большой грех,
Чем табака куренье или пьянство.
Она умеет сердце обогреть,
Как без неё моим стихам рождаться?

А коли так — каким бы ни был спрос,
Мою мольбу за Музу Бог услышит...
Смотрите: только это произнёс
И вам ответ рука — немедля — пишет!

Наталья

Носкова

Наталья Ивановна, учитель
изобразительного искусства БОУ
г. Омска «Гимназия № 43»

ХОККУ ДЛЯ ДОЧЕНЬКИ

Под твоими ресницами
Спряталось моё детство,
Доченька!

Ты грустишь.
В тишине аромат
ландыша.

Две косички.
Озорные мгновения
Девочки-доченьки.

Тепло маленькой ладошки
Согрело моё сердце.
Господи, спасибо!

Ты — это я.
И пусть капает дождь.
Мы вместе.

Луч солнца — твой взгляд.
Тепло души твоей
Укутало меня.

Татьяна

Сычевская

Татьяна Геннадьевна, воспита-
тель детского сада БДОУ
«Детский сад № 9», г. Тара

ТИХИЙ ЧАС

Тихо часики стучали,
Дети в садике играли,
Ну а в спальне, там и тут,
их свои кровати ждут.

Тихий час... Детишки спят.
Дружно носики сопят.
Дрёма сон их охраняет,
Сны смотреть им не мешает.

Спят девчонки,
спят мальчишки,
Спят в шкафах
на полках книжки.
Куклы за день так устали,
с ними целый день играли.

На стоянке спят машинки.
Дремлют в книжках
все картинки.
Пластелин уснул и краски,
пупсик в новенькой коляске.

Сны цветные деткам снятся:
как на улице резвятся,
по полянке мяч катают
и в песочнице играют!

Запускают «змея» в небо —
он ведь там ни разу не был.
Машут все ему, кричат:
«Только ты вернись назад!».

Вдруг верёвка оборвётся,
улетит и не вернётся...
Кто тогда расскажет детям,
что ему поведал ветер?

Хмурит взгляд во сне Кирилл,
его кто-то огорчил.
Хнычет Варя — обижают
и игрушки отбирают.

Улыбается Ирина,
ей, наверно, подарили
куклу в красном платье
пышном
и она гулять с ней вышла.

Скоро все они проснутся,
те, кто хныкал, улыбнутся,
кто боялся — смелым станет
и бояться перестанет.

Кто смеялся, всем расскажет,
кто его во сне смешил —
может, Карлсон, который
с крыши в окна заходил?

Тихо часики стучат,
а в саду все детки спят...
Но пора пришла вставать,
Заправляйте все кровать!

Марина
Толкачева

Марина Николаевна, учитель русского языка и лит-ры БОУ г. Омска «Гимназия № 88»

КОГДА АНТАРКТИДА РАСТАЕТ...

рассказ

Зима. Вечер. Кухня коммунальной квартиры. Окно замёрзло, и ребяташки, подставив табуретки к подоконнику и взяв в руки монетки, крутят круглые окошечки на узорчатом стекле. В такие вечера мечтается особенно изобретательно, и первым не выдержал Толик.

— А что будет, если Антарктида растает?

— Что будет, что будет, — раздумчиво решил просветить младших Юрик, учившийся в 6-м классе. — Земля будет покрыта восьмидесятиметровой толщей воды.

— Восьмидесять метров! Всех смутит, все окажутся под водой? — спросила Наташка.

— Я думаю, в горах можно будет спастись! Ну-ка, мелкие, тащите географический атлас!

Катя юркнула в комнату, где на письменном столе лежали стопочкой учебники сестры Наташки, и вытащила лежащий внизу атлас.

— Так, значит, говорите, в горах можно спастись?

— Это ты говоришь!

— Ну да, я говорю. А вот и горы: Уральские, Алтай ещё рядом...

— Не успеем! — заныл Толик.

— Что не успеем?

— Добежать! Если Антарктида растает внезапно, мы не успеем добраться до гор — они далеко!

Все загрустили. В маленьких окошечках замёрзшего стекла поплыли айсберги.

— Я знаю, знаю, знаю!

— Что это ты, Катенька, знаешь?

(Катенька — самая младшая, ей

6 лет.)

— Мы залезем на крышу нашего дома и спасёмся!

Юрик стал что-то чертить на бумаге, Наташа пристроилась рядом и занялась расчётами. Вскоре вердикт был вынесен.

— Не выйдет!

— Что не выйдет?

— Наш дом из 5 этажей, так?

— Так...

— Какова высота каждой квартиры?

— Не знаю, — грустно сказала Катя.

— А мы знаем, — вместе сказали

Юрик и Наташа. — Три метра.

— И что?

— Умножаем 5 на 3 и получаем 15!

— Ну?

— 15 меньше 80!

— Точно?

— Точно!

— Папа! Папа! Мы все погибнем!

Плачущая Катя вбежала в комнату и уткнулась в грудь лежащему на диване отцу.

— Доченька! Кто погибнет?

— Все!

— Это почему?

— Папа! 15 меньше 80?

— Ну да!

— Вот мы все и погибнем!

Папа вскочил, поднял Катеньку на руки и отправился на кухню.

— Полундра! Свистать всех наверх! Дети, что случилось?

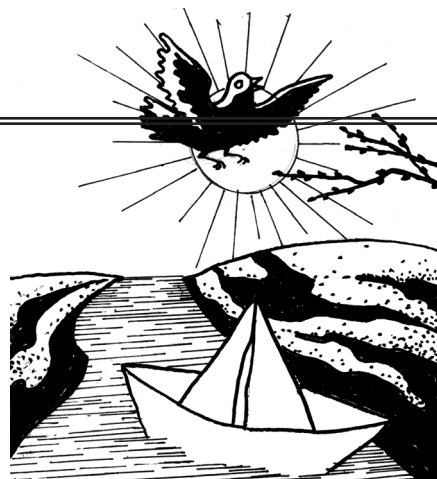
— Дядя Коля, вы чего?

— А вы чего? Кто погибнет?

— Все! — дружно сказали умные

Юрик и Наташа.

— Кроме жителей гор, — вставил своё веское слово Толик.

— Учёные подсчитали, что при таянии льдов Антарктиды уровень воды поднимется на 80 метров.

Дети уважительно посмотрели на Юрика. Всё-таки 6-й класс — это авторитет.

— Так, про 80 понятно, а 15 — это что?

— Папа, папа, они сказали, что 15 — это наш дом!

— Ну не 15. Они перекрытия не посчитали, фундамент, крышу — метров 20–25, я так думаю!

— Значит, мы не погибнем, да, папа? 25 больше 80?

— Ну, Катенька, специально для тебя и только сегодня пусть будет больше!

— Значит, когда Антарктида растает, мы сможем сидеть на крыше нашего дома?

— Да, запросто!

— Ура, ура! Мы спасёмся, ребята, ура!

— Ура! — закричала дружная команда спасателей и спасённых.

— Папа, папа. А что такое полундра?

— Это тревога, дочка. Так на флоте говорят.

— На флоте, а, понятно. Ты же моряк, ты будешь плавать между крышами на корабле и спасать всех, да? — засыпающим голосом бормотала Катенька, успокоенная тем, что конец света, связанный с растаявшей Антарктидой, откладывается на неопределённое время.

— Не плавать, а ходить, — поправил отец уже спящую дочку, — так на флоте говорят...

Татьяна

Лиховцова

Татьяна Юрьевна, музыкальный руководитель
БДОУ «Детский сад № 194 комбинированного
вида», г. Омск

ГРИБНОЙ РАЗГОВОР

Осенью в лесу за кочкой
Собралась семья грибочков,
Все решили обсудить
То, кому здесь главным быть.

Молвил важно боровик:
«Самый главный я здесь гриб,
Самый модный я, красивый,
Ну а шляпа всем на диво.

Больше хвастаться не буду,
Знают белый гриб повсюду:
И роскошен и пригож,
В маринаде я хорош!».

Тут обиделись волнушки,
Две болтушки-хохотушки:
«Разве хуже наш наряд:
Встрече с нами каждый рад,

Наши юбочки цветные,
Словно солнцем налитые,
Краской розовой сияют,
Грибников всех удивляют!».

Разговор ведут опять,
Очень славные ребята:
«Лучше нет грибов, чем мы:
И полезны и вкусны!

Нас и сушат, нас и жарят,
Маринуют, солят, варят,
Нет грибов стройнее нас,
Мы модели высший класс!».

Еlegantный мухомор
Их услышал разговор:
«Вот взгляните на меня.
Краше нет гриба, чем я!

Шляпа красная в горошках,
И жабо на белой ножке,
Ну ни дать, ни взять: хорош,
На царевича похож!

Очень гриб я симпатичный.
Как артист, фотогеничный,
Очень яркий, благородный.
Место мне в журнале модном!».

Не стерпели тут подружки,
В юбках розовых волнушки:
«Хоть красавец ты на вид,
Скажем прямо, ядовит!

На твоей грибной макушке
То и дело дохнут мушки,
Но признаем мы любезно,
Что бываешь ты полезным,

Хоть ты гриб и ядовитый,
В медицине знаменитый,
Ни царевич. Ни злодей.
Лечишь всех в лесу зверей...».

Тихо в лес вошёл грибник.
Спор затих, как и возник...
Быстро спрятались грибочки
Под осенние листочки.

ХОР

В музыкантов мы играем,
С Вовкой хор изображаем.
Я, конечно, дирижёр.
Ну а Вовка — это хор.

Только я рукой махну,
Вовке головой кивну,
Вовка песню запекает,
Пёс соседский помогает.

Хор наш слушает весь двор:
Дети, кошки, дед Егор
И наш дворник тётя Маша,
Мы берём всех на измор.

Вовка песню так орёт,
Что сбегается народ,
Но мой друг не умолкает,
Петь он дальше продолжает...

Что? Вся слава одному?
Подпеваю я ему...
Что есть силы распевает,
Славно хор изображаем.

Громко воеет пёс Барбос,
Словно к хору он прирос...
Хорошо поём, итак,
Во дворе у нас аншлаг!

ЯНТАРУШКА-ОСЕНЬ

На краешке лета у сказочных сосен
Жила в теремочке Янтарушка-осень,
Леса обходила с утра до заката,
С ней рядом помощники:
три родных брата.

Сентябрь — младший брат —
урожай собирал
И в тёплые дни паутинки сплетал,
Касался слегка жёлтой краской берёз,
И дождик грибной в серой тучке он нёс.

Брат средний, Октябрь,
украшал всё кругом:
И поле, и лес, и траву под окном.
Он в алые бусы рябин наряжал
И птиц караваны на юг провожал.

А старший, Ноябрь,
проверял, всё ль в порядке:
Оделись ли в тёплые шубки зверятки,
Уснул ли в берлоге сердитый медведь,
Успели ли птицы на юг улететь...

А после он всё подмораживал льдом
И в терем резной возвращался потом,
Где осень-Янтарушка братьев встречала,
За стол приглашала, чайком угощала.

Милена

Львова

г. Люберцы Московской области

Тамара (Милена) Александровна Львова родилась в селе Ермак Нововаршавского района Омской области. Окончила медицинский колледж. Участник Регионального семинара поэзии и критики ПарОм (Омск, 2012–2014). Участник Германского Международного литературного конкурса русскоязычных авторов «Лучшая книга года» за 2015 год, награждена специальным дипломом «За солнечное творчество» за представленную книгу «Сновиденный мир». Автор книг «Серебряные кружева» (сборник стихов, 2004 г.), «Дневники поэта» (стихи и проза, 2007 г.), «Книга Нозля» (стихи и проза, 2008 г.), «Омысления» (миниатюры и стихи, 2010 г.), «Сновиденный мир» (сборник сказок и сказов, 2014 г.), «Сестра милосердия» (сборник стихов, 2015 г.). В настоящее время живёт и работает в городе Люберцы Московской области.

Как я пишу

Когда я пишу, я выпадаю из окна... Выпадаю из тёмного дома в солнечный день и, как правило, в цветущий лес.

Конечно же, всё это иносказательно.

На самом деле я продолжаю сидеть за столом и писать Драгоценное. Но это так здорово, выпасть!

Всё остальное время лишь приготовления.

Всё, что я испытываю в своей судьбе: все мои переживания, скупые улыбки и тихие депрессии (где-то внутри себя), сомнения и поиски смысла жизни (глупейшее занятие) — всё-всё лишь приготовления и примеривания к тому, чтобы снова вывалиться из окна очевидности в подкупающую радость нереального.

Вот поэтому, когда я пишу, я выпадаю.

А всё началось с обычного зимнего дня. В тот вечер вьюга на пару с метелью танцевала вальс по улицам посёлка. Колющие шелка снега хлестко били по стенам домов, и на высокой ноте подвывал ветер. Январь перевалил за середину. И, несмотря на разгар зимы, душе тосковалось по зелени лугов и симфонической разногласии лета.

Я сидела у окна и писала стихи.

Как вдруг окно раскрылось, и на подоконник влез — как бы выдумали кто? Сатир! Да-да! Сатир, с мохнатыми бёдрами, копытами вместо ног, рожками в белёсых кудрях и хвостом, который постоянно накручивался на руку, как

змея, только с мохнатой кисточкой на конце.

Но сильнее всего меня удивило не наличие ухмыляющегося и довольного Сатира (ещё бы, удивил девочку, она сидит, вытаращив глазщи, и рот никак закрыть не может), нет! За открытым окном гудело цветущее лето! Настоящий праздник! Сияло ослепительное солнце, звенели пчёлы и вся та радостная разноголосица, о которой я писала выше.

Снежная метель нещадно лупит мой дом, а у меня за окном — лето! Да ещё ухмыляющийся Сатир с цветочком в зубах. Он словно прорисовался нитями света, принес с собой незнакомый мне аромат южных стран.

Не знаю, сколько бы ещё я пребывала в ступоре (как говорит один мой знакомый: «раззявив хлебало»), но Сатиру, видно, надоело сидеть. Он поднялся с подоконника и спрыгнул в мою комнату. До всего дотрагивался, короткими пальцами рук перебрал корешки книг и тетрадей. Прощал до полки с фотографиями, задержал взгляд на фото с Драгоценной Музой. Неодобрительно покачал кучерявой головой.

Пока он путешествовал по комнате, я тихонько, как мышь, взобралась на стол и подползла к краю подоконника. Глаза, нос и уши меня не обманывали. Лето! С цветами, травой, чистым небом и даже комарами. Но пока я переживала восторг по этому поводу, сзади подошёл Сатир и хлопнул меня по деликатному месту ниже пояса. Взвизгнув от не-

ожиданности, я вывалилась из окна в копну душицы...

Сатир расхохотался, подкинул меня пару раз в воздух и посадил себе на шею. Пока я соображала, что, выпав из окна, превратилась в пятилетнюю девочку, мой похититель, со скоростью небитого запорожца, нёс меня через лес к винограднику.

А надо сказать, я никогда не видела настоящего виноградника, разве что по телевизору.

Живя в глубокой тайге, я всё время мечтаю о невозможном. О том, что ужасно хочется облазить горы, например, Гималаи, и щёлкнуть Сфинкса по разбитому носу; искупаться в голубой лагуне, испугав бледностью местных папуасов, и любоваться звёздами на дне каньона; взобраться на вершину пирамиды Хеопса и проораться от восторга на всю оставшуюся жизнь.

А тут виноградник! Я плакала и смеялась, плюхалась лицом в листья и жадно втягивала пьянящий аромат. Сатир одобрительно улыбался и кормил меня крупными ягодами. А потом мы гуляли по межам и пели песни:

Раз мимо, в жёлтых башмаках,

Том из трактира шёл.

— Эй, тролль, что у тебя в руках,

Откуда взял мосол...

И меня совсем не удивляло, откуда это Сатир — житель южных стран — знает хоббитские песни.

Когда я проснулась за столом, было далеко за полночь. За окном завывала метель. Разгоняя мрак, горела лампа. Я долго не могла привыкнуть к окружавшему меня миру. Сон, похожий на явь, сладкое наваждение, в которое я выпала, всё ещё билось в груди и опадало виноградными листьями в моих глазах.

Правая рука с ручкой между пальцев что-то прижимала к столу. Я приоткрыла ладонь, а под ней лежали три изумрудные виноградины, как три орешка для Золушки.

Раиса

Красильникова—Мандруева

СКАЗКИ для взрослых и детей

ЛЁЛИК

У Сары единственный сыночек, Лёлик, был одарённым и послушным. Но одна беда: он не мог себя защитить, не умел драться, как это бывает во дворах среди ребятни. Лёлик очень любил классическую музыку, мог часами сидеть за фортепиано и на зов мамочки Сары «иди кушать» совсем не реагировал!

— Да, придёшь ты, наконец, обедать, — возмущалась мама. — Уже все покушали, всё остыло, ты что воздухом что ли решил питаться?

— Иду, иду, — отвечал Лёлик. И как-то нехотя отходил от инструмента, боясь его оставить на несколько минут!

Похватав еду быстро, как будто у него сейчас её отберут, Лёлик вновь садился за инструмент, изучая новые произведения Листа, Бетховена и других его любимых композиторов. Особенно он любил Моцарта! Ещё бы! У него с детства были все пластинки этого замечательного композитора, и он знал все мелодии наизусть и очень часто их озвучивал: и кто слышал, как малец точно поёт, всегда говорили:

— Сара, купи своему Лёлику фортепиано, пусть учит ноты и подбирает по слуху музыку!

Сара отвечала:

— Да я уже давно думала приобрести инструмент, но купить его сложно.

— А вы в комиссионный магазин закажите и вам помогут, — советовали ей.

Сара так и сделала, и скоро в их доме появился инструмент, от которого

не отходил Лёлик, он сразу влюбился и гонял гаммы с утра до вечера. «Ты бы сходил во двор, — говорила Сара, — поиграл бы с ребятами, погонял мяч, на турнике покачался бы! Физкультура — это здоровье!». Но Лёлик, чтоб не волновать маму, выходил во двор, покрутился на турнике, повисит, как сосиска, и вновь домой за фортепиано! «А вы, Сара, не пробовали, чтоб Лёлик по утрам просто бегал, это очень полезно! Вот начните, вначале 10 минут пробежки, затем прибавляйте по 5 минут и вы убедитесь: и кушать будет хорошо, и организм закалится!» И вот наш Лёлик бежит, язык на плечо, а одышка, как у старика 80-летнего, и сразу после пробежки — пить H_2O .

Но мама не давала пить — нельзя! И Лёлик постепенно стал входить в ритм, и прошла одышка.

Он легко гонял круги вокруг дома, крутился свободно на турнике, снарядах и, придя домой, садился за стол и отлично всё сметал! Ну и аппетит! А инструмент ждал своего друга, и снова звучала музыка классиков, которых так обожал Лёлик.

ЛУЧИК СОЛНЫШКА

А Сара-мама не нарадовалась, что её любимый единственный Лёлик такой сильный, здоровый, умный и уже уверенно садится за инструмент, и первые аккорды сразу приводят и уводят в прекрасный мир музыки...

Молодой лучик солнышка проснулся раньше своей мамы и уже быстренько побежал к малышке Ванечке, который крепко спал в своей кровати. Лучик пробежал по подоконнику, затем скользнул по окну, оно было закрыто, и лихо прошёл через форточку. Затем прямо в кроватку к Ванечке и, пощекотав щёчки, тихо произнёс: «Вставай скорее, скоро мама моя проснётся, и тогда её сильный луч солнца сразу осветит всю твою комнату: и принесёт не только свет, но и тепло!».

Ванечка открыл глазки и, вытянув ручонки вперёд, произнёс: «Ну дай ещё одну, ну одну минуточку поспать!».

«А с вечера тебя мама не уложит, а утром! Ты, засоня! Вот кто ты, а не Ванечка — умный сыночек». Ваня в один миг открыл глазки и громко, чтоб все слышали, озвучил: «На зарядку становись!». И шустро встал, и зашагал на месте, ну как настоящий спортсмен. Мама, услышав шум, заглянула в детскую комнату и увидела, как ловко марширует на одном месте Ванечка.

«Ну, какой же ты умный у меня», — подумала мама...

А Ваня, не останавливаясь, маршировал, напевая громко:

«Если хочешь быть здоров: закаляйся! И забудь про докторов...» и т. д. Вскоре окно пронзило яркое солнце, луч подхватил своего маленького лучика, чтоб несмышлёныш не заблудился... Луч осветил всю комнату Ванюши, и тепло и яркий свет наполнили всю спальню Вани.

После зарядки Ванюша побежал во-круг дома, делая «круги», затем душ и завтрак! Вот так начался счастливый день Вани, а затем они с папой пошли в парк, а там карусель: лошадки, слоны, верблюды. Выбирай — и катись по кругу.

Вот здорово! А там и смотри мороженым побалуемся, газированной водой! Затем домой: там уже мама давно стол накрыла — вкусный обед! Вот и всё, прошёл выходной день! Теперь снова трудовая неделя. И так всё сначала, день за днём!

СЕРЫЙ ВОЛК ТИМА

Ягнёночек Стёпа стоял посреди дороги и плакал: он заблудился и теперь в испуге стоял на дороге, и машины его объезжали, хорошо, что здесь их было очень мало, а то так можно и угодить под колёса. Глухой лес — Сибирь. Мама-овечка по имени Роза в испуге звала своего малыша, папа-баран Василий успокаивал её:

— Найдём мы своего любимца, обязательно найдём... Пойдём к дороге, может, кто видел нашего кроху.

А в это время из кустов подсматривал голодный волк Тимофей. Он уже три дня ничего не ел, старый стал, зайцем не угонишься, уж очень прыток — не догонишь. Подумал волк: «Надо в деревню наведаться. Может, курочку в сарае прихвачу, а то что-то живот к позвоночнику прилип от голода». И вдруг он увидел чудо! На дороге ягнёнок плачет, зовёт маму. «Надо его успокоить», — подумал Василий и залёг в кусты, наблюдая. «Это надо же, уж не очень обед, но всё-таки червячка заморить, перекусить ягнёночком можно». И серый стал выжидать удобный момент, когда на трассе машин будет мало, чтобы наброситься на глупенького несмышлёныша...

Шум проходящих машин заглушал плач Стёпы, и всё-таки папа-баран услышал — прилёг на землю, и стало яс-

но слышно, как Стёпа плачет, зовёт маму-папу... Они побежали на слабый зов своего любимца — и вот чудо! Они его увидели: всего несколько метров их отделяло, овца уже выбилась из сил, но мать есть мать, она не отставала от отца-барана. А в это время серый голодный волк увидел, что машин на дороге нет, и, улучив момент, выпрыгнул из кустов, и в мгновение ока ягнёнок был уже в пасти хищника. И эту страшную картину увидел отец, он изо всех сил побежал за волком, громко крича. За отцом Василием со слезами бежала овца — мама Стёпы, силы были уже на исходе, но она бежала, бежала... Волк выдохся, добежав до огромного дуба, спрятался, а в это время отец-баран Василий со всего размаху своими крепкими рогами ловко подцепил серого, поднял, два раза ударил о дуб, и Вася издал последний вздох и пошёл на небеса... а овца Роза взяла большие ножницы и распорола ему живот, и оттуда появился их любимый ягнёнок Стёпа, его серый проглотил целиком, и ягнёнок выпрыгнул, громко заблеял: «Мама-папа! Я знал, я знал, что вы меня найдёте, обязательно найдёте». И они всей семьёй отправились домой.

СТАРИННЫЙ ЗАМОК

Стасу, надо же, прилетело наследство, неожиданно-негаданно. Не пове-рил он своим ушам: старинный замок от каких-то родственников по отцу, они ещё до революции уехали за границу — и вот пришло наследство. Стас был отличным хозяином, имел свою фирму. Пришлось всё продать, собрать бригаду — и в замок! В замке много лет никто не жил: он был запущен, сад зарос так, что не пройти. Но Стас — хороший хозяин — быстро наведёт порядок. Он прихватил с собой очень ловкого, смекалистого Ивана, на все руки мастера.

Стас говорит Ивану: проверь верхние этажи замка, что там. Надо прове-

рить все подъёмные механизмы; все двери, чтоб хорошо открывались, ключи на каждом этаже, в общем, начали наводить порядок! Иван вернулся и чуть не закричал: «Стас, там наверху целая колония летучих мышей! Их

там так много, что и не придумаешь, что с ними делать! А удобрения наде-лали, так хватит сад подкормить удо-брением!». Смекалистый Стас сказал: «Возьми в аптеке снотворного, положи в еду, они накушаются и уснут, а мы их соберём в мешок — и в океан. Пусть рыбы покушают! Им от нас подарок!».

Так и сделали! Все были задейство-ваны по ликвидации летучих мышей.

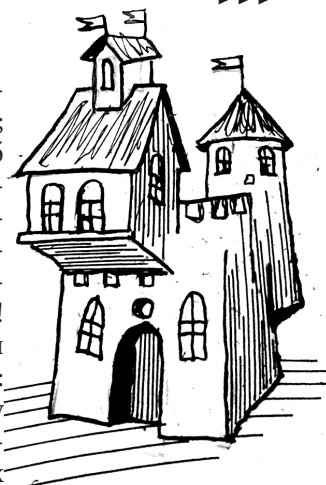
Наконец, всё вымыто, вычищено, даже окна блестят. Всё чисто, прове-трено! Можно запускать туристов! Всё-таки какие-то деньжата. Посте-пенно замок стал приобретать свой первоначальный роскошный вид...

Но Стас ещё не знал главного. А главное было не то, что все говорили о приведениях, это чепуха, русского че-ловека ничем не испугаешь. Он ниче-го не боится, он от природы смелый!

А что очень удивило Стаса, так то, что при обследовании замка выясни-лось, что от него идут скрытые ходы, один главный и самый длинный ход — это аж в другой город.

Замок очень древний, и эти ходы, видимо, прорывали рабы...

Другой ход выходил прямо в дей-ствующий порт, из которого уходили в открытый океан на несколько ме-сяцев! Ещё один ход был прямо в го-род в центр, на вокзал... ходы освеща-лись фонарями, которые располага-лись по всей длине, высота ходов бы-ла приличной: можно даже проехать на лошади. Стас испугался, что ход,

Раиса Красильникова-Мандруева

который выходил на океан, во время урагана вода может затопить вместе с замком.

Он пригласил специалиста, тот обследовал и успокоил Стаса, сказав, что никогда не затопит океан замок, т.к. тут сделано приспособление, и оно работает, как сообщающиеся сосуды, даже во время шторма здесь ему ничего не угрожает. Стас успокоился и стал дальше обустраивать замок и прилегающие к нему парадную, двор, и, наконец, сад, который был в жутком запустении! А тут ещё, как полночь, начинается весёлая житуха: какие-то чихи, стоны и другие звуки, короче, привидения... Им, видимо, не понравилось, что появился хозяин. И вот Стас видит, идёт по коридору привидение и говорит: «Ну вы, призраки! Что болтаетесь без дела! Раз уж вы обитаете в этом Замке, я вообще-то не против! Всем места хватит! Но имейте хоть каплю совести: раз уж вы не платите за проживание, так поработайте, ну немного: например, вымойте окна! Их очень много, и все грязные, света белого не видно, даже луч солнца не проходит. А вам что? Тяжело что ли? Возьмите любое полотенце — я разрешаю! И в океан, а затем — окно! И воды же вдоволь! Протрётё окно и вновь в океане прополоскаете! Неужели для вас это тяжело? Я думаю, и орать по ночам некрасиво! Надо же уважать друг друга!».

Утром Стас был поражён: заходит в ванну, а там на верёвке висят сушатся полотенца! Во дела! Стас скорей в зал, открывает шторы, а там до чего чистые окна, что кажется — стекла нет! Ну, молодцы привидения, надо поблагодарить и направить в сад, пусть хотя бы там дорожки расчистят, чтоб пройти можно было, а то всё заросло, как в джунглях! Как вечер наступил, Стас вошёл в коридор и вновь: «Спасибо вам, привидения! Спасибо! Ну, если будет желание, то почистите дорожки в саду! А то у нас руки не доходят, работы по Замку много: на-

до к зиме все трубы прочистить, все каминные подготовить...».

Наутро Стас, выглянув с балкона, увидел что в саду чистота и порядок, а беседка была такой красоты, что глаз не оторвать: на круглом столе стоял большой золотой самовар, а на короне его заварной чайник, и аромат чая доносился до балкона.

— Ребята, — позвал Стас, — а ну в сад! В беседке давно ждут нас самовар со сливками, пирогами и большим тортом! И кто вы думаете о нас так заботится: это привидения — они наши теперь друзья! Это они окна вымыли, полы в прихожей! Во! В общем, работящие эти ребята, видимо, при жизни висели на доске почёта! За отличную работу!

Теперь надо на территории замка построить маленькую церквушку — пусть православный народ причащается...

Так и сделали, не обошлось без помощи привидений, они, как прораб, отлично всё строили!

Стас обратился к Ивану: «Ты бы, дружок, взял двух-трёх ребят и обошёл все кладовки, чердаки, а вдруг найдёте клад! Ведь не может быть, чтобы у такого замка не было клада».

Ваня так и сделал: все чердаки, кладовки обшарил с фонарём, но ничего не нашёл... и уже пошёл доложить Стасу, как вдруг луч солнца осветил пол, и Ваня заметил в полу какую-то щель, он убрал мусор, отодвинул доску! «О Боже! Клад! Стас, скорей зови всех!»

Был огромный подвал, набитый драгоценностями!

— Стас! Теперь мы и школы, и больницы построим! И большой магазин. Да, что хочешь! И Дворец! А замок наш украсим так, что туристы со всего света будут только к нам, только к нам приезжать!

— Да, дай Бог!

Бог, Бог, не будь сам плох! А Стас работающий и ему, и его бригаде Бог даёт!

Евгений

Мурзин

Автор 4 сборников стихов. По образованию ведущий экономист, по вероисповеданию старовер, поэт небес, член Российского союза писателей. Номинирован на премию «Поэт года-2015», «Поэт года-2016».

ПТИЦА СИРИН

Она как жрица в колеснице
В потоке тайн незримых волн,
Спускаясь ниц искрой зарницы
Под шум дождя и ветра звон,
Сквозь узы смежности границы,
Сквозь небосклона вечный кон
В знамения час нисходит птицей,
Покинув свой небесный трон.

Она, вбирающая нежность,
Застывший света яркий блеск
В очах взирая вековечность
В истоках истин млечных рек,
Парит, как птица-буревестник,
Как Дева древности эпох,
И, воспевая лихо в песнях,
несёт в глаголе весть Богов
притоком волн неожиданных истин,
Даруя глас из сладких уст,
Страшая жертв потоком мысли,
Рождая страх в забвенье чувств.

Однако страх людей напрасен
В мгновеньях трепета души,
И мнимость дум своих фантазий
Под отзвук нот мирской тиши
Им иссушить бы незабвенно,
Изгнав свой страх из царства тьмы,
И в безмятежности Вселенной
Зажечь свой Дух искрой любви!

ПТИЦА ВЕЩАЯ —
ГАМАЮН

Она на крыльях вышних истин
В лучах чертога льдистых звёзд
С вершин высот небесной выси
В мерцанье блика дивных грёз,

За гранью тайны зримых далей —
эфира мира вечных волн,
Пронзает мглу ночной печали,
Разверзнув дланью небосклон.

И, как предвиденья хранитель,
Как провозвестница судьбы,
Покинув вечности обитель —
пространства истинной любви,
В смятенье сумрака просторов,
В скольжении немощных ветров,
Чарует челядь рьяным взором —
пленающей мудростью Богов.

И, снизойдя
к Земным равнинам —
к границам северных земель,
Благую песнь вестует в гимнах,
Как скальд, поэт и менестрель.

И сквозь главенство волн потока,
Сквозь призму будущности лет
Глаголет весть в устах пророка,
Даруя знаний высший свет!

СЕВЕРНЫЙ РАССВЕТ

Холодным утром предрассветным
В потоке ветра бранных волн
Сквозь блики тайн

лучей заветных
Займёт Ярило свой престол,
Сгоняя с трона-пьедестала
Средь тысяч скал серебристых гор,
Затмив мерцанья лик кристалла
Луны печальный света взор.

В очах его, пленяющих вечность,
Сгорает тень былых эпох,
В знаменья час свергая млечный
Сиянья блеск ночных оков.

И, пробудившись, мир проснётся
Сквозь отблеск северной зари,
Лучей главенства истин Солнца,
Искры Божественной любви!

Василий и Полкан

(поучительная сказочная история)

В стародавние времена в небольшой деревеньке жил-был мальчик Василий, и такой он был задиристый и злой, что все только охали да вздыхали, глядя на его поступки.

То он распугает кур во дворе соседки тёти Даши, то из-за ничего отлупит мальчика Федю, что живёт через дом, а однажды вытоптал огород у дяди Вани. Словом, совсем отбился от рук!

Родители Васи ничего не могли с ним поделать. И стали они молиться Богу с просьбой наставить их единственного сына на путь исправления и добра.

И явился светлый ангел во сне Василию, и сказал ему:

— По воле Создателя быть тебе псом Полканом, а Полкану — тобой, пока ты не поправишься.

Проснулся Василий в своём дворе, в собачьей конуре. Ужаснулся, увидев вместо рук лохматые лапы, а в миске с водой отражение собачьей морды. Заплакал Вася от отчаяния и услышал тоскливый собачий вой. Но делать нечего, нужно стремиться стать настоящим человеком.

Даже мама Васи не заметила подмены. Только стало бросаться в глаза ей и всем окружающим, что стал хулиган Вася совсем другим.

А бывший пёс Полкан, став мальчиком, так обрадовался, что он теперь человек, имеет свободу, вкусную еду и умеет разговаривать, что даже сочинил задорную песенку:

*Был собакой — стал другим,
Человеком небольшим!
Но зато из чашки ложкой
Ем и не тревожу кошку!*

Лишь Василию в шкуре Полкана было невесело, часто вспоминались обиженные им соседи да глупые и злые проделки, совершённые им когда-то. Ему всё сильнее хотелось скорее стать человеком, чтобы чем-то помочь всем! А главное — помогать своим родителям. Пока он сторожил свой дом от воров и прочих худых людей, которых чуял, как говорится за версту. По-собачьи он пел:

*Охраняю верой-правдой
Дом, такой родной для нас!
Мне служить отныне надо,
Человеком стать сейчас!*

Однажды поздней ночью, когда все в доме спали, забрались воры во двор. Но не спал один Вася-Полкан. Почуввав неладное, он отчаянно зарычал-загавкал, кинулся на злодеев и так крепко покусал двоих за ноги, что воры еле убрались восвояси, а третий шустро перепрыгнул через забор и тотчас скрылся. А Вася-Полкан, увидев родителей, подбежал к ним, весело помахивая хвостом, и радостно залаял, будто говоря:

*Дорогие вы мои,
Нет роднее мне семьи!
Помолитесь за меня,
Не могу без вас ни дня!*

Тут родителям привиделся светлый ангел. Он с доброй улыбкой сказал:

— По Божьей воле я исправлял вашего сына, поменяв его тело с телом пса Полкана. Сын ваш изменился в лучшую сторону, и отныне всё возвращается на свои места.

С тех пор, говорят, рос Василий послушным сыном, добрым человеком и защитником всех слабых детей.

*Сказка кончилась, мой друг.
С пользой провели досуг.
Слушай Господа совет:
Всем неси добро и свет!*

Валерий
Ермолаев

*Смердящий дым идёт по лугу,
Ивана конь пошёл по кругу.
Крылатый змей огнём грозит,
Хвостом ударить норовит.*

ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ

В степи гуляет ветерок,
Над селом висит дымок,
Садится солнце на закат,
Седые старцы говорят:

— В огороде всё не так
Да и крепче был табак!
Змей Горыныч прилетел
И на поле стадо съел.

Прячут стадо по дворам,
Нет житья по хуторам.
Ваню надобно послать
В поле Змея воевать! —

Иван, зевая, с печки слез:
— Надоел двуглавый бес!
Надо людям помогать,
Надо новый меч ковать! —

Змей Горыныч воду пьёт,
Ходить на речку не даёт.
На покосе утром сел,
Разорвал коня и съел.

Люди молвили подробно:
— Змея разыскать удобно
У таинственной горы.
Имеет он две головы. —

В горы старцы посмотрели,
Потом Ванюшу оглядели:
— Живёт Горыныч за горами,
Ване нужен меч с орлами! —

Все стали думать и гадать,
Как же с горем совладать.
Но стало жаль село сорокам:
— Меч лежит в краю далёком!

Про то знает всё змея,
На ней в алмазах чешуя,
Под горой давно живёт,
Гробницу девы стережёт.

За ремень заткнув топор,
Иван отправился в дозор.
Идёт он быстрыми шагами
Меч искать с двумя орлами.

Холмы и реки по дороге,
Утомились в пути ноги.
В избе мерцает огонёк,
А на пороге старичок.

Ваня в пояс поклонился,
Ржаным хлебом поделился.
Старик о змее рассказал
И путь-дорогу показал.

— Но Горыныч — страшный воин,
Будь в бою его достоин!
Как дым пойдёт перед огнём,
Тут ты и бей своим мечом! —

Старичок подвёл коня:
— Бери подарок от меня. —
Иван к уздечке потянулся,
Старик исчез и не вернулся.

Храпит конь перед горой,
На нём всадник удалой.
Выходит солнце на зенит,
Сверкает горный малахит.

Конь копытом начал бить,
Ванюше тихо говорить:
— Подползает к нам змея,
На ней в алмазах чешуя. —

Поднял Ванюша тут змею,
Погладил в алмазах чешую,
Змейка в узел вдруг свернулась
И девицей обернулась.

— Ты снял проклятие с меня!
Проси, что сделать для тебя!
— Здесь ли за семью замками
Меч лежит с двумя орлами?

— Я заколдованная жрица,
В склепе спит моя царица,
А под красными коврами
Меч лежит с двумя орлами.

Меч возьмёшь своей рукой,
Тут зверь появится хромой,
Но если не сразишь в бою,
Погубишь молодость свою. —

Девица тропкою прошла
И дверцу тайную нашла.
Вот вошли они во мглу,
Где царица спит в гробу.

Возник лучик голубой,
Повис зверь над головой.
Он тревожно стал рычать,
Над гробницею летать.

На стене мелькает тень,
Горят свечи — словно день.
Хромой зверь готовит бой,
Но меч у Вани под рукой.

Кто-то дышит за спиной,
Уже смерть над головой.

Зверь свирепо зарычал,
Но Иван вонзил кинжал.

Иван вернулся той тропой,
Где поджидает конь лихой.
На поле змей уже кружит,
Палёным пахнет, дым валит.

Рычит Горыныч, дым, огонь,
Но не страшится
 верный конь.

Иван укрылся за щитом
И стал разить своим мечом.

Раз и два, слетает голова,
Но вновь и вновь рычит она.
Змей Горыныч стал стонать,
Расправил крылья и бежать.

Гора стала распадаться,
Змеи стали разползаться,
Смерч поднялся до небес,
И исчез двуглавый бес.

* * *

Заря вечерняя горит...
Конь Ивану говорит:
— В поле девица гуляет,
Себе веночек собирает. —

Ваня в пояс поклонился
И к девице обратился:
— Забудь
 древнюю гробницу,
Я увезу тебя в светлицу. —

Конь радостно заржал,
Иван девицу приподнял,
Посадил верхом в седло,
И отправились в село.

Стал Ванюша кузнецом,
Над рекой высокий дом,
Во дворе свои детишки,
Сохнут белые штанишки.

Ольга Фрицковская

Ольга Викторовна, воспитатель
(заведующий) БДОУ «Литковский
детский сад» Тарского муниципально-
го района Омской области,
с. Литковка

ВОЛШЕБНЫЕ КАРАНДАШИ

Жила-была девочка Маша. Всё своё свободное время от игр она рисовала.

Но однажды папа подарил Маше компьютер. Маша всё чаще подходила к своему новому подарку и всё реже к коробке с карандашами и совсем забыла про рисование. А карандаши очень скучали по Маше и по делу, которое любили больше всего на свете: делать рисунок цветным. Да так сильно загрустили, что чуть не заболели от скуки и одиночества.

Один очень умный карандаш — Голубыш предложил очень интересную идею:

— Давайте будем каждую ночь рисовать для нашей Маши рисунок! Тогда может, она вспомнит про нас и вновь начнёт рисовать?

Посоветовались карандаши, да так и сделали. Когда утром Маша проснулась, она сразу заметила рисунок у себя на столе. Девочка взяла рисунок и побежала к маме:

— Мама, это ты нарисовала мне такой красивый рисунок?

— Нет, — ответила мама.

— И я не рисовала, тогда кто? — удивилась Маша.

— Даже не знаю, а ты сама давно брала в руки карандаши? — вопросом на вопрос ответила мама.

— Очень давно, даже не помню, когда последний раз, — опустив голову, ответила девочка.

— Тогда я знаю, кто нарисовал, — таинственным голосом ответила мама.

— Кто?

— Это твои карандаши нарисовали.

— А разве карандаши могут сами ри-

совать? — не поверив, сказала Маша.

— Могут, если они чувствуют себя брошенными и одинокими, — с упреком сказала мама.

Весь день Маша приглядывала за карандашами, но они лежали в коробке и двигаться, кажется, не собирались.

— Наверно, они рисуют ночью, — сделала вывод Маша, — буду за ними следить ночью.

Но ночью девочка уснула, а утром нашла на столе рисунок, ещё красивее прежнего.

— Всё, сегодня ночью точно спать не буду, — решила девочка.

Вечером Маша поудобнее устроилась у себя в кровати, накрылась одеялом, но оставила маленькую щелочку. Долго ждать не пришлось, вскоре коробка открылась и из неё стали выпрыгивать карандаши, а затем быстро-быстро бегать по бумаге. Маша тихонько встала с кровати, медленно подошла к столу и села на стульчик. Она тихим шёпотом сказала:

— Я не знала, что у меня есть волшебные карандаши, которые могут сами рисовать!

В ответ карандаши улыбнулись, они же были волшебными, поэтому и улыбаться могут не хуже людей.

— Все карандаши такие, просто взрослые в это не верят! Мы всегда оживаем, когда хотим об этом напомнить или когда про нас забывают. Мы так любим рисовать, а ты совсем редко это делаешь, — сказали карандаши, — поэтому мы решили тебе напомнить, что ты тоже очень любила рисовать когда-то.

Маша взяла в руки голубой карандаш и начала разукрашивать рисунок, который уже успели нарисовать карандаши. И чем дальше Маша разукрашивала рисунок, тем больше ей нравилось это делать.

С тех пор Маша рисовала каждый день. Да и какой ребёнок не захочет рисовать, если знает, что его карандаши волшебные.

►►►

Марина

Фрицковская

Марина Даниловна, воспитатель БДОУ «Литковский детский сад»
Тарского муниципального района Омской области, с. Литковка

ЧУДЕСА СЛУЧАЮТСЯ. ВОЛШЕБНАЯ ШКАТУЛКА

Жила-была одна девочка. Звали её Лиза, она была обыкновенным ребёнком, как и все мальчики и девочки её возраста. Скоро должны были начаться новогодние праздники, поэтому настроение у неё было праздничное.

Как-то мама попросила Лизу сходить в ближайший магазин за продуктами, девочка с радостью оделась и побежала на улицу. Было ещё не поздно. Шёл мелкий пушистый снег, он поблёскивал в свете уличных фонарей, было морозно и тихо.

Вдруг Лиза заметила в снегу что-то блестящее, она подошла поближе и увидела маленькую коробочку. Лиза подняла свою находку и стала её разглядывать. Это оказалась маленькая шкатулка, которая переливалась и блестела, хотя на ней не было ни камешков, ни блёсток. Девочка открыла шкатулку, ожидая в ней что-то найти, но вдруг услышала голос: «Шкатулка волшебная, исполняет три желания». Лиза была очень удивлена.

Сначала она подумала, что кто-то рядом произнёс эти слова.

Но, посмотрев вокруг, никого не увидела. Девочка сунула шкатулку в карман и побежала в магазин.

Придя домой,

Лиза быстро прошмыгнула в свою комнату и очень долго разглядывала свою находку. «Неужели шкатулка действительно исполняет желания и я могу загадать всё, что мне захочется?» — думала она.

На следующий день, позавтракав, Лиза, как всегда, решила поиграть с игрушками, и когда мама сказала ей прибраться в комнате, она неожиданно для себя воспользовалась шкатулкой: «Хочу, чтобы в комнате был порядок». Открыв дверь, девочка с волнением заглянула в неё, и, о чудо, все игрушки на местах, в комнате убрано. «Шкатулка действительно волшебная, — обрадовалась Лиза. — Я могу ещё что-нибудь пожелать для себя».

На следующий день Лиза вышла во двор. Во дворе стояла большая горка, на которой с утра до вечера резвилась ребятня. Девочка взяла свои санки и забралась наверх. Только она собралась скатиться с горки, как кто-то сзади толкнул её. Лиза кубарем полетела вниз и оказалась в сугробе. Когда она обернулась, то увидела на горке Петьку, знакомого мальчика, который хохотал так громко, что Лизе стало очень обидно. Она захотела ему как-то отомстить, и тут девочка вспомнила про шкатулку. Шёпотом Лиза быстро-быстро пожелала, чтобы Петька так же свалился в сугроб. Девочка была так рада тому, что у неё есть настоящая волшебная шкатулка, но желание осталось всего одно, и Лиза решила поберечь его на потом.

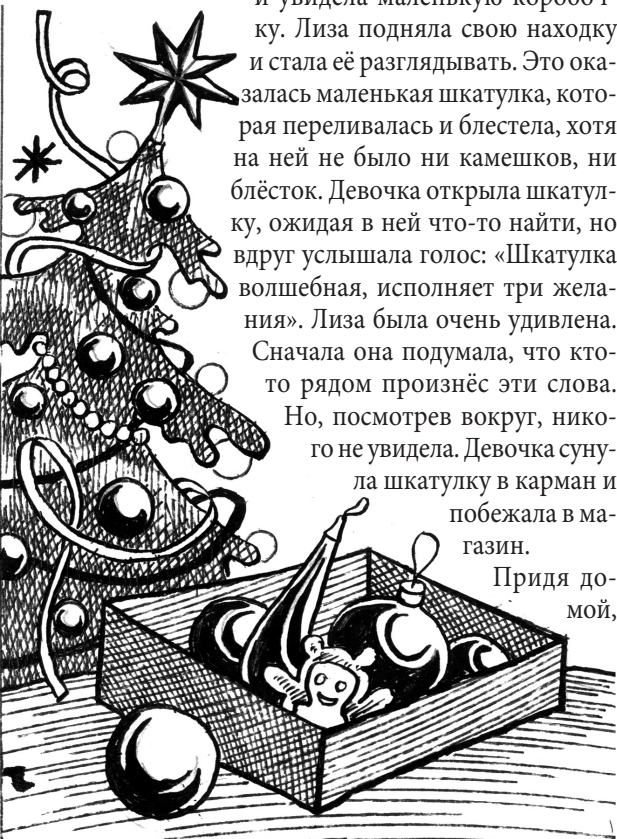
После обеда Лиза с родителями отправилась по магазинам делать

покупки к праздничному столу. В огромном магазине было столько всего, что глаза разбегались, и тут Лиза увидела на витрине небывалой красоты куклу, она была настолько красива, что около неё собралось много девочек и все восхищались ею. Вот такой подарок на Новый год Лиза хотела бы получить, но цена этой куклы была очень высока, и девочка с сожалением поняла, что мама с папой не купят ей эту замечательную куклу. Только Лиза потянулась к шкатулке, как её позвали родители, и они отправились домой с покупками. Девочка решила, что дома, в своей комнате, она загадает своё третье желание.

Дома всех ожидало неприятное событие, Лизина бабушка заболела, она сильно простудилась, у неё была высокая температура, болело горло, бабушка кашляла и была очень слаба. Лиза очень переживала за свою любимую бабушку, ей очень хотелось, чтобы она вылечилась. Сидя в своей комнате, Лиза крутила в руках свою шкатулку и вспоминала увиденную в магазине куклу, но тут раздался сильный кашель бабушки, и Лиза, не раздумывая, произнесла: «Хочу, чтобы моя любимая бабушка снова стала здоровой!».

Вот уже и новогодняя ночь, все нарядные и весёлые рассаживаются за праздничным столом, бабушка совсем здоровая заплетает Лизе косички и весело улыбается. Пробыли куранты, все стали поздравлять друг друга и дарить подарки. Лиза достала из-под ёлки большую красивую коробку с розовым бантом. Открыв её, Лиза ахнула от удивления. В коробке лежала та самая кукла, которую так сильно девочка хотела получить в подарок на Новый год.

На следующий день Лиза долго размышляла над тем, что произошло в последнее время, и она поняла, что чудеса бывают и желания сбываются.

Юлия Бабий

Юлия Владимировна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, МБОУ ДО «Детский оздоровительно-образовательный (профильный) центр», рп Нововаршавка

ЗИМНИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТИГРЁНКА

После ночного снегопада зимний день выдался на славу. С самого утра светило яркое солнышко, а выпавший снег переливался многоцветным блеском своей роскоши. За окном весело чирикали птички. Сидеть дома в такой день было невозможно, и Тигрёнок отправился на прогулку. Он надел свою полосатую шапку с большим помпоном, завязал любимый шарф и отправился в лес.

— Тигрёнок, будь осторожен, — вдогонку крикнула ему мама Тигрица, — в лесу много снега, можешь провалиться.

— Не беспокойся, мама, — ответил Тигрёнок, закрывая за собой дверь их домика, и тут же провалился в мягкую снежную перину.

Под снегом было совсем не темно, а, наоборот, светло и тепло. Не успел Тигрёнок оглядеться по сторонам, как кто-то совсем рядом пропищал: «Берегись!». А сверху появилось тёмное пятно, а затем чей-то чёрный нос. Нос замер: он нюхал воздух, но, ничего не учуяв, быстро исчез.

И тут к Тигрёнку подбежала маленькая полевая мышка Полёвка.

— Я Полёвка, живу здесь всю зиму со своими родственниками, полевыми мышами, — представилась Тигрёнку незнакомка. — Здесь тепло, есть зёрнышки пшеницы, но одна беда — Лиса. Она своим носом находит нас даже под снегом. Это сейчас была она. Она... — не успела Полёвка до-

говорить, как прямо над головой Тигрёнка снова появилось тёмное пятно, а за ним стал просовываться чёрный лисий нос.

Тигрёнку стало жалко маленькую Полёвку. И в тот момент, когда лисий нос уже совсем просунулся под снежную крышу, Тигрёнок грозно зарычал и выпрыгнул из-под снега. От неожиданности Лиса подпрыгнула в воздухе, завизжала не лисьим голосом и убежала так быстро, что Тигрёнок не успел её рассмотреть.

— Теперь она сюда не вернётся, — сказал он Полёвке, вылез на поверхность и пошёл дальше. От яркого солнца и снега слепило глаза, Тигрёнок плохо видел предметы вдалеке. Ему показалось, что на зимней берёзе выросли яблоки. Большие, спелые, красные яблоки висели на берёзовых ветках. «Что за чудеса?» — удивился Тигрёнок и поспешил к берёзам, чтобы сорвать хоть одно наливное яблочко. Он так спешил, что не заметил большую ветку, торчащую из-под снега. Тигрёнок споткнулся об неё, упал, а ветка громко хрустнула. В этот же момент яблоки вспорхнули и улетели. А Тигрёнок остался лежать в снегу в полном недоумении.

— Кар-кар-кар, — громко засмеялась сидящая на еловой ветке Ворона. — Ты что, снегирей никогда не видел? Вот чудак!

— Нет, — ответил Тигрёнок. — А кто это снегири?

— Снегири — это птицы такие, они прилетают в наш лес только зимой. Гостят у нас недолго, а потом снова куда-то летят, — рассказала Ворона. — А ты что подумал?

— Что это яблоки, — огорчился Тигрёнок.

— Кар-кар-кар, — снова засмеялась Ворона. — Чудак ты, Тигрёнок, где ты видел, чтобы яблоки на берёзах росли, да к тому же ещё и зимой. Какой ты ещё глупенький.

Тигрёнок, немного огорчившись, продолжил свою прогулку. Он всё ду-

мал про этих удивительных птиц, снегирей, как вдруг на горке он заметил снежный ком, который прыгал из стороны в сторону. Комочек то останавливался, то снова прыгал, скатывался с горки и поднимался вверх. Тигрёнок решил приблизиться, чтобы рассмотреть это чудо, как вдруг сам комочек быстро покатился прямо на него. Тигрёнок замер. А комочек всё приближался и приближался. И когда он был уже совсем рядом, на нём стали видны три чёрные точки — глаза и нос. Это был заяц.

— Привет! — поздоровался Заяц с Тигрёнком. — Я заяц Тимка. А кто ты?

— Я Тигрёнок, — ответил Тигрёнок зайцу Тимке. — Ты очень похож на большой снежок.

— Я зимой всегда такой белый, и мне это нравится. Да и лиса с волком плохо меня различают на снегу. А что ты сейчас делаешь? Я катаюсь с горки, давай кататься вместе? — весело предложил Тимка Тигрёнку новую игру.

Тигрёнку заяц Тимка понравился сразу. Он был весёлый и энергичный. Поэтому Тигрёнок согласился играть без промедления.

Они скатывались кубарем с горки, играли в догонялки, обкидывались снежками, зарывались в снег. Так прошёл день. Когда солнышко стало клониться к закату — друзья расстались. Они решили встречаться каждый день и вместе играть. Оказалось, что зимой можно придумать много разных игр и проводить весело время.

Довольный от проведённого дня, Тигрёнок возвращался домой. Он вспоминал Полёвку, яблочных снегирей и прыгающего снежного комочка — зайца Тимку. Его переполняли чув-

Омская областная организация Профсоюза

работников народного образования и науки РФ

ства радости и огромного удовольствия от проведённого дня. Уже засыпая в своей мягкой постельке, Тигрёнок подумал о том, что какая замечательная получилась прогулка. Он представлял завтрашний день, как он снова встретится с Тимкой и они целый день будут играть вместе.

— Авсё-таки жаль, что яблоки не растут зимой, — прошептал Тигрёнок. — Я бы с удовольствием съел одно.

ВЕСЁЛЫЕ БУЛЬКИ

За весёлыми играми зима пролетела незаметно, потом весна, и наступило долгожданное лето. Тигрёнок и Тимка очень сдружились за это время и теперь почти не расставались, разве что на ночь. Сегодня Тигрёнок спешил на полянку к Тимке, чтобы снова поиграть во что-нибудь интересное. Когда он пришёл на их любимое место, Тимки нигде не было. Тигрёнок обожегал всю округу, но Тимка не появлялся. Огорчённый Тигрёнок медленно побрёл домой. Проходя мимо небольшого лесного озера, Тигрёнок услышал звуки булькающей воды. Он остановился и стал прислушиваться. Кто-то кидал в воду камни. Тигрёнок пошёл к озерцу и увидел своего друга, Тимку. Тимка кидал камни в озеро и внимательно рассматривал круги на воде, которые шли от камней.

— Привет, Тимка, зачем ты кидаешь камни в озеро? — спросил Тигрёнок своего друга.

— Я не просто кидаю камни, я играю в бульки, — ответил Тимка. — Это такая игра, я сам её придумал. Я кидаю разные камни в воду, а потом слушаю их бульки. Если камень большой, бульк от него получается глухой и тихий, а если камешек маленький — бульк громкий и звонкий. От большого камня идут большие круги по воде, а от маленького маленькие. Хочешь попробовать?

— Конечно, хочу, — обрадовался Тигрёнок.

Он насобирал разных камней на берегу озера и принялся кидать их в воду. Оказалось, что все бульки на самом деле были разные. Одни были звонкие, как стук монеты, другие еле слышны, третьи глухие, похожие на звук пустой бутылки, но все они были не похожи друг на друга. Друзья так увлеклись новой игрой, что не заметили, как из воды появился старый Карп. Он был главным в этом озерце и следил за всем, что в нём происходило.

— Так вот кто нарушает тишину в нашем озере, — грозно обратился Карп к друзьям. — Вы зачем кидаете камни в озеро? У нас под водой уже целая гора из камней выросла. И ещё очень шумно от падающих камней и вашего крика!

— Ой, простите, — испугались Тигрёнок и Тимка. — Мы играем в бульки и ничего плохого не хотели делать.

— А получилось, что сделали, — продолжал сердиться Карп. — Немедленно прекращайте свои бульки и уходите отсюда!

Тигрёнку и Тимке стало ужасно стыдно за то, что они за своей игрой совсем не подумали о жителях маленького лесного озера.

— Извините нас, дядюшка Карп. Мы больше не будем играть в бульки. А камни обязательно вытащим из воды, — пообещали друзья старому Карпу. Когда он скрылся под воду, Тигрёнок и Тимка медленно побрели по лесной тропинке домой. День был бесповоротно испорчен: не поиграли в бульки да ещё навели шум и беспорядок в лесном озере.

— Ну, ничего, раз нельзя играть в бульки, я придумаю новую игру, — размышлял Тимка. — Вот, например, можно поиграть в стуки. Я завтра тебе расскажу, Тигрёнок. И, озадачившись придумыванием новой игры, Тимка побежал домой. А Тигрёнок подумал о том, какой всё-таки у него есть хороший друг.

Влас Вересень

ОТЗЫВЫ

на вечные стихи Д.П. Соснова
на вечную тему о вечной любви
(С пожеланием Дмитрию Павловичу удачи
в сердечных делах и личной жизни).

На стихотворение «Когда-нибудь...»

(«...Пока же небесам шепчу я благодарность
За то, что был тобой я двадцать лет пленён»):

А ты зачем туда залез,
Как говорят, какого хрена?
Любовь — химический процесс.
Пора бы вырваться из плена!

На стихотворение «Папка с фото»

(«Вот разведёшься скоро с мужем Мишкой,
И я скажу: Любимая — моя!»):

Июньский дождь твои печали смоем.
Поверь, мой друг,
Мадам тебя не стоит.
Ведь чтоб она рассталась
с мужем Мишкой,
Ты должен покорить её
сберкнижкой!

На стихотворение «Счастливый случай»

(«Приходи, счастливый случай,
Вновь в судьбу, не сторонись...»):

«...День такой, горячей манной
Сердце вновь к себе манит...
Знаешь ведь, как мной желанна,
Знаешь, как печальны дни
Без тебя... Счастливый случай,
Приходи в судьбу скорей...
Сердце жаждет доли лучшей —
Череды с любимой дней!»

Приходи, счастливый случай,
А то солнышко за тучей.
Только честно, без обмана,
Ты явись, как с неба манна.
Я грушу на дачной сотке,
Исцарапав сердце в кровь,
Варится в борще морковь.
...Может, лучше выпить водки
Двести грамм — и вся любовь?

СОН СТАРОГО ПИРАТА

Опять приснилось мне (виденья, где вы?
Я попадаю в вашу кабалу),
Что с дочерью английской королевы
Я во дворце танцую на балу.

Здесь публика жеманная спесива,
Но лишь Она вошла — и в тот же миг
Я прошептал: «О, Небо, как красива!»
И запылал, как подожжённый бриг.

Но милосердным было Провиденье.
Кто мне помог — Господь иль Сатана?
И я принцессе сделал предложение,
Согласием ответила Она.

Придворный до утра играл оркестр,
Я был Фортуне несказанно рад.
Потом нас обвенчал монах Сильвестр,
И я увёз принцессу на фрегат.

Но это сон. А в жизни всё иначе:
Бардак, кабак и ржавая кровать.
Женился я на злой сварливой кляче,
С тех пор и разоцился танцевать.

1987–2016 г.

ЭПИТАФИЯ

Дорогие, милые, не надо
Убиваться, горестно вздыхать.
Просто я устал от вахтпарада,
Просто я уехал отдыхать.

Тяжесть непомерную почуяв
В теле и в душе, от плеч до пят,
Я ушёл туда, где не ночуют,
Я ушёл туда, где крепко спят.

Где заводит песню голос тонко
В небесах, что нету голубей,
Где купает рыжая девчонка
В белых росах белых голубей.

Тем, кто вырос на воде и хлебе
И прошёл дорогой непростой
Вспышкой на августовском небе
За своей непонятой звездой,

Говорю: устал, смыкаю вежды,
Но из вечной вечности веков
Дайте срок — вернусь!
Такой, как прежде,
В мантии январских облаков.

ПО ИТОГАМ ВИЗИТА В НАШ ГОРОД ЕГОРА ГАЙДАРА*

Лысиной блестит Егорушка,
Пот струится на висок...
Ты в кого такой обжорушка,
Вроде ростом невысок?
Знать, сверх меры
кушал хлебушка,
Вот и разжирела плоть...
Жаль, погиб
на фронте дедушка,
Было некому пороть!

1994 г.

* С учётом изменившихся обстоятельств стихотворение можно назвать «Памяти Е.Т. Гайдара».

БЫВШЕМУ О. ГЛЕБУ ЯКУНИНУ (в связи с участием в драке, учинённой в Государственной Думе 11 сентября 1995 г. и отлучением от церкви за самочинное ношение иерейского креста и священнических одежд, а также за общение с самозванным патриархом Киевским Филаретом).

Как же ты, Якунин Глеб,
Отрабатываешь хлеб?
Торговать душой своей
Неужель не стыдно?
Надень рясу подлинней:
Глянь — копыта видно**.

1997 г.

** При моей последней встрече в лифте Верховного Совета с бывшим о. Глебом он, чтобы казаться выше ростом, был обут в ботинки на вышедшей в то время из моды высокой платформе, напоминающие конские копыта. А, впрочем, земля ему пухом... Сложный был человек.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНЕКДОТ

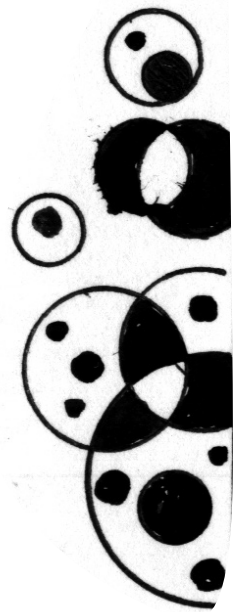
По пыльным камням
древнеримских красот
Вёл в праздник экскурсию
экскурсовод:
— Вот храм, вот арена
для всяческих игр,
А это вот —
каменный мост через Тибр.

На этом мосту,
говорю вам, друзья,
У Цезаря как-то украли коня.
Да так незаметно —
«ни в жисть» не подумать,
И Цезарь велел
слово «стибрить» придумать.

С тех пор это слово
кочует по свету,
Хоть умерли воры
и Цезаря нету...
Остался вопрос,
любопытство каприза:
А что же с ним сделали
в городе Пиза?

ПО МОТИВАМ СОЛДАТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Завершивши постирушки,
севши за вязанье,
Мать, услышав скрип калитки,
голос подаёт:
— Дочка, кто там, посмотри,
кажется, цыгане?
Так беги скорее вниз
и снимай бельё.
Ведь цыгане —
это воры и обманщики,
Зазеваешься —
утащат, так и знай.
— Мама, это не цыгане,
это прапорщики.
— Да? Тогда и верёвки снимай!

Ольга
Шумкова г. Санкт-Петербург

Блузка

Вот оно — моё безотказное средство от плохого настроения. Сколько лет прошло, страшно сказать, а я по-прежнему не могу смотреть на неё без смеха.

Каждое лето на меня нападает стих рукоделия — мне хочется шить, вязать, вышивать, создавать необыкновенно красивые вещи, начиная от шарфика дочкам, заканчивая прекрасными вышитыми занавесками.

Как правило, ничего не получается, шарф остаётся в виде набранных на спицу петель, дивные расшитые шторы заканчиваются продетой в иголку ниткой, а красивые платья девочкам — криво разрезанной тканью.

Мне было четырнадцать, когда какой-то негодяй — иначе не скажешь — уверил меня, что женщина должна уметь всё.

И я поверила. И не только поверила, но и влюбилась в прекрасный образ всё умеющей женщины, настоящей матери семейства.

И стала учиться.

Конечно, в школе у нас были уроки труда. На них мы готовили и занимались разными рукоделиями. На кулинарных занятиях можно было затеряться в толпе и, например, вызваться перемешивать салат или мыть посуду, пока более умелые одноклассницы чистили картошку и месили тесто. На уроках рукоделия я оставалась одна.

Конечно, я выкручивалась как могла — утвержда-

ла, что до невозможности болит голова или всё ещё думаю над фасоном, потом тащила ткань домой, где рукастая деревенская бабка на старинной, вывезенной из деревни машинке строчила мне простенький фартук или блузку. Учительница труда рассматривала бабкины поделки и возмущалась:

— А тут вот шов кривой!

Я приходила домой и рассказывала бабке. Бабку это не расстраивало:

— Сама она кривая.

Как-то раз блузку мне сшил старший брат, и ему поставили тройку — он не обметал шов. Узнав о том, что любимому сыну поставили трояк, мама разбушевалась:

— С ума сошла твоя учительница! У него аттестат с отличием, он отличник в институте, знает три языка и окончил музыкальную школу! Я пойду в школу и разберусь.

Папе стоило немалых трудов убедить маму остаться дома: по легенде блузку шила я, а мне вполне достаточно было тройки. Мама добавила несколько нелестных слов в адрес учительницы и успокоилась.

Школьные уроки труда остались позади, и вот тут-то мне пригорело шить, вязать и вышивать.

На даче обнаружилась ещё одна бабкина машинка, но бабка категорично заявила:

— Вот помру — тогда ломай. А пока уйди с богом отсюда, добром прошу. Я клялась, что не испорчу машинку, но бабка была непреклонна.

Среди моих дачных подруг была девочка Света, которая очень любила рукоделие. У неё я увидела прозрачный футлярчик для вязальных крючков с наклеенной сверху переводной картинкой. Света постоянно что-то делала:

— Вот сейчас закончу курочку вязать — это будет накидка на яичко, а потом стану вышивать скатерть...

Я сбегала в магазин, купила себе такой же футлярчик, наклеила картинку и приступила к делу.

Бабка, ворча что-то о безруких, показала мне основные приёмы вязания

крючком. Мама, которая отчего-то поверила в мои таланты, купила мне тонкие нитки, и я начала вязать кофточку.

Надо отдать мне должное — связав первые три ряда, я поняла, что летом эту кофточку не довяжу и надеть всяко не успею. Тогда я решила работать на перспективу, распустила старую кофту и стала вязать тёплую жилетку к зиме.

Работа шла быстро, и к концу августа жилетка была готова: два больших связанных прямоугольника. Ворот и проймы я вывязывать не умела, и вообще это казалось мне лишним.

Жилетка получилась слишком плотной вязки. Долгое время мама развлекала себя тем, что брала мою жилетку и ставила её на стол. Жилетка стояла как влитая, не шевелась и не падала. Папа, увидев это первый раз, потерял дар речи, а потом выдал:

— В Средневековье с таким талантом ты была бы очень востребована. Это же кольцо!

Я не расстроилась и стала вязать спицами. Мой тогдашний бойфренд, мальчик из очень серьёзной, патриархальной семьи, как-то увидел меня со спицами и, застенчиво посопев, попросил связать ему шарф:

— Мне будет так приятно! И вязать — это так женственно...

Моей маме тоже очень понравилась эта мысль:

— Конечно! На Руси всегда женихам вязали.

Мы купили коричневую пушистую шерсть, и я принялась за работу. Конечно, количество шерсти мы не рассчитали, и я снова пошла в магазин. Такой же шерсти уже не было, и я купила другую — серую и совершенно другую по плотности и пышности, решив, что пушу её на края шарфа. Вязать мне скоро надоело, и то, что вышло, я подарила молодому человеку.

Через несколько лет мы случайно встретились с мамой того молодого человека. Она посетовала, что мы с её сыном так и не поженились:

— Жалко! Ведь он, Оленька, так тебя любил. Каждую осень бывало: мама, где Оленькин шарф? Я уж и прятала,

ла шарф, новый ему купила — чистый мохер, красивый, тёплый! Да ты уж меня прости, но ведь я даже моль как-то прямо на шарф твой посадила. Так не проверишь — и моль жрать не стала. А он, дурачок, наденет убожество твоё и идёт гордый. У меня сердце кровью обливается — единственный сын, а на шее тряпка, как с помойки. Вот уж это настоящая любовь была...

Видя, как я тружусь и стараюсь, бабушка всё-таки дала мне машинку. Заправлять я её так и не научилась, но строчила лихо. В сшитом самолично платье я как-то вышла встречать маму на станцию. Увидев меня, и без того вспыхивающая мама расвирипела страшно:

— Ты уж лучше юбку до кой-чего нацепи или просто в трусах болтайся! И то приличнее будет. Покупаю-покупаю, всё импортное, модное — а она дурит! Шьёт! Если руки растут из...

Тут мама огляделась, увидела удивлённых людей вокруг и громко сказала: — Это — не со мной.

И гордо пошла домой.

Я в своём дивном платье тащилась следом.

Утром бабушка перешила моё платье на передник.

Последним экспериментом того лета был маленький белый платочек, на котором я вышла гладью вишенку на веточке. Гладь получилась суровой: папа, недоверчиво трогая вишенку пальцем, спросил:

— А это точно гладь? Ведь такой гладью если что — нос начисто срежешь...

Зелёная блузка на пуговках была заворачивающим аккордом. После этого бабушка отобрала у меня машинку и спрятавала её на чердак.

Блузка не потерялась в странствиях, я таскала её в чемодане, а когда у меня случалось плохое настроение, я доставала её и тут же начинала хохотать как сумасшедшая — настолько она кривая, смешная и нелепая.

Теперь она висит в шкафу на даче, и вполне может быть, что когда-нибудь к ней добавятся неровно связанный шарф или криво вышитый платочек.

БАСНИ

МУРАВЕЙ

Наш Муравей от всех не сильно отличался: Пил и курил, по отчеству не величался. Работал за троих он, бицепсом играя, Полегче дел себе не выбирая: Один построил муравейник в стиле постмодерна, Окна все и двери выкружив примерно. Столбы таскал, толкал ядро,

он в воду лез и в пекло,

А тут поднял воды ведро — и спину пересекло!

Упал наш Муравей на задние колени,

Как будто сотни три на нём повисло лени.

Не помнит, как дополз он до печи,

И боль такая — хоть «караул» кричи.

Врач средних лет попалась, Муравыха,

И Муравья лечить схватилась лихо...

Была она болезней этих маг,

Назначила уколы — «Никотината ксантинола»,

«Диклофенак», и «Финалгон», и кварц, и лазер.

Массаж, диету и поясничную манжету.

И даже капсулы за баксы...

Не изучив вполне рецепты, сразу

Пошла в аптеку Муравыха, не зная таксы.

И «ксантинолы» есть там, и «манжеты»,

Да только всё не по бюджету:

За что боролись наши деды и отцы? —

Хватило только на шприцы...

Проблему эту так же лихо

С крылами разрешила Муравыха:

«Тихо! Коль иностранное мы будем покупать,

Их процветание мы будем поощрять.

Не покупать!»

Вы спросите: а в чём здесь соль?

Судите сами, да только Муравей наш на работу

Согнутый пошёл!..

МУЖИК И САРАНЧА

Лишь только чуть отделившись от дел,

Один Мужик, задумавшись,

С топориком сидел.

И фабулы для басни бы не стало,

Да мимо Саранча случайно пролетала...

Мужик схватил топор и рубанул сплеча!

Напрасно — улетела Саранча,

Полёт недолго длился,

Топор о камень лишь изрядно затупился...

Последней строчкою листа

Пословица даётся неспроста.

Не уважал Мужик приметку эту:

Знай — не руби сплеча

Не по предмету!

СВИНЬЯ И ВОЛ

Однажды

Вол Свинье в награду предложил:

— Что в «свиньях» ходишь ты?

Давай-ка к нам в «коровы»!

У нас паёк с мукой из золотистой ржи

И стойла сведены под шиферные кровы!

А летом — пастбище. Раскидистая сень.

И холят нас, и чистят та-ак усердно...

Даём мы молоко и масло каждый день.

А что от вас? Лишь сало,

Да и то — посмертно...

— Да я бы — «за», но вот, изволь, вопрос:

Содержат вас на привязи или вольно?

— Зимой — на привязи, а летом, в сухорос...

— Ну, нет, — Свинья в ответ, — довольно!

Вот если бы во Львы!

Ведь их — не потревожь...

Ну, не во Львы, пардон,

Так уж хотя бы в Тигры...

А так — живи и жди, когда пойдёшь под нож.

— Уволь!

Не для меня подобные всё игры!

НЕВЕЖДА

Не ведаю, с каких времён так повелось

И до сих пор ведётся,

Что всякий, кто с предметом «на авось»,

Тому он и достаётся...

Иль, скажем прямо, «не в ладу».

Тогда — кузнец играет во дуду,

Ну а дударь — куёт в страду.

И эта тема не нова:

Он пилит доски на дрова

И, делая былого вид,

На жеребца ярмо натянуть норовит!

А вот ещё подобного примеры:

Иван из шифоньеров делает дрова,

Пахом — из дров изладит шифоньеры.

Да что тут говорить: Ивану, видно,

Не творить.

Он не работает, а воду мутит.

Да только не Пахом — Иван Пахома учит!

И так ему учить идёт...

Вот только прок в ум не войдёт.

А кто ему про то заметит,

Тому он свысока ответит:

«А что? Неужто доски не горят?».

Горят.

Да только так ещё в народе говорят:

Где голова — мочало, там и конец —

Начало!

А вы, смотрю я, в баснях спец?

Конеч!

Надежда

Головатенко

В КРОВАТИ

В кровати проходит жизнь человека. В ней он рождается, растёт, спит, размножается, отдыхает, болеет, умирает. И у некоторых так и не находится альтернативы кровати, только такая жизнь.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Он — ленивый неудачник с агрессивными замашками. Он любит всё, что связано с кроватью.

Она — собственно кровать. Она бесстрастна, жестока в своей мягкости. Несчастлива, так как знает, что стареет, что ею пользуются и однажды её вовсе выкинут, а Она ведь хочет так много успеть пови́дать (на стенах вокруг, когда дома никого нет, Она развешивает постеры из National Geographic, Он каждый раз, приходя домой, удивляется, откуда они взялись, но думает, что это делает Она № 2).

Она № 2 — девушка немного за тридцать. Главная цель в жизни — выйти замуж. С Ним знакома год, что, как она считает, даёт ей полное основание: а) настойчиво намекать на заветный поход в ЗАГС; б) волноваться и истерить, ибо бывшие ухажёры уже потратили её годы, отделяваясь пустыми обещаниями.

С тарелками — второстепенный персонаж. Возникает в самые напряжённые моменты и даёт сигнал «проснуться» всем другим персонажам.

На сцене лежит матрас, две подушки, девушка. Их окружают три стены. Напротив матраса с девушкой — дверь и тумба с ящиками. В картине 2 задействованы экран и проектор.

КАРТИНА 1

Он: Любимая, я тебя так люблю! Ну, киса моя! Любимая! Тёпленькая моя! Нежная... (Зарывается к Ней под бок лицом.)

Она (лежит с широко распахнутыми глазами, глядя в потолок. Всё это время не двигается, отвечает без эмоций): Вставай. Хватит на сегодня.

Он: Ну. Ки-и-и-и-са! Кисуленька моя! Ну как ты можешь? Ну ещё 5 минуточек...

(У двери топчется, не решаясь войти, неуклюжий человек с длинными усами в виде стрелок, один ус вверх, другой в сторону. На голове маленькая дурацкая шапочка. В руках — ударные тарелки.)

Она: А, ну вот, что я тебе говорю? Вон уже этот сумасшедший приготовился.

С тарелками: Гы! (Улыбается, делает вид, что бьёт в тарелки, но останавливается перед ударом, дразнит.) Гы!

Он (приподнимается): Какой сумасшедший? Врёшь ты всё. (Снова зарывается в неё.)

Она (раздражённо вздыхает, рукой делает знак С тарелками): One, two, three... Go!

(С тарелками начинает бегать по комнате, громко и беспорядочно гремя тарелками.)

Он (поднимает Её руку, пытается закрыть голову и уши. Соскакивает на ноги): А! А-а-а-а! (Пытается догнать С тарелками. Тот всё время уворачивается.) А-а-а-а! Я тебе говорю. (Хватает С тарел-

ками за шапку, срывает её, начинает топтать. Потом отбирает тарелки. Пытается разломать на две части. В бессилии бросает в другой конец комнаты.)

С тарелками (плача, подбирает шапочку. Медленно бредёт за тарелками, глядя шапочку. Подбирает их. Обращается в зал): Кто здесь ещё сумасшедший? Между прочим, он сам меня каждый раз просит прийти!

Он (выталкивает С тарелками за дверь): Давай-давай! Проваливай! (Тихо.) Завтра в семь тридцать, помнишь?

С тарелками: Помню. Идиот! (Уходит.)

(Она всю сцену хохочет. Когда к ней возвращается Он, снова лежит без эмоций, глазами в потолок.)

Он: Ой, можешь мне тут глаза не закатывать! Уже всё. Всё! Понимаешь? Отбили всё желание. (Натягивает брюки, прямо на майку надевает пиджак, накидывает галстук, оборачивается к Ней, хочет обнять.) А-а-ай...Тьфу! До скорого! Вечером увидимся. Не скучай.

КАРТИНА 2

Она (лежит минуту неподвижно, садится, смотрит в одну точку): А ведь мои предки росли в лесу. Где-нибудь в Сибири. Или в Канаде. (Поднимается, берёт из тумбочки постеры с природой разных стран.) Какой там воздух! Какое, наверное, солнце! И были они, должно быть, во-о-о-т такие. (Показывает высоту.) Или нет. Конечно же, куда выше. (Показывает рукой в небо, машет кому-то.) Или вообще мои пращурсы выросли на берегах Амазонки! (Включается бразильская музыка, и на экране появляется видеоряд растений.) И соседями их были не дуб, сосна или ольха, как у всех, — а другие гевеи!

Пальмы! Бразильский орех! Какаовое купуасу! Бурити! И Пекуи! Господи! Сколько же вокруг красивого! Интересного! А я сижу постоянно в четырёх стенах! И только этот, Он, приходит — бух, на меня! — Кисонька, говорит, моя. Тёпленькая. А мне противны его слова и все эти ласки. Хоть бы раз на улицу вынес. Да, какой на улицу! — Помыл бы, тут уже не до хорошего! А то он со мной и ест, и спит, и грязный на мне валяется, после работы. Прямо с ногами лезет, представляете? В ботинках! К тому же у него ещё эта есть, ну Она. Я первая — любоф, она — вторая. *(Кивает в сторону двери.)*

(В комнату влетает девушка за тридцать, в руках объёмная сумка, которую она сразу кидает у порога.)

Она № 2 *(тонким заискивающим голоском)*: Где ты, милый? Зайчик, ты дома? *(Убедившись, что Его нет. Басом.)* Козёл. Ещё 6 ты дома был. Ты только, когда тебе приспичит, когда ТЕБЕ надо — меня вызываешь. *(Ходит по комнате, рассматривает постеры.)* Я смотрю, у тебя и другая дурочка появилась — сам бы ты сто лет природу не повесил. А тут вон чё это у нас? Бразилия? *(Спрашивает Её. Она кивает.)* Брази-и-и-лия... Страна диких обезьян! Красиво, чёрт побери! Там, говорят, тулканы. Я сяду? *(Она молча кивает.)*

Она № 2 *(к зрителям)*: Я вообще-то отличницей была. Ага. С красной медалью школу. Потом с золотом университет. Ой. Наоборот. А потом мне сначала Роман мой попался. Ни рыба, ни мясо. Мужу 36 — что называется, в его возрасте, если встретил приличную девушку — ноги в руки и женись — чего размышлять? Нет. Я только работать начинала, карьеру бы делать! Ан нет, мне Роман сразу сказал — что это за профессия

«журналист»? Мы с тобой, может, поженимся — как я людям в глаза смотреть буду? И я послушала, стала менеджером, до сих пор продаю рекламные баннеры и подсветку. С Романом поиграла в «может — не может», верите? 8 лет. Он взял, встретил новую девочку и укатил с ней в Сочи. Там тепло, кто спорит.

Она: Встань-ка! Я свет включу. Дело к вечеру как бы. *(Включает лампу на тумбочке. Девушки садятся в прежнюю позу.)*

Потом «на старости лет» возник мой мальчик с пальчик. Мой маленький принц во плоти. Моя «маленькая лошадка, ах, мне живётся несладко». Это я ни на что не намеряю. Просто он младше меня был. На эти самые 8 лет. Судьба отсчитала мелочь и решила вернуть сдачей. Ну что? Роман хоть и был нерасторопным, жадным как на деньги, так и на чувства, но хоть сам себя обеспечивал и меня, если повезёт. А теперь мне пришлось стать Карлсоном Малышу. Хочешь собаку? — Пожалуйста. Хочешь, тебе барсетку купим? — Держи! Якубович у нас на баннере снимался, познакомиться с ним? — Ну, разумеется! И так до бесконечности. Точнее, до конечности моих средств. Когда начались трудности (а шёл уже 4-й год нашей сказки), Маленький Мук надел свои новые (угадайте, кто подарил) сапоги-скороходы и отправился в поисках других дворцов и других королей. А я отрастила хвостик не то что к двадцати, а к тридцати, и так и не поняла — что же было не так?

Она *(не выдерживая)*: Слушай, я щас засну. Честное слово! Не надо было не собой становиться! Ты ж училась! Ты же интеллигентным человеком была!

Она № 2: Не надо мне тут! Умная самая! Одно слово *(стучит по лбу)* — дерево!

Она: Это я дерево. Это Я дерево? Я тебе покажу. *(Сталкивает с себя. Кидает в Ней № 2 подушку.)*

(Выбегает С тарелками под бразильскую музыку и с цветными нарукавниками. Смеётся и неистово бьёт в тарелки, кружась вокруг Ней № 2 и Ней.)

КАРТИНА 3

Он *(входит, видит на полу подушку и перья из неё, на стенах постеры с природой, на тумбе горит лампа, рядом дремлет С тарелками. Лежит Она в обнимку с Она № 2. Обе спят)*: Твою ж мать!.. Это что тут было? Ты что мне опять устроила, стерва? Ты ж на мою ки-и-исоньку в сапогах! Ещё и подушку израсходовала. Ну. Это ж моё имущество!

Она № 2 *(просыпаясь)*: Чего? А это ты, козёл? То есть дорогой. То есть ненаглядный *(в сторону)* глаза бы мои на тебя не глядели.

Он: Да. Это я! Что ты у меня забыла? Мы же не договаривались сегодня. Кстати, привет. *(Укладывает поближе к Ней, медленно, но верно сдвигая Её № 2.)*

Она № 2: Ты со мной год знаком, а про замужество как язык прикусил. Мы ведь должны развиваться! Наши отношения должны куда-то вести. А пока вокруг непроядная тьма.

Он: Ты лампу потряси. Там батарейки на издыхании.

Она № 2: Вот и я говорю, садись наша батарейка любви.

(Ходит по комнате, разглядывает постеры.)

Она: Что за люди пошли? Ни грамма уважения! Одна в сапогах лезет, другому ботинки даже лень снять.

Он: Тёпленькая моя! Мягонькая! Как я о тебе на работе мечтаю!

Она № 2: Ты меня совсем не слушаешь! Тебе на меня наплевать. Конечно, зачем тебе я? У тебя вон эта есть!

Она: Я бы попросила...

Он: Я бы попросил...

Она № 2: А я, между прочим, коньячок принесла. Сырчик, колбаску. Думаю, придёшь с работы — устанешь. А ты... Кстати, привет...

Он (оживляясь): Ну ты же меня знаешь. Ну, кисонька, я же добрый, только нервный. Всё из-за работы. Я же топ-менеджер. На меня же народ надеется. Продажи попадают.

Она: Значит, кисонька... (Скидывает Его с себя.)

Он (как бы не замечая, идёт к тумбе, где в руки к проснувшемуся и улыбающемуся С тарелками Она № 2 выкладывает продукты): Ну, что, за здоровье?

Она № 2: За здоровье...

Он: За богатство?

Она № 2: За богатство... (Делает вид, что выпивает, на самом деле рюмка та же.)

Он: Ну и третий... (игриво) За любовь! (Выпивает, отдаёт рюмку С тарелками.) Давай-ка потанцуем... Кисуля, все звёзды к твоим ногам! (Включается бразильская музыка.)

(Танцуют.) **Она № 2:** Послушай, мы ведь с тобой — хорошая пара?

Он: Ага-а-а...

Она № 2: Ты ведь меня любишь?

Он: Ага-а-а...

Она № 2: Потому что я-то тебя люблю! Почему бы нам не пожениться? Мы уже год знакомы.

Он: Ну что ты, кисонька, нам и так замечательно. (Уводит Её № 2 к Ней. Садятся по одну и по другую

сторону Ней.)

(Она во время действия то лежит с надменным выражением лица, то встаёт — смотрит на постеры, тоже выпивает с С тарелками. Когда видит, что Он и Она № 2 заканчивают танцевать, ложится обратно.)

Она № 2: Ты снова про Ней! (Показывает.) Только о Ней и думаешь!

Он: Ну я же мужчина — мне положено. Я на работе устаю.

Она № 2: Я тоже работаю. И хочу определённости. Хочу, чтобы муж, дети...

Он: А кто у нас муж? (Искренне.)

Она № 2: Вот и я не знаю. От таких, как ты, даже молока не получишь.

Он: На что это ты намекаешь?

Она № 2 (обиженно): Ни на что. Просто тикают мои часики (С тарелками бьёт в тарелки.) Время уходит. Красота моя уходит...

Он: Ты у меня такая красивая! (Целует Её № 2. Звучит бразильская музыка. Свет гаснет.)

КАРТИНА 4

На экране — 7:30

С тарелками начинает бить в тарелки. Он кидает в него подушкой. Все продолжают спать.

На экране — 9:30

Он: Чё так светло? Киса, свет!

Она № 2 (смотрит на экран): Проспала!

Он (одним глазом косит на экран): Проспал! (В сторону.) Но я ещё посплю...

Она № 2 (спешно надевает вещи с пола): У тебя даже ванной нет! Как ты живёшь?

Он: У меня всё там (указывает на тумбочку, С Тарелками выдвигает ящик): машинка, пена для бритья, стаканчик с водой, паста,

щётка. И вообще-то я никого к себе не приглашал!

Она № 2: Хватит дрыхнуть! Тебе на работу! Проводи меня!

Он (обнимая Её): Тёпленькая моя... Мягонькая...

Она № 2: Да сколько можно? Или ты сейчас встаёшь, или я за себя не ручаюсь!

Он (не открывая глаз): Катись, клубочек, скатертью дорожка.

Она № 2: Скотина! Козёл! (Выбрасывает все вещи из ящика на пол.)

Он (подскакивает. Хватает со спины Её № 2 за волосы): Я — козёл. А ты какого хрена ко мне таскаешься? Ты зачем мне эти картинки вешаешь? (Срывает другой рукой.)

Она № 2 (всхлипывая): Это не я!

Он: Как же!.. Не ты! Ты, наверное, думаешь: «Свои шмотки сюда натаascaю — он не заметит, потом сама перееду».

Она № 2: Нет! Нет!

Он: Я вас знаю... Не выйдет! (Трясет Её № 2.) Слышишь, не выйдет!

(Она берёт лампу и разбивает о Его голову. Он падает. Бежит кровь.)

Она № 2: Что ты наделала?

Она: Помогла.

(С тарелками улыбается, бегает по комнате, делая вид, что ударяет в тарелки, но не издаёт ни звука.)

Она № 2: Что же теперь будет?

По полу бежит клоп. Она № 2 давит его ногой.

Она спокойно поднимает постер с пола. Клеит на стену. Ложится в первоначальную позу.

Она № 2 молча наблюдает. Ложится рядом с Ней. Она обнимает Её № 2.

Она № 2: Изменится ли что-нибудь? (Держится за живот.)

Пётр
Непутилов

МОНОЛОГ ВОДИТЕЛЯ «ОКИ»

На «Оке» старой, битой,
залеченной
Я катился по трассе доверчиво.
«Мерин» вылетел чёртом из вечера
На мою полосу, на встречную...
Он загнал меня, гад, на обочину,
Я рулём крутанул озабоченно,
Над канавой повис неустойчиво.
Ну, конец,
просижу здесь до ночи я...
Ах ты, драный козёл, на «мерине»,
Ты загнал меня, гад, злонамеренно.
Иль тебе жизнь двойная отмерена?
Или смерть твоя где-то потеряна?...
Записал я твой номер, уродина,
Я запомнил твой цвет —
цвет смородины.
Чтоб тебя задолбали колдобины.
Чтобы ездил ты только по Родине...
Чтоб «любили» тебя ГИБДДшники,
Наши здешние и нездешние.
Чтоб попался ты
прямо навстречу им,
Когда вылез на полосу встречную...
Я ругнулся сто раз,
его кляня,
Вдруг подъехал КамАЗ,
ослепил меня.
Зацепил тросом сразу,
как кошку за хвост,
И поставил на трассу
«Окушкин» мост.
Мы прощаемся славно —
в руке рука.
«Друг, спасибо!» — «Да ладно.
Езжай!» — «Пока!»
Ну а «мерин», зараза,
живёт пусть пока.
Встречу где — дам по глазу
навERNЯКА...

Игорь
Сенин

На склонах Фудзиямы зацвёл хрен.
Не видать японцам Курил.

Хокку от Михаила Задорнова

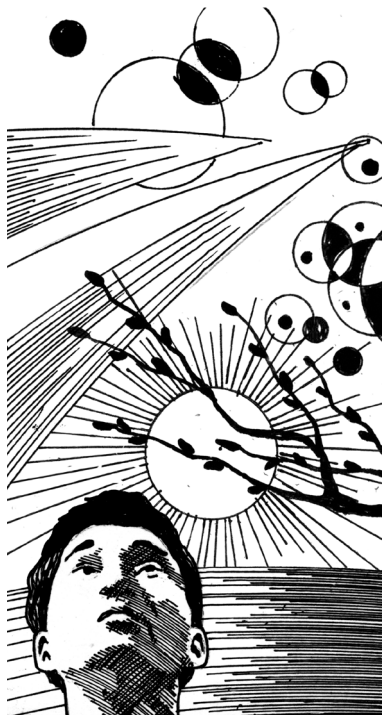
РУССКАЯ ДАНЬ ЯПОНСКОЙ ПОЭЗИИ

Вариант 1 (длинный)

Пал на склоны горы Фудзияма
Первый луч восходящего солнца
И обширные заросли хрена
Изумлённому взору открыл.
Видя это, конкретно и прямо
Говорю: «Успокойтесь, японцы,
Сколь ни бьётесь вы лбами о стены,
Всё равно не добьётесь Курил».

Вариант 2 (краткий)

Над Фудзиямой утреннее солнце...
В смятении и в панике японцы,
Ковром все склоны
хрен густой покрыл.
Нет, не видать Японии Курил.

Юрий
Сазанов

Руководитель нескольких музыкальных ансамблей. Лауреат множества конкурсов, фестивалей по исполнению авторских песен. Постоянный участник передачи «Играй, гармонь любимая» (1-й канал). Дважды лауреат премии мэра г. Омска. Автор двух книг.

ИСКУССТВО — ВЕЧНО!

Пародия

*Сегодня небо звёздами плюётся,
Луна хохочет жёлтая в лицо.
Пусть всё на нашем свете продаётся,
А Вечности пловать на подлёцов.
Светлана Казакова-Саблина.*

Дождями небо в Омске исплевалось,
И старый Кировск вновь залит водой —
Осенняя погода взбунтовалась,
Распутицу и грязь неся с собой.

Смешит всех Петросян,
мне — не до смеха,
У них там, в передаче, — тишь да гладь.
В ботинках не пройти и не проехать,
А службам жилкомхоза — наплевать!

Надену «мокроступы» из резины,
Потопаю трудиться в свой ДК
И речь толкну толпе у магазина:
«Искусство — вечно,
осень — коротка!».

НАРУБЛЮ Я ДЕНЕГ

Пародия

*Возраженья — на запор!
Не вступай с женою в спор —
Выигрыш не светит.
Ведь она в любой момент
На весомый аргумент
— Ну и что? — ответит.
«Спор с женой» Геннадий Дроздов*

Нет зарплаты до сих пор,
В банке — денежный запор,
В морозилке — пусто.
На меня жена орёт:
«Я хочу есть бутерброд,
Пирожки с капустой».

И зачем такой сыр-бор,
От нытья — хоть на забор,
Только б отвязаться.
От «весёлого» житья —
К водке тянутся мужья.
Вы не пейте, братцы!

Прекратив ненужный спор, —
В лес возьму пилу, топор. —
Еду за дровами.
Позабыв про докторов,
Нарублю я кучу дров
И вернусь с деньгами!

Павел
Радзиевский

Камень

Гулял Ежов по городу и забрёл на аллею, там камни в честь писателей всяких поставлены. Гуляет Ежов, на всяких литераторов вспоминает и думает. И вдруг додумался до архиправильной мысли.

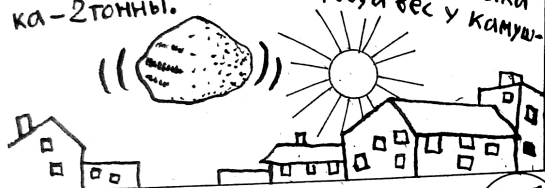

2 А мысль Ежовская такая: Чего это у всех камни посмертные, несправедливо это. Надо кому-то и при жизни камень установить и лучшего кандидата чем Васёк Котыщенко не сыскать. Вот ему Ежов и собрался камень на аллею установить, пусть при жизни порадуется и Ежову приятно будет.

3 Пошёл Ежов в мин. культуры, с министром говорил, место для камня выпросил. На Урал съездил, камень-гранит купил и привёз и ли камень и краном камазным подняли, чтоб на место возрузить. И тут прибежал чиновник, заверещал чтобы прекратили нарушать, так как земля под камнем принадлежит самому "Зодиак" а не како-подвешенным камнем пока Ежов по кабинетам бегал и правду искал.

4 Пока Ежов правду искал, крану надоело с камнем висачим стоять. Отцепил груз и уехал, а камень, чудесным образом, на землю не упал. Завис и висит в воздухе и прямо над землей "Зодиак" ка-2 тонны.

5 Состоялось чудо, висит камень и не падает. "Зодиак" себчает, пробовали техникой убрать - не получается, за-вис и висит. Поп приезжал, молился, не помогло. И с мулой не помогло и с равви-ном.

6 "Зодиак" от обиды и обозления распустил слух про летучий камень: "Зодиак" камень привёз из Окунёва, со гна пяти озёр, а Котыщенко - великий маг, колдун, провидец и сотрудник "Зодиака". Котыщенко обиделся и с "Зодиак" не здоровается. И ещё, с той поры надпись на камне ночью светиться стала и всю аллею освещать.

7 Народ приходит, камнем любуется, а "Зодиак" от стыда самораспустился. И один Ежов знает, что камень в воздухе висит и ночью светит только из за силы таланта и гениальности Василия Павловича Котыщенко и это - навсегда!

